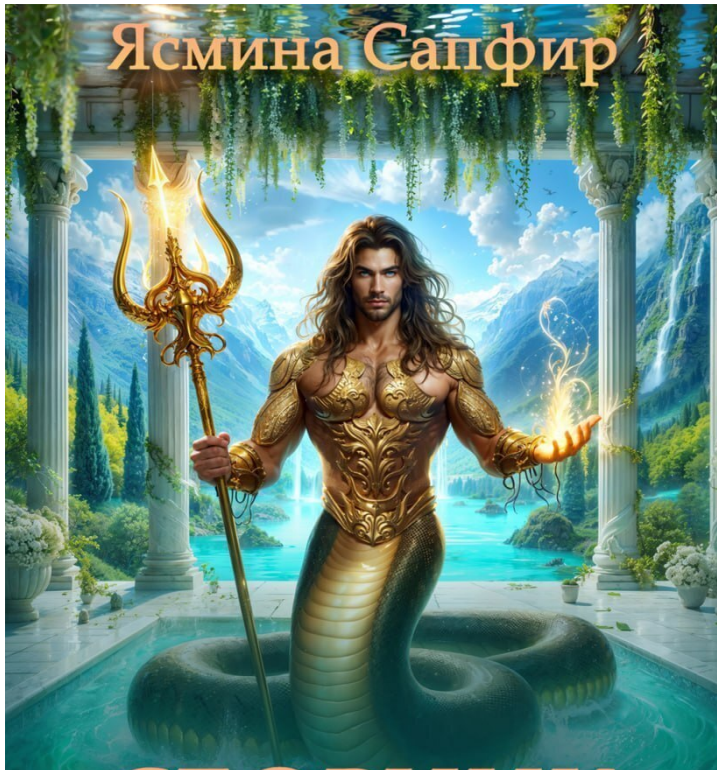

Ясмينا Сапфир

**СБОРНИК
ПОПАДАНКИ И ЗМЕИ**

*Попаданка для змея
Попаданка для императора змей
Попаданка для пленного змея*

Ясмина Сапфир

Попаданки и повелители змей

Серия «Сборники (Сапфир)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68883477

Аннотация

Попаданка для змея

– Успокойся! – рыкнул мой наг-спаситель, закинув меня на плечо.

– Я голая! – возмутилась я.

– Я заметил.

– Я не хочу на отбор!

– Это уже не имеет значения.

– Я работаю в библиотеке вуза!

– Это не мешает тебе участвовать в отборе. Наоборот, наш император очень любит образованных женщин с редкими колдовскими способностями.

Попаданка для императора змей

– Не стоит беспокоиться. Мы выработаем стратегию, свяжемся со своими и скоро уйдем назад, – спокойно сообщил наг.

– Что вы, что вы! Какое беспокойство! Всего-то сорок два голых мужика у меня в гостях! С кем не случилось.

– Вы приютили меня. Я император, на которого было покушение. К сожалению, вас могут посчитать моей сообщницей.

Поэтому вам придется хотя бы временно пойти с нами. Там вы будете защищены.

– Погодите-погодите! Вы мне предлагаете стать попаданкой? А я не хочу! Я читала про этих бедных девушек и женщин! Вначале их заманят волшебными перспективами. Наобещают с три короба. Шикарную жизнь, шикарного мужика, шикарный дом... А потом – на тебе. Усмирай какие-нибудь могущественные силы, спасай Вселенную. Нет, я не хочу!

– У вас нет выхода.

Попаданка для пленного змея

Упала с лестницы, очнулась – наг? И даже оказалось, что ты не сошла с ума? Что ж... Придется выручать пленного императора змей, которого на родине считают погибшим. Буквально кормить шикарного мужика с рук... Ведь он заперт похитителями в пещере и не может ни выбраться, ни попросить о помощи.

При этом еще необходимо срочно предупредить всех в измерении нага о том, что похитители готовят ужасную диверсию. Да уж... Такая работа по плечу только русской попаданке.

Содержание

Попаданка и змей	5
Пролог	5
Глава 1	19
Глава 2	50
Глава 3	69
Глава 4	116
Глава 5	144
Глава 6	173
Глава 7	202
Глава 8	223
Глава 9	262
Глава 10	299
Конец ознакомительного фрагмента.	317

Ясмина Сапфир

Попаданки и повелители змей

Попаданка и змей

Пролог

Стелла

Едва слышное шуршание дало мне знать, что я влипла. Так, что и описать сложно.

– Нар! Ты такая сладенькая... Куда идешь?

Наверное, в эту минуту я вспомнила весь арсенал русского мата, английских факов и местной нецензурной брани.

«Нари» на языке нагов – это нечто вроде «телка» или «крошка». Такое обращение к женщине с явным подтекстом и намеком на то, что с ней намереваются сделать.

Я развернулась и увидела трех здоровенных полузмеев. Ну естественно... В квартале-то нагов.

Бугаи с хвостами вместо ног, в кожаных набедренных повязках напоминали отъявленных головорезов. Рожи необре-

мененные интеллектом. Квадратные челюсти, узкие лбы, на которых прямо написано «мы редкие гады». Хотя, для нагов, это, может даже и комплимент...

Смуглые, с длинными волосами, заплетенными в множество кос, а значит ттари – из высокородных.

Зрачки желтые, вертикальные, гипнотизирующие. Мне даже пришлось тряхнуть головой, чтобы избавиться от наваждения. Я почти уже поддалась, как кролик удаву.

– Мне нравится, как ты пахнешь... И твоя кожа... она такая бархатистая...

Один из нагов, с густыми черными волосами и острыми скулами приблизился, обвив мои ноги хвостом так, что с места не сдвинешься. Я замерла, думая, что же делать.

Так! Я единственная дура из библиотеки Академии для оборотней, которая согласилась сходить к нашему декану-нагу за книгой. Видите ли, он ее забрал и все время забывал вернуть.

И вот меня, глупую попаданку, которая в этом мире без году неделя и дальше квартала людей никуда не выбиралась, послали сюда... Видимо, шутки ради... Хорошая такая шутка... С последующим изнасилованием... И еще бог знает чем...

– Нар, ты просто прелесть! – тем временем, второй наг с песочного цвета косами решил проверить бархатистость моей кожи и провел по ней грубоватой ладонью. Я вздрогнула, но отступить не смогла – хвост первого змея обвил ноги

мертвой хваткой.

Мою попытку оттолкнуть гада, во всех смыслах этого слова, пресекли на корню. Второй наг перехватил мои запястья и зафиксировал руки над головой хвостом. Попалась.

Теперь мне оставалось только плевать. К сожалению, не ядом. Был бы яд – вспомнила бы все уроки плевков на дальность от двоюродного брата. Тот был мастер. Глаз вишневой косточкой белке бы выбил.

Вот же мрази! Встречу их с двумя ногами... пообщаемся... Отрежу кое-что пониже пояса. То самое, что прячется в ипостаси полузмей под крепкими, как камень, роговыми пластинами.

– Я сотрудница Академии! – пискнула я. – Отпустите! Я иду к Иллайну Перест.

Наги глухо захохотали.

– Посмотри вокруг, нари! – обвел рукой пейзаж третий гад, с белокурыми волосами и самой наглой рожей. – Такая, как ты, здесь может быть только добычей...

Я со вздохом окинула взглядом местность.

Двухэтажные особняки, похожие на земные дворцы – сплошь белые и желтые, с яркими вкраплениями фиолетовых янров – полудрагоценных камней, что запасают солнечную энергию. Ночью они освещают территорию и обогревают жилища змей. Парки, скверы и безлюдная дорога, где мы находились. Вернее, тупик. Я слегка заплутала и собиралась как раз свериться с картой по андру – местному аналогу

смартфона и компьютера в придачу.

И тут... эти гады меня окружили, фактически лишили возможности двигаться. Пикнуть не успела, как оказалась прижата к забору за своей спиной. Белый камень холодил до костей.

Черноволосый принялся грубо тискать мою грудь и одновременно поглаживать огромный член, который выскочил между разошедшимися роговыми пластинами и теперь натягивал набедренную повязку. Блондин прижался ко мне не менее огромным членом, уже освобожденным от повязки и полез между ног... Я сжала бедра, благодаря богу за то, что на мне плотные брюки из ткани по типу джинсовой. Особенно не прощупаешь. Однако гад быстро понял это и занялся застежками на брюках... А затем, когда ему надоело, одним легким движением пальца оторвал их все.

Застежки пулями разлетелись в стороны и с глухим звуком рассыпались по дороге.

Третий гад, пыхтя, вытащил свой член из набедренной повязки и пристроился ко мне с другой стороны, занявшись блузкой. Расстегивать он ее не стал, разодрал на части и сорвал с тела.

Черноволосый тем же способом избавил меня от бюстгалтера. Я максимально стиснула бедра, потому, что в промежность полезла рука блондина. Грубо так, бесцеремонно. Причем, прежде, чем заняться моей промежностью, гад облизал пальцы... Медленно так, с чувством... Видимо, для

лучшего скольжения. От омерзения меня всю передергивало. Тошнота подкатывала к горлу, сотрясала болезненными спазмами. Но нагам было на это глубоко наплевать.

Я попыталась дернуться, но ноги зафиксировали сильнее, даже щиколотки окончательно одеревенели.

Блондин ненавязчивым жестом разорвал мои брюки, оставив меня в одних трусиках. А затем – и они отлетели в сторону драным куском серой тряпочки.

Боже! Я попалась!

Холод охватил все тело, вместе с оцепенением.

Кричать бессмысленно – я в квартале высокородных и никто здесь не станет драться с себе равными. Если не согласен с их действиями, вызовет на поединок. Но позже. Когда эти твари уже все сделают... Получат удовольствие...

Одна радость – в таком положении они вряд ли смогут залезть своими огромными агрегатами ко мне между ног. Туда едва пальцы и протискивались.

– Что вы делаете? Отпустите! Я буду жаловаться!

Меня не слушали. Пытались забраться в промежность пальцами, терлись огромными уже влажными членами и хватили везде, где ни попадя. Было так противно, что хотелось умереть. Вот прямо здесь, посреди этой проклятой улицы. Если бы ехала машина, я бы под нее бросилась. Но наги не пользовались таким транспортом, предпочитая ездить на калхах – животных, вроде трехрогой лошади. Куда забирались, естественно, в человеческом обличе.

Три гадкие рожи пыхтели, шесть рук безостановочно лапали. Я взвизгнула, когда пальцы блондина все-таки проникли в промежность.

– Сейчас, мы тебя подготовим... Примешь, как миленькая... наши игрушки! – загоготал он.

В эту минуту хвост, что опутывал снизу чуть ослабел и сразу же каждую щиколотку обвили другие хвосты. Теперь наги зафиксировали меня и раздвигали ноги, почти не ощущая моего сопротивления, от которого зверски болели мышцы.

Я стонала, прикусывала губы до крови, но ничего не могла поделать.

Еще и еще. И вот я уже стою с раздвинутыми ногами. Достаточно, чтобы даже такие члены проскочили внутрь.

Все. Конец. Боже! Лучше бы я умерла!

Я зажмурилась, желая умереть здесь и сейчас. Сердце отчаянно заколотилось, тело похолодело. Какое там предающее тело! Даже не верьте этим романам, когда огромные brutальные и грубые мужики насилуют девушек и у тех сразу же возникает ну просто непреодолимое желание. Все набухает, становится влажным, твердеют соски и прочее. Все это бред!

Единственное, чего я желала – убить этих мразей. Здесь. Сразу. Жестоко. И потом еще отпинать трупы и плевать на них со злорадной яростью.

Я уже плохо соображала, когда внезапно лапанья прекратились, а вместо пыхания послышались глухие стоны. Горя-

чая ладонь приподняла подбородок. Я еще боялась открыть глаза, когда бархатистый мужской бас приказал:

– Посмотри на меня!

Я приоткрыла один глаз.

Еще наг. Придворный. Об этом говорило в нем все. Лицо, более аристократичное, чем у моих мучителей. Высокий лоб, массивная челюсть, крупные, но одновременно очень правильные, точеные черты. Длинные золотистые волосы, заплетенные в какие-то необычные жгуты. Золотые пластины на мощной груди и широких плечах, такие же защитные браслеты на руках, покрытых буграми мускулов. Несмотря на пугающую, нервную ситуацию и то, что сердце еще трепетало в груди, как крылья встревоженной птицы, я не могла не оценить этот образчик мужественности. Он был весьма и весьма хорош.

Вообще оборотни, практически все отличались мускулистостью и поджаростью. Этот же казался идеальным сочетанием и того и другого. Совершенно плоский пресс, с кубиками где надо. И треугольник массивного торса над ним.

– Ну, чего застыла?

Наг отпустил мой подбородок, и я начала приходить в себя.

Гады, которые меня хватали, валялись на земле с окровавленными гениталиями. Тихо постанывали, кривились от боли, но ничего не говорили. Судя по тому, что оружия у моего спасителя не было, он покалечил гадов голыми руками.

Ну да. Такими руками можно и на части порвать. Я невольно вновь скользнула взглядом по телу нага. Совершенно лишнему растительности, отчего рельеф мышц только сильнее бросался в глаза.

Я не сдержалась от злорадной усмешки, и спаситель кивнул.

– В общем так, – не давая мне опомниться, произнес он. – Я изувечил из-за тебя, ведьма, трех придворных. А для этого должна быть веская причина. Поэтому я заявлю тебя на отбор императорских невест!

Я ошарашенно хлопнула ресницами.

Попала так попала. Дважды попаданка – это еще постараться надо.

Вначале я нырнула в море, пытаясь достать красивую ракушку. Почти поймала ее, подцепила пальцами, но меня выбросило наружу. Я вынырнула... тоже в море, только уже здесь, на планете оборотней. Потом меня неожиданно взяли работать в библиотеку местного вуза, как мейру – ведьму, способную усмирять магические фолианты. А теперь меня тащат на отбор?

Это, что роман в стиле романтического фэнтези, где автор решил смешать все популярные темы и обрушить на голову героини все приключения разом?

Пока раздумывала и пыталась сообразить, что делать, спаситель закинул меня на плечо и куда-то понес. Только теперь я сообразила, что совершенно голая. Дернулась в тщетной

попытке вырваться.

– Успокойся! – рыкнул на меня спаситель. – Иначе отдам другой компании праздно шатающихся. У нас тут полно высокородных, которые развлекаются с женщинами других рас и простолюдинками. А потом убивают их.

Я аж дернулась от ужаса, вновь представив себе то, что пережила недавно. По позвоночнику будто ток пробежал, колючий ледяной ком упал в желудок. Меня почти скрючило от страха и омерзения. Так, как не скрючивало даже в момент, пока трое хвостатых мразей пытались добраться до интимного места...

Тогда во мне бушевал адреналин, злость и ярость переполняли, не позволяя окончательно раскваситься. Зато сейчас эмоции настигли и накрыли удушливой волной... Меня почти выворачивало...

Наг почувствовал, осторожно погладил по спине, почти добираясь до пятой точки, но все же не касаясь ее.

– Не нервничай. Я пошутил. Зачем бы мне спасать тебя, с риском для жизни и репутации, чтобы потом снова отдать на растерзание каким-нибудь местным галдахре? Это глупо и недалновидно! Да и просто – опасно!

Мозг с трудом оцифровывал слова чужого наречья. Галдахре – нечто вроде «мрази», «сволочи» на языке нагов.

Речь спасителя успокоила и даже придала уверенности. Конечно, он мог и врать. Но что-то такое в интонациях и голосе нага убедило, что он говорил вполне искренне.

В результате, во мне проснулись и остальные дремлющие, притихшие чувства. Например, возмущение, что меня куда-то несут и собираются отдать на отбор в жены императора нагов. Которого я знать не знаю и не желаю видеть в роли мужа!

– Я голая! – воскликнула я.

– Я заметил.

– Я не хочу на отбор!

– Это уже не имеет значения.

– Я работаю в библиотеке вуза!

– Это не мешает тебе участвовать в отборе. Наоборот, наш император очень любит образованных женщин с редкими колдовскими способностями.

Черт! Да что же это вообще такое! Сначала меня чуть не изнасиловали физически, а теперь насилуют морально! Я завопила так, что у самой уши заложило. Наг остановился, поставил меня на мощеную дорогу и заглянул в глаза. Я только сейчас заметила какие у него удивительные зрачки – изумрудные. Почему-то слегка расширившиеся.

Мы смотрели друг на друга и, казалось, время остановилось. Все вокруг вдруг исчезло. В голове резко опустело. Я только слышала, как неровно, быстро колотится сердце и чувствовала, что становится жарко. Наг тоже начал дышать чаще, его ладонь вдруг коснулась моей щеки. Жест напоминал действия насильников, но я почему-то не отшатнулась. Мерзкие воспоминания не вернулись и не встревожили...

Напротив, прикосновение было нежным, почти ласковым. Пальцы спасителя вздрагивали и нагревались как печка. Резко и очень приятно. Я не могла пошевелиться, да и не желала этого делать. Даже не знаю, что нашло на меня. Я смотрела в глаза нага и проникалась новыми ощущениями.

Кожа к коже, вдох выдох... Бух-бух-бух...

Сердце набирает обороты и с силой ударяется о ребра. Ссс... Наг натужно втягивает воздух, словно ему резко перекрыли дыхание.

Его ладонь скользит ниже. К шее, поглаживает ключицу. Так что у меня в горле пересыхает и такое чувство, словно я пьяная. Совершенно хмельная, дурная.

Касание почти невесомое, немного щекочущее и одновременно такое... что все внутри переворачивается, жар опускается ниже и становится совсем горячо...

Наг вдруг опустил взгляд на мою грудь и жадно глотнул воздуха. Его яркие, пухлые, жестко очерченные губы слегка приоткрылись...

Мелкая дрожь пробежала по моему телу, когда ладонь змея коснулась груди...

Да что же со мной такое? Я этого гада знать не знаю! С чего бы мне так на него реагировать?

Я ведь не влюблена, да и в мужчине особо не нуждаюсь...

И что за страсти прямо на улице? В совершенно неподобающем месте! После того, как надо мной пытались надругаться!

Казалось, это какая-то магия... Происходит нечто необычное. То, что не должно было случиться...

А, может, все дело в гипнотическом взгляде змея?

Его изумрудные зрачки сильнее расширились и вытянулись как у настоящих рептилий.

От этой мысли наваждение резко схлынуло. Словно рукой сняло. Я дернулась, отшатнулась и прервала контакт ладони нага с моей кожей...

Он тряхнул головой, поправил набедренную повязку, которая заметно вздулась и, прочистив горло, спросил:

– Чего ты орешь, как будто я тебя убиваю?

Мда. Умеют мужики разрушить романтичность момента. Это у них прямо в крови. Как рот откроют – туши свет.

Я подбоченилась.

– Я не хочу на отбор! Я пришла сюда попросить нашего преподавателя вернуть книгу! Я работаю в вузе!

– Я это уже понял, – невозмутимо произнес спаситель.

– Не спросите, как меня зовут?

Он улыбнулся – криво и как-то даже порочно.

– А это что-то изменит?

Вопрос поставил меня в тупик.

– У тебя роскошные формы. Круглая попа, пышная грудь и тонкая талия. Лицо, как там говорят люди – кукольное. Губы сладкие, глаза большие и широко распахнутые. Кожа нежная, бархатистая и гладкая. Мне нужно знать твое имя, чтобы все это оценить?

Я даже слегка впала в проstration. Ну да, зачем знакомиться? Если можно оценить физические данные?

– Меня зовут Стелла Лиорнис. По-местному.

Наг вскинул бровь.

– Попаданка, что ли?

– Вот именно!

– Теперь понятно, почему ты так бесстрашно сюда сунулась. Я думал – дура. А ты просто неместная...

Ну да. Сами мы не местные, подайте, Христа ради, портативный портал. Хочу домой! Хоть в Академию, хоть на Землю! Только бы не к нагам на отбор!

– Я уже поняла, что к вам без оружия и охраны ходят только дуры...

– С такой внешностью...

Он еще раз многозначительно обвел меня взглядом, сглотнул и лицо нага изменилось. Черты смягчились, а мощные мышцы, напротив, вздулись.

– Эм... Не поняла...

– Некрасивые женщины у нас могут не бояться преследования.

– Ну теперь, если мы во всем разобрались, и поняли, что все это ужасное, отвратительное недоразумение, можно я пойду домой?

– Нет! – меня схватили и снова закинули на плечо.

Я замолотила кулаками в плечи спасителя. Попыталась пнуть его ногами, но покачнулась и чуть не свалилась голо-

вой вниз. Хорошо, хватка у нага была просто каменная.

Он мгновенно вернул мне прежнее положение, кажется, даже почти и не напрягаясь. Во всяком случае, действовал змей только одной рукой.

– Хороший массаж! Продолжай! – он повел каменными мускулами.

– Почему ты меня не отпускаешь?

– Ты говорила, что не дура! – рыкнул наг. – Я покалечил из-за тебя трех высокородных. Мы с ними равны по происхождению. Значит, должны были драться на поединке. А пока... пока я мог лишь бросить им вызов и идти себе дальше... Не зависимо от того, что они с тобой сделают... Поэтому... Либо меня казнят, либо я предоставлю весомый аргумент в пользу твоей значимости. Я собираюсь сказать, что спасал тебя, потому, что присмотрел для отбора в императорские жены.

– Тогда какого черта ты меня спас от этих насильников? Чтобы снова уложить в постель к какому-то хвостатому? И тоже насильно? Тебе не кажется, что это как-то не совсем умно? Даже парадоксально! Спасать от насилия насилием!

На сей раз наг остановился и издал нечто вроде очередного рычания. Помолчал и ответил:

– Будем считать на меня нашло затмение! По-вашему – минутное помешательство!

Глава 1

Попаданка в шоке

За несколько часов до этого

– А мне плевать, как вы это сделаете! Если хотите сохранить работу, должны вернуть книгу. Вы просто не понимаете ценность этого магического фолианта! Ему больше четырех тысяч лет! Там содержатся данные обо всех особенностях оборотней. Важных, интересных, стратегических... Имея на руках эту книгу, можно победить почти все виды оборотней, используя их слабости и специфику!.. А может даже и уничтожить!

Проректор Мендрас Дель Тор орал на нашу начальницу – заведующую магической библиотеки АО – Академии оборотней – Нэстри Стем. Мейру, как и все мы. Но, в отличие от нас, уроженку трех планет двусущих, объединенных какими-то промежуточными землями и ставших практически едиными.

Начальница терпела молча, не возражала. Даже не подавала голоса. Казалось – она там уже умерла, погибла во цвете лет, контуженная громоподобным голосом Мендраса. Если бы звук мог убивать, проректор точно лишил бы жизни всех подчиненных, студентов и даже обслуживающий персонал АО.

Когда Мендрас не в духе, ему лучше не перечить. Все-таки лев-оборотень. Редкий вид и крайне вспыльчивый. Обернется на эмоциях – полоснет когтями – и все, пиши пропало. Голова слева, тело справа, руки вообще на шкафу. Собирай потом этот конструктор.

Мы, в отличие от оборотней, регенерируем чуть лучше людей. Так что может быть и летальный исход. Потом, естественно Мендрас раскается, повинится перед ректором – кстати, вельмером – огненным драконом и, может даже, понесет наказание... Мы слышали много таких баек. Однако лучше Мендраса никто обязанности проректора не исполнит. Поэтому его вернут, а вот погибшую вряд ли.

Хотя без мейр библиотека пришла бы в хаос. Ведь почти у любой магической книги есть свой характер и, мало того, свои способности. Фолианты могут летать, бить магическим пламенем, замораживать, «замораживаться сами», то есть не давать листать страницы... Да много чего они еще могут. Так что мейры – на вес золота. Вот почему их, единственных существ с одной ипостасью, держат в Академии.

Мендрас орал еще долго, и вышла от него Нэстри красная, как сваренный рак. Хотя обычно у нее смуглый тон кожи с аристократической бледностью. Зеленые глаза начальницы стреляли в нас так, что обратись взгляды пулями, мы уже легли бы смертью храбрых.

Нэстри была очень высокой, тонкой, как тростинка и любила носить нечто свободное, чтобы выглядеть более жен-

ственной. Сегодня на ней красовалось розовое платье-торт с множеством нижних юбок и рукавами-фонариками.

Длинные светлые волосы Нестри укладывала в пучок и даже в своей одежде все равно выглядела стандартной библио-текаршей. Строгой, подтянутой и замороченной. У Менд-раса не забалуешь.

Вслед за Нестри из ее кабинета вышел к нам, в рабочее по-мещение для остального персонала библиотеки, и сам про-ректор.

Мужчина неопределенного возраста и определенно опас-ного вида. Хищное квадратное лицо, чуть вздыбленные ры-жие волосы, темно-карие глубоко посаженные глаза, низкие надбровные дуги и брови такие, что хоть косички плети. В черной рубашке и свободных брюках он казался еще боль-ше. Прямо гора, которая движется по помещению и на всех глядит сверху вниз.

Все мы – то есть шестеро мейр-библиотекарей – удостои-лись еще и взгляда проректора. И если взгляд Нестри стре-лял мелкой дробью, то взгляд Мендраса был подобен ядру, что летит в голову.

– Я жду! – рыкнул он и хлопнул толстенной металличе-ской дверью так, что та дребезжала еще минут десять.

Нестри остановилась посреди нашего «кабинета», где библиотекари отсиживались, пока их не звали. В общем зале с фолиантами обычно дежурила одна – самая слабая мейра – Анна. Ее способности ограничивались возможностью за-

щититься от фолиантов, если те в гневе и убережь бедолаг, что взяли их в руки. Если этого не хватало, как происходило нередко, звали нас. Порой требовалось вмешательство всех библиотекарей, чтобы усмирить разъяренные фолианты.

Помнится, несколько дней назад студент пытался вырвать из одной книги страницу для шпаргалки. Так она еще долго прыгала по полкам и выстреливала в нас немагическими учебниками, как автоматной очередью. Приходилось буквально подползать огородами...

Я даже подумывала устроить баррикады...

А четыре дня назад сразу несколько магических энциклопедий обиделись на двух студентов. Что уж те им сделали, я не знаю. Уверяли, что ничего. Однако фолианты прятались на самом верху стеллажей и швырялись оттуда паутиной, нарисованной на страницах. Некоторые из волшебных книг умели материализовать иллюстрации. Чуть позже те возвращались на место. Но пока этого не случилось, студенты так и лежали, опутанные огромными липкими серыми сетями, по уши в слизи.

– Значит так, – спокойно, но дрожащим голосом произнесла Нестри. – Мне плевать, что вы не хотите идти в квартал нагов. Мне плевать, что вас там могут подстерегать неприятности. Мне плевать, что это не ваша работа. Сегодня кто-то из вас должен пойти и забрать книгу у Иллайна Перест!

– У меня сегодня несколько эксклюзивных клиентов! Просили меня лично сходить в хранилище и выдать им кни-

ги, – первой нашлась Адри – маленькая упитанная блондинка с живыми серыми глазами, всегда носившая юбки-карандаши и свободные белые блузки. Чем очень напоминала мне бухгалтера.

– А у меня встреча с ухажером! Мы еще две недели назад планировали, и вы обещали отпустить меня пораньше! – выпалила Элеонора – высокая брюнетка с хищным лицом и конским хвостом, всегда одевавшаяся в черное.

– А у меня занятия. Я же учусь еще! – вклинилась Яра – шустрая шатенка, практически плоская и очень хитрая. Она всегда умудрялась найти повод: не переработать, не выполнять сложные поручения и уберечь свою тушку от приключений. Одевалась она под стать Нэстри, наверное, чтобы той было приятно.

– А я уже ходила к нагам в прошлый раз! – запротестовала Тереза – симпатичная шатенка с большими глазами и спортивной фигуркой. Она всегда подчеркивала точеные формы супероблегающими кожаными лосинами и блузками в облипочку.

– А я предлагаю послать туда новенькую! – последней заявила Иола – еще одна блондинка в нашей копилке. Немного нескладная, но по-мальчишески забавная. С веснушками по всему лицу и короткой стрижкой. Рваные джинсы и мешковатая толстовка дополняли образ девушки-сорванца.

– Эм... – Я просто не успела даже слово вставить. Впрочем, в тот момент я и понятия не имела, что квартал нагов –

настолько опасное место. Казалось – девушки просто не хотят перерабатывать. Это же надо после основной работы еще куда-то переться... Мейры библиотекари терпеть не могли лишний труд. Так что я решила, что как, новенькая, вполне могу сходить куда надо...

Всем ведь известно – новичок на работе всегда крайний.

Кто останется допоздна со срочным заданием? Новенький! Кто отправится на доклад к начальнику о том, почему не выполнено поручение? Он, и никто другой! Кто выйдет сверхурочно в праздники по срочному делу? Он, и еще раз он!

На задание меня провожали очень странно.

– Ну... удачи! – посмотрев на меня тяжелым, почти виноватым взглядом произнесла Нетри, уходя с работы первой.

– Все будет пучком! – заявила Адри и спрятала глаза.

– Ничего! Зато увидишь нагов в их истинном обличье... – обнадежила Иола. В вуз наги являлись исключительно в человеческой ипостаси, с ногами.

Остальные просто попрощались.

– Пока!

– До завтра!

– Счастливо!

Несколько прощальных взглядов, словно меня провожали на войну, и коллеги скрылись за дверью.

Я открыла высокий шкаф из фела – магического металла, похожего на дерево теплотой и на металл прочностью. Голу-

боватый материал мерцал в свете потолочных светильников, похожих на жемчужины.

Впрочем, как и вся мебель в помещении. Пара столов для перекуса и работы, стулья и кресла для отдыха.

Так... Это мне ни к чему. Это тоже. А вот это вполне сойдет.

Я вытащила портативный портал с зафиксированной отправной точкой. Такой соединит два места и приведет обратно, когда завершу свою миссию.

Зачем-то подошла к зеркалу.

Темная коса немного растрепалась, закатанные рукава светлой блузки открывали тонкие запястья. Эластичные зеленые брюки демонстрировали крепкие бедра и стройные ноги. Я не очень любила свое лицо. Треугольное, с ярко выраженными скулами и большими глазами, которые меняли цвет с темно-карего до янтарного.

Однако выглядела я вполне привлекательно. Обратники часто облизывались. Но я сторонилась двусущих кавалеров. Они казались слишком дикими и опасными. Да и романы заводить я пока не планировала...

Я поправила ворот рубашки и бросила вперед черный глянцевый шар портала. Легкий, как мыльный пузырь и почти не ощутимый в ладони.

Передо мной развернулся широкий коридор, с округлыми стенами и сводчатым потолком. В конце его мерцала точка выхода. Я вздохнула и отправилась в квартал нагов...

И... угодила на плечах неизвестного гада в императорский дворец змеев.

Мой незнакомец, который так и не представился, миновал несколько округлых домов, какие я видела только в книгах. Они напоминали шатры, выдолбленные из серого камня, испещренного золотистыми прожилками – тонкими, словно молодые ветки. Янры в стенах этих построек были оранжевыми и красными.

Округлые, зеленоватые окна были совершенно непроницаемыми для взгляда снаружи. Дома небогатых нагов, как и дворцы знати, окружали пышные сады, усеянные цветами и деревьями с крупными, яркими плодами. То оранжевыми, как апельсины, то алыми, словно кровь, то голубыми, как небо.

Земляная дорога вывела нас к высокой горной гряде, на самом пике которой сверкал на солнце тот самый дворец... Его я видела тоже и тоже в книгах.

Здание больше походило на привычные мне замки. Высокие ровные каменные стены, белоснежные купола, похожие на облака, стройные башенки. Но окна были такие же, как и у остальных жилищ нагов. Чтобы никто не мог увидеть происходящее во дворце.

Янры, что обеспечивали тепло его жителям, сверкали на солнце лиловым.

Я знала – как мы попадем наверх, без альпинистского снаряжения и портативных порталов. Тоже читала в книгах.

Будни библиотекаря иной раз крайне скучные. Перед началом семестра, зачетами и экзаменами у нас минутки свободной нет, а вот в промежутках... Делать практически нечего. Редкий студент заходит в библиотеку, если еще не горят пятки и не маячит впереди «неуд».

И мы коротаем время за чтением.

Я изо всех сил изучала расы нового мира: как они жили, с кем воевали и какие почитали законы. Три планеты делились на кварталы: людей, нагов, медведей, драконов, василисков, волков и лис. Отдельно жили и полукровки.

Наги попадали в замки знати и императорский дворец через зеввы – нечто вроде туннелей-порталов в горах. Два шага вправо, три влево, четыре вверх – и ты уже на месте.

Снаружи зеввы напоминали самые обычные входы в пещеры: сводчатые с опасно свешивающимися над головой каменными глыбами и сталагмитами, похожими на зубы.

Стоило моему спасителю-похитителю войти внутрь, как стены словно начали течь, подобно черной жидкости. Казалось, мы внутри ртутного туннеля. Стало даже слегка не по себе. Я чувствовала себя очень странно. Будто стены зевва звали меня, будто от них ко мне струилась какая-то странная энергия... Засасывала, манила... Желала проглотить?

Брр... Что за ерунда? Кто бы знал, что эта «ерунда» так отразится на моей судьбе и личной жизни...

Внезапно наг погладил меня по спине.

Странно так, почти ласково. Теплые пальцы спасите-

ля-похитителя будто даже немного вздрагивали при каждом касании и нагревались еще больше. Или мне только почудилось?

– Успокойся. Еще немного.

Голос его однозначно звучал дружелюбно. Пожалуй, даже, заботливо. Будто этому хвостатому не все равно, что со мной происходит. Даже в плане эмоций и переживаний.

Несколько шагов – и мы очутились посреди большого дворцового зала с паркетом из желтых и алых треугольников. Вдоль белесых стен выстроились желтые колонны.

Наг поставил меня на пол, все еще голую, отчего я машинально прикрылась руками и вскинула глаза к потолку. На высоких сводах красовались сцены из жизни нагов, прорисованные настолько тщательно, что я могла разглядеть каждую чешуйку, каждое украшение.

– Эманор Дель Марх? – послышался низкий мужской голос. Я вздрогнула и посильнее обняла себя руками.

Перед нами появился очередной наг, за спиной которого застыли еще пятеро. Видимо, император и дворцовая челядь. Повелитель змей выглядел чуть более сухощаво, чем мой спаситель или похититель. Я уже затруднялась определить. Все те же золотые пластины прикрывали его рельефные грудные мускулы и плечи. Змеиные бедра охватывала черная набедренная повязка.

Браслеты на жилистых руках императора поблескивали драгоценными камнями. Алыми и голубыми.

Лицо повелителя змей казалось более хищным, нежели у Эманора. Зеленые, как листва глаза, чуть прищурились. Император был очень смуглым, отчего его острые скулы выделялись еще сильнее. Кожа Эманора казалась бронзовой, а у повелителя змей оттенком скорее напоминала кожу мулатов.

Иссиня-черные волосы императора были заплетены в знакомые замысловатые жгутики. А хвост, покрытый гораздо более темной, чем у моего похитителя, чешуей свился в кольца.

– Тебе холодно? – вдруг обратился он ко мне. Я ощутила движение – Эманор почему-то приблизился, оказавшись почти вплотную.

– Мне стыдно! – выпалила я, потому что ничего другого на ум не пришло.

– Стыдно? – император изогнул густую черную бровь. Слуги в одних набедренных повязках странно заулыбались. Я хотела возмутиться, но Эманор опередил.

– Она попаданка, мейра, и смущается своей наготы.

Император раскатисто расхохотался.

Его смех словно проникал внутрь и вибрировал в каждой моей клетке. Неприятно, предупреждающе, почти угрожающе. Я попятилась и Эманор вновь осторожно погладил меня по спине. Словно не хотел, чтобы повелитель видел этот его жест, но одновременно пытался меня поддержать. Хм... Станный тип. То спасает, то тащит на отбор, то проявляет участие.

Я покосилась на спасителя. Его лицо казалось каменной маской. Изумрудные глаза странно сверкали.

– Она ничего, мне нравится, – заявил император. – Жаль только, что мейра. А не нагиня.

– Это редкий дар, который еще никогда не наследовали наги, – подсказал один из слуг – самый высокий и явно самый старый. Его лицо испещряли морщины, в каштановых волосах мелькали серебристые пряди, а мускулистые руки опутывала сетка вздутых вен.

– Почему ты вдруг решил предложить еще одну претендентку? – спросил император. – Ведь отбор совсем скоро, и мы давно набрали участниц.

– Да так. Увидел и решил, – нейтрально ответил Эманор. Повелитель нагов коснулся моей щеки, провел рукой ниже, спускаясь к ключице и груди. В точности, как делал Эманор. Вот только ничего похожего на то, что испытывала, когда спаситель касался, гладил и гипнотизировал, я не чувствовала. Я вообще ничего не чувствовала. Самой себе я казалась лошадью на рыночной площади, которую щупает очередной покупатель. Дотошно осматривает зубы и уши. Прикидывает: подхожу или нет.

Я ощутила движение со стороны, где застыл Эманор. Словно он дернулся, но затем остановился. Хм. Еще более странно. Он ведь сам хотел, чтобы император оценил трофей.

Когда горячая ладонь змея добралась до груди, я проте-

стующе оттолкнула ее, на минуту открывшись полностью. Повелитель облизал тонкие губы и улыбнулся, обнажая более острые, чем у людей, клыки. Так порочно, что я снова попятилась и спиной натолкнулась на Эманора.

– Я беру ее. Поясни, когда и как она должна являться на испытания.

Император еще раз очертил меня сверкающим, как в лихорадке взглядом, и двинулся прочь к высоким дверям цвета темной бронзы.

Жутко захотелось расплакаться. Вот так запросто «меня взяли». Я не хотела в жены какому-то нагу, не хотела на испытания, и не желала здесь находиться. Я невольно шмыгнула носом. Императорские слуги уже скрылись за дверями, и Эманор вдруг приобнял меня за плечи. А затем развернул лицом к себе и взял ладонью за подбородок, заставив заглянуть себе в глаза.

– Не переживай, – почти прошептал он. – Несколько испытаний – и ты совершенно свободна. Не нужно так нервничать...

– Я-а-а... Не поняла? – я вгляделась в лицо нага. Оно больше не походило на маску. Изумрудные глаза смотрели, не смаргивая, а мой взгляд почему-то опять устремился к губам Эманора. Слишком уж чувственным и пухлым для мужчины.

С минуту мы просто стояли и неотрывно смотрели друг на друга. Молча. В каком-то оцепенении. Странное волнение

прокатилось по моему телу. Дыхание слегка сбилось и грудь нага стала вздыматься заметно чаще.

Я не шевелилась, и Эманор застыл тоже. Казалось – сдвинься мы с места и пропадет волшебство момента. Какого? Что такое нас связывает? Что вообще между нами происходит?

По моей коже словно разряды пробегали: слабые, щеко-чущие, будоражащие...

Эманор часто сглатывал и дышал так, что, кажется, слышали все в замке...

Его горячая ладонь все еще держала мой подбородок. И чудилось – она нагрелась еще сильнее...

Нет! Между нами творилась какая-то химия! Но ведь это же не фэнтези про оборотней! Увидел пару – и все, глаз отвести не можешь. Или все же... дело в том, что Эманор – оборотень?

Но я-то однозначно нет! На меня все эти чары истинной пары и прочего действовать не должны! Да и с чего я вообще взяла эти глупые романтические бредни?

Он смотрит, будто хочет съесть меня. Проглотить прямо тут, не жуя. Возможно, я, действительно, лакомый кусочек для нагов, в постельном смысле. Трое мразей, что приставали ко мне на улице, кажется, именно на это и намекали. Да и сам Эманор говорил: мол, такой как я, на их улицах появляться не стоит. Если, конечно, она хочет избежать домогательств...

В голове крутились тысячи мыслей. Но собраться не получилось. Только не под взглядом Эманора. Радужки его снова чуть вытянулись, а зрачки заметно расширились, заливая чернотой изумрудный фон.

– Вы не ответили, – почему-то очень тихо произнесла я.

– Потом, – Эманор выдохнул, привычным уже жестом закинул меня на плечо, шагнул... и очутился в зевве.

Черные стены все еще текли. Я внутренне сжалась, ожидая, что следующим шагом меня отправят прямо в библиотеку. Голую, растерянную и напуганную.

Придется найти побольше немагических книг и сделать себе костюм в гротескном стиле. «Я – библиотекарь и вандал в одном лице».

Однако мы очутились в большом светлом зале, выглядевшем почти пустым. Внушительный пухлый диван цвета слоновой кости и несколько похожих кресел выстроились вдоль стен. Больше мебели в помещении не было.

Эманор поставил меня на пол и тут же в белые металлические двери повалили слуги.

Наги, одетые в одни набедренные повязки и нагини, чей «наряд» дополнялся небольшим лифом, скрывающим самую нескромную часть груди: примерно до сосков.

Теперь я понимала удивление императора. Здесь почти не стеснялись наготы...

Мой похититель преобразился. Тут он казался повелителем, не меньше. И отдавал приказы, как император.

– Принесите девушке одежду! Накройте нам стол в голубом зале! Приготовьте гостевую комнату! Давайте уже побыстрее!

Слуги по-очереди поклонились Эманору и рванули исполнять поручения.

Хм... Да мой спаситель какая-то шишка!

Не прошло и нескольких минут, как мне вручили стопку одежды. Правда, к сожалению, без обуви.

Мои любимые кроссовки остались где-то в квартале нагов. Причем я даже не поняла – когда «галдахре» успели стащить их. Скорее всего, когда раздвигали хвостами мои ноги... Бррр... Гадость какая!

Впрочем, полы в замке нага оказались достаточно теплыми и очень приятными при касании.

Я быстро прижала вещи к телу, прикрывая грудь и промежность и огляделась в поисках места, где можно спокойно одеться.

Эманор сделал вид, что не заметил моего ищущего взгляда. Облокотился о спинку кресла и расслабленно наблюдал.

– Эм... А где можно переодеться? – не выдержав, уточнила я.

– Ты ведь не на человеческом пляже, – плотоядно усмехнулся наг. – Здесь нет кабинок для переодевания. Можешь облачиться тут. Или в другой части комнаты. Выбор у тебя большой, – он сделал широкий жест: дескать, зал просто огромный. – Тем более, что я все уже видел. И, поверь, я не

постеснялся. Разглядел все в мельчайших подробностях.

Я ощутила, как кровь приливает к лицу и жаром опалает щеки. Эманор снова усмехнулся. На сей раз криво и порочно. Во всяком случае, так мне почудилось.

Я немного помедлила, поразмыслила над ситуацией.

Так, видимо, в одиночестве наг меня все равно не оставит. Выглядел Эманор так, словно его и грузовик, летящий на всех парах, с места не сдвинет. Ну что ж, ничего не попишешь. Здесь он – хозяин положения.

Любая порядочная попаданка знает, когда можно спорить с властными мужчинами, которые управляют миром, куда она случайно угодила, а когда в этом нет смысла. Только зря время потеряешь.

Ладно. Где наша не пропадала? Действительно, что Эманор там не видел, после нашего совместного приключения?

Я повернулась к нагу спиной, разложив вещи на кресле.

Когда мне, наконец-то, удалось одеться в длинное розовое платье с разрезами почти до бедер, я крутанулась на пятках. Эманор вольготно развалился в кресле, обвив его змеиным хвостом.

– Вы не доставите меня домой? Я хочу домой! Эманор! Я хочу домой! – я скрестила руки на груди и последнюю фразу крикнула так, что мой звонкий голос эхом прокатился по залу.

Наг усмехнулся, окинув меня очередным плотоядным взглядом. Хм... Как же он меняется!

Ироничный и язвительный после моего спасения. Бесцеремонный и нахальный, а затем понимающий и почти ласковый.

Каменный истукан рядом с императором: собранный, деловитый и сдержанный. Вельможный, если можно так выразиться.

Заботливый и утешающий после встречи с повелителем и теперь – опять наглый не в меру.

– Ты очень хороша в этом платье. Хотя без платья тебе значительно лучше, – улыбка нага стала еще более порочной, а взгляд затуманился. – Я знал, что Нентраль не устоит перед тобой. Захочет взять на отбор. Я почти не сомневался в успешности своей затеи...

А вот и еще одна любопытная новость! Эманор зовет императора запросто – по имени. Не его величество, или адельтах, как говорят наги. На их языке это означало нечто вроде «повелитель».

Я вдруг вспомнила еще одну интересную деталь. Если верить книгам, наги не могут вот так запросто являться во дворец к императору. Не пускает защитное поле. Лишь родственники повелителя способны проникать сквозь эту преграду. И только они приходят к императору, когда им заблагорассудится.

Значит... мой спаситель и похититель королевских кровей?

– Вы-ы-ы... родственник императора? – высказала я вслух

свою догадку.

Эманор поднялся – большой и массивный. Внезапно он показался мне еще крупнее прежнего. Несколько секунд – и наг рядом. Двигается вокруг меня медленно, как хищник вокруг добычи и снова улыбается.

Я замерла, стараясь не шевелиться, и горячая ладонь легла на спину.

Погладила, медленно, осторожно. Словно массировала. Спустилась чуть ниже. Еще немного... и Эманор добрался бы до моих бедер... Я приготовилась хотя бы отскочить, когда наг резко отдернул руку, будто коснулся раскаленного металла.

– Не бойся меня, – эти слова совсем не вязались с прежним нашим общением. – Не бойся... – Эманор остановился передо мной и наклонился, приблизив лицо к моему.

– Стелла, – добавил он, растягивая гласные. – Ничего не бойся, Стелла. Все будет хорошо. Ты не готовилась к испытаниям. И можешь не готовиться. Просто поприсутствуй. И ты свободна.

– От чего? – выпалила я. – Что здесь вообще происходит? Вначале вы меня спасаете. Затем тащите к императору на отбор. А теперь вот еще и это...

Наг осторожно провел тыльной стороной ладони по моей щеке. Похоже, этот жест змей я уже никогда не забуду. Все бы им потрогать мое лицо, а потом шею, грудь...

Какая-то мания!

Эманор прикусил губу и задышал громче.

– Ничего особенного. Слушайся меня и все будет хорошо.

– Я хочу домой! – запротестовала я.

– Не получится! – спокойно произнес Эманор. – Квартал нагов закрывается на ночь. Ты не сможешь выйти отсюда. Не знала?

Я ошарашенно мотнула головой.

– Никто не сможет... Поэтому те... сетхи... тебя и схватили.

Сетхи... на языке нагов нечто вроде мрази, выродки...

Теперь голос Эманора окутывал невесомой дымкой, почти убаюкивал. Но я старалась не поддаваться. Хотя ноги ощутимо слабели и по телу прошлась волна приятной дрожи...

– Я не хочу ночевать у вас... С вами! – вспылила я.

Губы нага слегка скривились.

– Хочешь к императору во дворец? Он может захотеть опробовать претендентку... в постели...

– Нет! – вскрикнула я.

– Тогда, как видишь, у тебя просто нет выхода!

– А-а-а... Завтра? Завтра вы меня отпустите?

Эманор прищурился, ноздри его начали раздуваться, руки сжались в кулаки. Но ответил наг вполне спокойно, разве что чуть поджав губы:

– Завтра я доставлю тебя в квартал людей. Куда скажешь.

Ладно. Ночь во дворце высокородного нага, наверное, не

такой уж и плохой выход. Раз меня отправили на отбор, приставать Эманор ко мне не станет. Посплю в замке загадочного спасителя – и домой, в свою обычную жизнь попаданки. Можно сказать, просто рутину, по сравнению с местными приключениями. Потом «поприсутствую» на испытаниях – и свободна от всех хвостатых и чешуйчатых. Надеюсь, что так оно и случится.

Внезапно я вспомнила то самое, ради чего пришла в квартал нагов и попросила:

– А вы не могли бы сказать Иллайну Перест, чтобы вернул в нашу библиотеку фолиант?

Черт! Ну хотя бы на это могу я рассчитывать после всего случившегося? В качестве утешительного приза!

– Так тебя за этим послали? – спросил Эманор, заломив золотистую бровь.

– Да.

– Завтра книга будет у вас.

Он сказал это так просто, словно распоряжался и нашим деканом. Поэтому я взгляделась в глаза нага и снова спросила:

– Вы – родственник императора?

Эманор снова медленно, завораживающе пластично двинулся вокруг меня, будто пытался зачаровать. Сразу вспомнились удавы, которые гипнотизируют жертву, прежде чем ее проглотить. Наверное, не следует смотреть ему прямо в глаза. И уж точно не стоит пялиться на его чувственные губы, чуть приоткрытые и как будто даже ставшие ярче...

Но я не могла...

Отводила взгляд и снова скользила им по совершенному, лишенному растительности телу нага. Такие на Земле только в журналах и увидишь.

Бугрящиеся от напряжения мускулы перекатывались под бронзовой кожей Эманора.

Изумрудные глаза его слегка затуманились, радужки заметно вытянулись, а зрачки расширились...

Он вдруг облизал губы: медленно, с чувством. Будто слизывал нечто очень вкусное, аппетитное и наслаждался процессом.

От этого зрелища мои собственные губы даже немного покалывало.

– Я ведь все равно узнаю. На отборе, – произнесла я и Эманор притормозил за моей спиной. Беззвучно, как и двигался.

Я ощутила, как горячее дыхание нага коснулось шеи, а затем и уха. Он почти дотронулся до моей мочки губами... И я замерла, ощущая, как теплые волны струятся по мышцам, в крови словно плывут пузырьки удовольствия.

Легкая дрожь вновь охватила тело. Ноги вдруг ослабели, а связные мысли формулировались с огромным трудом.

– Это так важно? – тихо спросил наг.

От его бархатистого голоса мурашки побежали по коже. Мне стало одновременно холодно и жарко... Если такое вообще бывает. Я с трудом сбросила наваждение.

– Что?

– Мое родство с императором...

Я не понимала его вопроса и интереса. Обернулась, и кончики наших носов едва не коснулись друг друга. Боже! Я и не знала, что это так... горячо...

Почему-то возникло странное ощущение в животе. То ли пустоты, то ли щекотки.

Наг молчал, глядя на меня и не отстраняясь.

– Что ты обо мне думаешь, мейра Стелла? – вопрос почти проник в мой рот из губ Эманора. Казалось, еще секунда – и он меня поцелует. И, что самое ужасное, после всего пережитого, мне совершенно не хотелось отстраняться. Хотелось попробовать на вкус губы нага. Манящие, горячие, мягкие... Почему я это знала? Понятия не имею.

От нага слабо тянуло свежестью и кисло-сладкими фруктами.

Приятно, не приторно и, как назло, ужасно возбуждающе...

– Стелла? Так что ты обо мне думаешь? – вот теперь он был змеем. Искусителем, соблазнителем и нахалом. Горячая рука Эманора легла на мою талию и медленно двинулась вниз, как и в прошлый раз. Я отпрянула. Но даже, когда контакт прервался, я все еще чувствовала касание нага. Оно будоражило, сбивало с толку. Заставляло думать о каких-то глупостях, вместо важных для меня вопросов.

А их уже столько накопилось! Студентам Академии обо-

ротней меньше вопросов задают на экзаменах!

Почему я буду свободна после отбора? А вдруг император меня выберет?

Почему Эманор привел меня к повелителю, если уверен, что я не пройду испытания?

Почему не хочет меня к ним хотя бы подготовить? Проинструктировать, потренировать, наконец? Ну так, чисто из спортивного интереса?

Почему так смотрит и так разговаривает?

Чего он пытается этим добиться? Чего он вообще от меня хочет?

Почему постоянно сбивает с толку?

Зачем затеял эту игру: соблазнителя-искусителя?

И почему он так на меня действует?

Не-ет! Приду завтра на работу и начну штудировать фолианты о нагах. Надо найти всему этому объяснение!

Однако мысли упорно крутились вокруг нелепых, романтических бредней.

Он меня поцелует? Обнимет? Хочет?

В последнем сомневаться не приходилось. Я не раз видела это по изменению формы набедренной повязки Эманора. И почему-то, к своему стыду, подумала о том, что читала на счет возбуждения нагов. В змеином обличье их члены выходили из тела только при полной эрекции. Просто меняли положение из вертикального внутри тела на горизонтальное. Сдерживающие вздыбленный орган набедренные повяз-

ки причиняли змеям ощутимый дискомфорт.

Эманор все еще находился за моей спиной, жарко и прерывисто дышал в шею. И я готова была поклясться – то, что прижимается ко мне сзади, вовсе не хвост...

– Лейдере, мы накрыли вам в голубой гостиной, как вы и распорядились...

Мы с Эманором почти одновременно вздрогнули. Будто очнулись, и обернулись на дверь. Черноволосый короткостриженный слуга затих, глядя на нас с некоторым сомнением.

– Комната для гостыи готова? – прокашлявшись, спросил нага.

– Да, – торопливо заверил слуга.

Лейдере... брат или сын императора... Наверное, брат. Ведь повелитель еще не женился и детей не завел.

Я обернулась и воззрилась на нага. Эманор только развел руками.

Мол, грешен. Улыбка его выглядела еще более порочной, чем прежде, на лице появился лихорадочный румянец.

– Вы меня накормите? – попросила я, чтобы избавиться от всех этих ощущений, которые накатывали от близости нага. Звучало тихо и очень неуверенно.

Эманор усмехнулся опять и, кажется, все отлично просек:

– Боишься остаться со мной наедине?

Его глаза просто парализовали мое сопротивление. Возражать я оказалась не в силах. Оправдываться и врать тоже.

Я все готова была ему выложить.

– Почему? – растерянно выдавила я.

– Потому что за ужином нам будут прислуживать...

– Ничего я не боюсь! Просто хочу есть! – выпалила я, набрав в легкие побольше воздуха. Наг криво усмехнулся, покачал головой и жестом предложил мне двинуться в сторону двери.

Только теперь наваждение слегка развеялось, и я смогла мыслить более здраво.

Он использовал на мне гипноз? Не могла же я, в самом деле, подпасть под очарование полужмея?

Мне куда больше нравились медведи или волки, если уж на то пошло. А не эти существа со змеиным хвостом во второй ипостаси.

Происходящее казалось сном. То кошмаром, когда меня едва не изнасиловали, то какой-то странной романтической грезой про девушку и нага...

Мы с Эманором очутились в квадратном холле, от которого вниз спускалась широкая каменная лестница с необычно низкими перилами.

Даже мне пришлось бы сторбиться, чтобы на них опираться.

Но вниз мы не пошли. Эманор молча развернул меня и подтолкнул к одной из одинаковых дверей из светлого металла.

Один из слуг, дежуривших возле нее, мгновенно отреаги-

ровал – отворил дверь и поклонился.

Голубая гостиная была, действительно, голубой. Мягкий диван-уголок, что окружал большой стол, стулья и даже тяжелые бархатные занавески оказались этого цвета. Как и пол, и стены, и сводчатый потолок.

Служанки в белых набедренных повязках и лифах выстроились перед нами длинной стройной шеренгой. Каждая тоже отвесила нам поклон.

Эманор хитро прищурился, приблизился так, что почти касался меня боком и наклонился к моему уху. Проклятье! По коже словно разряды пробежали и сладкое томление разлилось внутри. Удушливое волнение охватило все мое существо.

– Значит, есть хочешь? – негромко спросил наг, щекоча горячим дыханием.

– Да! – я постаралась говорить, как можно спокойней, хотя голос звучал немного рвано.

– В таком случае...

Эманор не закончил фразу. Взмахнул рукой – и служанки скрылись за дверью... А затем та плотно захлопнулась...

Мы опять остались одни. Скрытые от чужих глаз.

Я посмотрела на нага. Тот расплылся в очередной уже порочной улыбке, сделал широкий жест и совершенно невинно произнес:

– Ты ведь хотела есть. Сама говорила. А не собиралась разбавить наш тета-тет присутствием чужаков...

Эманор изогнул золотистую бровь, и я почувствовала, будто вновь оказалась в ловушке. Причем капкан из своих слов и ответов я сама же на себя поставила! Нагу оставалось лишь захлопнуть его и позаботиться, чтобы я не вырвалась...

Он меня будто кольцами опутывал... Медленно сужая захват, чтобы уже не рыпалась...

И опять смотрел неотрывно, облизывая губы, будто на них остался сладкий сироп. Меня аж потряхивало изнутри.

Ну уж нет! Нет и нет!

Русо попаданко облико морале!

Нашего брата не возьмешь очарованием иномирцев просто так, голыми руками. А руки у Эманора, можно сказать – голые!

И ни одна из нас не сдастся на милость всяким там шикарным красавцам без боя. Только хорошенько их помучив. Хотя, конечно, еще большой вопрос кто кого...

И ведь я тогда еще не знала – насколько права в этом своем шутовском рассуждении...

Эманор подтолкнул меня к уголку, сел и вдруг обвил хвостом мою талию. Вот так просто и без церемоний. Притянул, вынудив сесть так близко, что я ощущала горячий бок змея, и даже чешуйки под кожей его набедренной повязки.

На минуту я снова выпала из реальности. Меня поглотили ощущения.

Рваные выдохи Эманора, горячие, как нагретый металл

чешуйки, и собственный пульс, который опять набирал обороты... Воздух в легких будто резко нагрелся...

Близость нага сама по себе почему-то будоражила. Даже когда я не смотрела ему в глаза.

Казалось, вдоль позвоночника ток пробегает, а в животе пустота...

Вот же черт!

Что происходит, в конце-то концов!

Пришла в себя я исключительно благодаря запахам.

От стола тянуло горячим хлебом. Черным, со злаками. А еще рыбой. Сытной, с пряными специями. И запеченной картошкой. Вернее, ее местным аналогом.

Наг продолжал неотрывно смотреть на меня. Я же отвлеклась на аппетитные блюда, ощущая, как желудок сжимается и напоминает, что я не поужинала.

Картошка была в меру запеченной, в золотистой поджаристой корочке. Красная рыба – нежной и одновременно сочной. От длинного белого и черного хлеба еще струился пар.

Как и из высокого чайника, откуда доносился запах бергамота и вишни.

Чай? Наги ведь не пьют чай!

– Вот теперь я вижу, что еда интересует тебя куда больше, чем что-либо другое, – недовольный голос Эманора прозвучал над самым моим ухом.

Но я решила игнорировать его выпад и эмоции. Собираюсь уже встать, взять одну из белых тарелок и положить себе

кушанья. Служанок-то Эманор выгнал... Значит здесь, как в Турции – самообслуживание! Ну ничего, мы не гордые...

Я почти поднялась с места... Когда Эманор опередил и собственноручно наполнил мою тарелку. Причем, сделал это, не глядя на стол и блюда с едой, можно сказать – вслепую! Продолжая сверлить меня внимательным взглядом.

Я сконцентрировалась на еде. И уже совсем скоро почти забыла о близости Эманора. Только время от времени слышала его прерывистое дыхание и язвительные комментарии.

– Не удивительно, что земляне так мало плодятся здесь.оборотни, в первую очередь, интересуются выдающимися представителями противоположного пола. А вы – едой.

– Между прочим, плотно есть на ночь вредно. А полезно делать на ночь совершенно другое...

– Интересно, если рядом с моим замком прогремит взрыв, ты отвлечешься от ужина? Или проигнорируешь даже языки пламени, что врываются в окна?

– Надо бы пообщаться с ректором Академии для оборотней. Он явно месяцами не дает есть своим подчиненным...

– Чувствую, твоего внимания мне удалось бы добиться, только кормя тебя из рук... Может даже в следующий раз и попробую... Или лучше обмазаться чем-то вкусным? А? Как считаешь? Тогда твое внимание мне обеспечено?

Что-то подсказывало, Эманор вовсе не императора имел в виду и его выдающиеся достоинства.

Да и на ночь он предполагал совсем даже не молиться, как

классик в своей пьесе «Отелло». Скорее думал о рекомендациях из «Камасутры».

Эманора «в шоколадном мусе» с вишенками на сосках я боялась даже представить. Дабы снова не «подвиснуть» в плену удушливого волнения. И не испортить себе пищеварение тем, что кровь отошьет от желудка в другие места...

В общем, я от души наелась, напилась чаю и внаглую уточнила:

– Ну и где вы меня поселите?

Эманор аж подавился кустрой – соком какого-то растения, который наги пили как мы – чай или кофе.

Глава 2

Наг в замешательстве

Эманор

«Ты совершенно зря не назначил отбор и для себя тоже. Тебе давно бы пора жениться. Найти свою нари – это очень хорошо для нага. А для высокородного, тем более. Это даст тебе больше силы... Кто знает, может однажды ты станешь императором и все силы тебе еще понадобятся...»

Эманор вспоминал вчерашние слова Ненталя, прогуливаясь по улицам высокородных нагов. Думал. А так думалось значительно легче.

Без навязчивой услужливости челяди. Без императорских советников, которые вечно попадались то тут, то там во дворце повелителя нагов. Без лишних глаз и ушей.

Старший брат всегда был мудрее и предусмотрительней. И его советы никогда не оказывались лишними. Эманор очень любил Ненталя и уважал не меньше. Тот всегда защищал его перед родителями в детстве, и стал неплохим повелителем. Именно благодаря ему наги смогли сосуществовать с другими оборотнями без войн. Вот уже несколько сотен лет.

А высокородные меньше чудили, ощущая железную руку императора, который наказывал даже их за жестокости и злые проделки.

Раньше, попади нагиня из низших слоев в квартал высокородных, ее могли изнасиловать, покалечить и даже убить. Никто ничего не сделал бы. Родственники могли сотни раз звать к правосудию, возносить молитвы Дельверу – верховному богу нагов. Все было бы без толку. Высокородных не наказывали за проступки против черни, что сама явилась к ним в поселок незванной. Вот если ее вызвали по делу, она служила у кого-то из знати или оказалась посланницей самого императора... Однако и в этом случае наказание прежде оказывалось минимальным. Можно сказать – чисто символическим.

Небольшой штраф, публичное осуждение и непубличное, за глаза – восхищение. Вот молодец! Отымел девку, как следует, клинок обтесал для более благородных нагинь.

В крайнем случае, если изнасилование или убийство совершалось с особой жестокостью – продержали полгода в камере. Со всеми удобствами и удовольствиями. Девки – пожалуйста, любая еда – только закажи. Теплая постель, связь с внешним миром – по первому требованию. Ведь он высокородный, второй после Дельвера. Первые после Дельвера – император и его родственники.

Ненталь медленно приручал народ к новым законам и правилам. Многие поначалу не принимали их. И слова брата Эманора о возможной смене власти не были бравадой... Страшилкой или ерничеством... На императора уже не раз покушались. В последние пару столетий волнения поутихли.

Но Ненталь планировал новый переворот в умах и законах нагов...

Он собирался ввести законы и против агрессии в отношении других рас, что зашли в квартал нагов незваными. Раньше с ними дозволялось делать все, что только заблагорассудится. Как высокородным, так и черни. И сетхи нередко этим пользовались.

Убивали почем зря, насильовали соблазнительных женщин. Даже похищали и держали в заложницах, пока жертва не наскучит в постели.

Новые законы, которые готовил Ненталь, должны потрясти государство...

И очередных покушений не миновать. Даже если Эманор не хотел думать об этом, а его старший брат старался не говорить.

Вот почему вначале император решил жениться. Найти свою нари – избранную, ту самую для нага, означало стать сильнее в тысячу раз. Физически и магически.

Правда, само слово «нари» многие уже опошлили, свели до человеческого «сладкая телка». Однако, на самом деле, оно означало – истинная пара.

Лишь высокородные оборотни обладали магией. Причем, каждая раса – своей. Нагам достались боевая магия, внушение, чтение эмоций и способность путешествовать зеввами. Не все высокородные получали дар. И часто те, кто наследовал его, могли лишь что-то одно.

Ненталь умел внушать, подчинять своей воле. И даже не одного – многих. Вот почему ни одно покушение на него не сработало. Охранников можно зачаровать, даже если эти головорезы жизнь отдадут за своего повелителя. Но против сильнейшей в мире нагов магии не попрешь.

Эманор тоже унаследовал этот дар. А еще способность читать эмоции и видеть любые пространственные зеввы – не только те, что в горах – и путешествовать по ним.

И вот пока он раздумывал на эти важные темы, послышалась возня в одном из переулков и приглушенные женские крики.

Эманор рванул туда и... попал.

Трое высокородных пытались насиловать женщину. Эманор не имел права спасти ее. Только лишь вызвать на поединок насильников. Не имел права, пока Ненталь не изменил еще законы и права знати. Но лейдере использовал всю силу императорской семьи нагов, что закипела в крови. Всю мощь, что дарила кровь первых после Дельвера и все свои военные навыки.

Спас и забрал женщину. Зная, что рискует головой. За такой проступок даже императорский родственник мог понести суровую кару. И Ненталь, как бы он ни любил брата, не стал бы делать тому исключение. Слишком он принципиальный и правильный... Слишком дорожит хрупким равновесием между справедливыми и суровыми законами и трепетом перед ними подданных.

Слишком важен для императора новый принцип. Неважно, кто преступник и насколько высок он по рождению, он должен получить по заслугам.

Но иначе Эманор просто не мог.

И у него в голове мгновенно родился план.

Сказать, что присмотрел эту женщину на отбор в качестве мейры – носительницы редкого дара. Ненталь не особенно любил человеческих женщин и ведьм. Так что вряд ли он ее выберет. А, значит, пройдя испытания, к которым Стелла ни дня не готовилась, она станет свободной в конце отбора.

Идея очень порадовала Эманора.

А женщина... просто манила. Он хотел касаться ее, ощущая, как дрожь пробегает по телу, и каждая клетка наливается желанием. Он хотел разговаривать с ней, чувствуя, как ее высокий, мелодичный голос звенит внутри. Будоражит и зачаровывает без всякой там магии...

Он хотел смотреть в ее глаза и не отрываться, чтобы не нарушить магию мгновения. Когда внутри что-то сжимается и расправляется тугой пружиной. Хочется одновременно смеяться и грустить, говорить что-то и просто молчать рядом со Стеллой. Жар разливается под кожей расплавленным золотом и становится невыносимо приятно.

Он еще никогда ничего подобного не испытывал. Как и такого сильного, почти животного желания. Хорошо, что уже много лет как наги начали носить набедренные повязки.

Разговор со Стеллой был подобен игре в человеческие

шахматы. Ее ход, и его ответ. Новый ход и новый ответ. Чужая съеденная фигура и своя собственная, отданная на откуп.

Каждый хочет чего-то своего и не раскрывает своих планов.

Эманор пытался прочесть эмоции Стеллы, воздействовать на нее своим даром... Но его ждал неприятный сюрприз. Мейра не поддавалась на магию нагов. Совсем, ну просто ни капельки...

Впервые в жизни он не мог добиться от кого-то того, чего жаждал...

Да еще эта ведьма предпочла его обществу сытный ужин... Неслабый такой удар по мужскому самолюбию и по терпению тоже... Отличный щелчок по носу брата императора, первого после Дельвера.

А ведь лейдере задействовал все свое очарование. Буквально из кожи вон лез...

Эманор пользовался вниманием женщин. Не нагинь, а вообще – женщин. Он еще не встречал ни одну, которая устояла бы... Если не замужем. Да и замужние нередко соглашались на ночь страсти или даже несколько...

Стелла же предпочла жару тела Эманора вкусный горячий ужин...

Неожиданно и неприятно. Наг почти ничего не мог есть, чувствуя мейру рядом, изнывая от желания. Находясь в плену собственных фантазий о том, что можно сделать с ее гу-

бами... Которые сейчас блестили от масла... Казались такими лакомыми, такими чувственными, что дыхание спирало и пах словно на костре поджаривали... Колхар и его приспешники!

Какой уж тут ужин?! Лейдере кусок в горло не лез...

А когда Стелла медленно слизывала языком с губ остатки лакомства... Эманор сам не понимал, почему еще не набросился на нее. Не завалил прямо тут, наплевав даже на то, что в гостиную вполне могут войти слуги...

Мейра же уплетала за обе щеки. То одно, то другое! Бра-ла добавки и выглядела донельзя довольной! Она вовсе не притворялась и не играла на публику! Она, правда, наслаждалась едой!

Это злило и одновременно порождало в Эманоре азарт.

Он воспринимал участие Стеллы в отборе Ненталя, как чистую формальность. И уже готовил план по соблазнению этой женщины.

Даже не думая о том, как отнесется к этому брат...

Не размышляя, зачем ему это понадобилось. И не отдавая себе отчета в том, что сейчас рассуждает, как те, кого презирал. Хочу – и все, а дальше – плевать.

– Ну и где вы меня поселите? – спросила мейра, даже не представляя насколько провокационным был этот вопрос.

Вообще-то изначально Эманор не сомневался в том, что поселить Стеллу нужно в его спальне. Со всеми вытекающими последствиями, естественно. Ее волновали касания нага,

и он вполне мог разжечь этот костер сильнее. Эманор в этом не сомневался.

Опыта и терпения у него точно хватит! Эта попаданка еще не встречала подобного любовника. Придется проявить чудака выдержки, потому, что от желания даже кровь шумела в голове. Но лейдере не сомневался, что справится...

Однако Стелла смотрела так, что наг, который уже готовил гостю сюрприз, неожиданно для себя передумал.

– Идем... Если ты уже закончила с трапезой.

Стелла оторвала кусочек хлеба, прихватила чайник, где оставалась еще почти половина горячего напитка, вскинула голову и заявила:

– Ведите!

Как же быстро она из напуганного маленького зверька превратилась в настоящую королеву! Эманору это понравилось. Она могла бы составить неплохую пару... Даже ему...

Колхар и его приспешники! Что за странные мысли? Не иначе, как гормоны совсем расплавили мозг.

Какая еще пара?! Бред! Глупости!

Она очень привлекательна для любовницы. Покувыркаться с такой в постели несколько часов – вот чего больше всего хотелось бы Эманору. Ощущать шелк ее кожи, пить сладость ее губ и вбиваться раз за разом, пока не насытится... Столько дней и ночей, сколько еще будет продолжать гореть внутри это ощущение. Неудовлетворенности от близости Стеллы. Похожее на нестерпимый, непроходящий и ежеминутно

напоминающий о себе зуд. Она вполне может стать даже постоянной любовницей на долгие годы...

Вполне может... Но не более. Эманор еще не готов даже искать эту самую пару, нари...

Он поднялся и, когда Стелла двинулась к выходу, положил руку ей на спину. словно ток пробежал по ладони Эманора, ударил в позвоночник, спустился ниже. Желание кипящей лавой разливалось по венам. И одновременно ему нравилось, как будоражит контакт с мейрой.

Все забываешь, все вылетает из головы, и только она становится центром внимания. Одна. И никто и ничто больше.

Даже насущные проблемы государства, Ненталя и отбора кажутся такими незначительными... Подул, как на пушинку – и нет их!

Эманор и Стелла поднялись по широкой лестнице в спальню, которую наг держал для высокородных нагинь, если те оставались в гостях.

Светло-бежевую, с бордовыми занавесками из дорогого бархата на окнах. С изящной мебелью из розового дерева.

– Я распоряжусь, чтобы тебе принесли сменную одежду и пижаму, – произнес наг, пока Стелла оглядывалась.

Почему-то захотелось, чтобы ей понравилось. Чтобы пожелала остаться. Здесь, в замке Эманора. Не на эту ночь... Вообще. Надолго... На сколько именно, лейдере не думал. Он просто не хотел, чтобы она уезжала... Возвращалась в свое общежитие для сотрудников Академии оборотней. Взят

ла – и переселилась в его замок.

Естественно, со всеми вытекающими последствиями.

Чтобы ночи напролет проводить в постели Эманора...

А свободное от работы мейры и государственных дел лейдере время общаться... Говорить о всяких пустяках, обсуждать, кто и как провел день... Вместе трапезничать...

Эманор вообще не думал сейчас, как подобное будет выглядеть в свете участия Стеллы в отборе Ненталя. Он словно забыл об этом напрочь. Выбросил из головы за ненадобностью...

– Вот тут ванная, – указал наг, стараясь прочистить горло.

– Спасибо, – Стелла двинулась вперед, словно нарочно разрывая контакт руки Эманора с ее спиной. Наг сдержал рычание. Колкар и его приспешники! Неприятно...

Стелла обернулась к лейдере, будто что-то такое почувствовала, и тот натянул на лицо каменную мину.

– Вы позволите мне отдохнуть? Или так и будете наблюдать?

Только теперь Эманор понял, что она хочет остаться в одиночестве. Тогда как его собственные мечты, фантазии и желания неслись совсем в другом направлении...

Наг задумался... Попытаться ее переубедить?

Внезапно мейра так посмотрела... У Эманора в горле пересохло и вдруг его собственные интересы резко отошли на второй план. Он снова сдержал рычание, стиснул зубы, развернулся и медленно устремился к выходу. Будто еще наде-

ялся, что Стелла опомнится и передумает.

У дверей Эманор наткнулся на одного из слуг.

– Вам накрыть в вашей спальне, лейдере?

Наг вскинул голову. Колхар и его приспешники! Властелины подземного царства мертвых! Какого... Он понял, что не сможет спать через стенку от Стеллы.

Только не это! Постоянно чувствовать ее ауру и возбуждаться еще сильнее... Хотя куда уж еще сильнее?

Эманор скрипнул зубами. Неприятно так, что аж скулы свело.

– В нижней спальне. Я сегодня там переночую!

– Да, лейдере. Сейчас все будет готово.

Эманор двинулся вниз по лестнице. Еще ниже и еще... В цокольный этаж замка, где располагались три громадных бассейна. Наги любили плавать и зачастую делали это в холодной воде. Она разгоняла кровь и помогала усилить вторую ипостась.

Отблески воды кляксами света ползали по черным стенам и полу. Гладким, словно стекло. Эманор отстегнул доспех и сбросил набедренную повязку. Понимая, что еще очень возбужден и надо бы что-то с этим сделать, лейдере прыгнул в ледяную воду. Она прохладными пальцами прошла по телу. Везде. В каждом месте. И мужское естество, что выпирало между роговыми пластинами, медленно спряталось внутрь. Возбуждение не прошло, нет. Просто организм спасал важный для него орган от переохлаждения. И то хорошо.

Одно дело ходить дома с такой штукой под набедренной повязкой, и совсем другое – явиться к Ненталю или еще куда по официальному поводу.

Впрочем, завтра утром Эманор снова встретится со Стеллой... Наг задвигался быстрее, рассекая воду.

Интересно, как она отнеслась бы, увидев Эманора в человеческой ипостаси. В привычной для мейры с Земли?

Идея показалась ему интересной.

Наг прибавил еще скорости, ощущая, как горит тело и словно мелкие иголки покалывают каждую клетку кожи.

Эманор еще никогда не чувствовал себя настолько самцом. Не мужчиной, а именно самцом, встретившим самку в период течки. Который раненый, голодный, еле живой все равно поползет, чтобы ей вставить...

Брр... Такого он еще не испытывал.

Холодная вода постепенно приводила в порядок голову и прочищала мысли. Гребки Эманора стали более размеренными, а движения более точными. Теперь он не раздирал поверхность воды резкими, порывистыми движениями, а скользил, как и положено нагу. Быстро, едва возмущая стеклянную гладь бассейна.

Почему он не может выкинуть эту женщину из головы? И с какой вдруг стати подумал о том, что она вполне ему пара? Это тревожило и не выходило из головы.

До сих пор Эманор воображал женщин где угодно. В своей постели в роли любовницы, в своем доме в качестве слу-

жанки. В своей гостиной, как гостей на праздниках... Только не в роли своей... нари...

И уж никак не мог он даже представить на этом месте... человеческую женщину. Попаданку с Земли, которую Академия приютила из-за редкого дара...

Наваждение вроде бы спадало. Эманор уже почти посмеивался над своей странной реакцией на Стеллу. Внезапно раздался звонкий плеск воды и... мейра очутилась практически верхом на наге.

Он машинально крутанулся, и также на инстинктах схватил девушку на руки. Прижал, ощущая, что снова поплыл. Не в смысле задвигался в воде, при помощи мощных гребков и толчков. Поплыл, проникаясь ее близостью.

Будто слабые разряды тока пробегали по коже лейдере – не больно, скорее приятно и будоражаще. Стелла смотрела на нага и все вокруг расширенными от удивления глазами и словно ничего не могла сообразить. Не понимала – как тут очутилась. А Эманор просто растерялся. Наверное, впервые в своей жизни в обществе женщины... Да нет, в принципе, впервые.

Там, где прохладная кожа девушки касалась нага, его тело буквально горело. Между ними прямо искрило. Эманор собирался что-то сказать. Думал что-то предпринять, наконец. Но почему-то сосредоточился на губах Стеллы. Приоткрытых от удивления: чувственных, маленьких, сладких. Чуть влажных, с мелкими выпуклыми каплями из бассейна...

Так и хотелось попробовать их на вкус. Здесь, сразу, ни на что не обращая внимания. Наг даже не понял, как ухватился хвостом за лестницу, на краю бассейна, зафиксировав их обоих в удобном, как ему казалось, положении.

Жар поднимался к голове, вытеснял все связные мысли и вдруг ухал куда-то вниз. Эманор ощутил, что уже даже холодная влага не спасает от жгучего желания. Он вновь чувствовал себя совсем как животное, буквально самец в момент гона. Мозги просто отключились. Эманор впился губами в губы девушки, стискивая ее тело и прижимаясь тем, что снова выскочило из плена роговых пластин, несмотря на холодную воду.

И тут... Стелла забилась в руках нага. Начала суматошно шлепать ладонями о воду, дергать ногами и мотать головой. Эманор ничего не понимал. Она не могла замерзнуть! Он держал Стеллу над водой, на руках, и тело женщины не касалось прохладной влаги.

А сам Эманор был таким горячим, что согрел бы сейчас весь бассейн, посиди он в нем чуть подольше.

Стелла дернулась, чуть не выскользнула из рук нага и тот, наконец-то, немного пришел в себя.

Да что за наваждение! Колхар и его приспешники! Почему ему сейчас плевать на все, кроме этой женщины. Даже не так! На все, кроме причин ее поведения?

Будто нет больше ничего важнее...

Эманор медленно положил Стеллу на край бассейна, и

мейра обхватила себя руками... Хотя сейчас была совсем даже не голой. Видимо, все-таки замерзла.

Наг тряхнул головой, пытаюсь привести мысли в порядок. Да хотя бы немного остыть! Все его инстинкты требовали схватить Стеллу и немедленно, прямо здесь же, продолжить начатое...

Лейдере выбрался из воды и собирался приобнять гостью, согреть ее своим теплом, а потом... потом... Будь что будет... Но мейра вдруг отскочила. Не рассчитала и заскользила по гладкому камню пола мокрыми босыми ступнями.

Эманор не думал – резко двинулся следом, подхватил Стеллу у самого пола и снова стиснул ее в объятиях.

Она почти не трепыхалась. Только смотрела так странно... словно и желает близости нага и готова сбежать, как только представится случай.

Она еще не проснулась, что ли? Она ведь хотела Эманора! В этом он точно не мог ошибиться!

Наг снова плавился под взглядом удивительных глаз мейры – карих, с янтарными искрами.

Глаза словно у лани, обрамленные длинными черными ресницами, изящно загнутыми вверх, смотрели неотрывно, совершенно не давая подумать о чем-то ином...

А тут еще прозрачный домашний сарафан облепил фигурку женщины так, словно она опять голая...

Эманор попытался сглотнуть, но во рту резко пересохло. Тягучее, странное ощущение упало в желудок и полилось

ниже. И враз сознание затопило желание. Снова внезапно и полностью, вытеснив все связные мысли на задний план.

Колхар и его приспешники! Почему он так на нее реагирует?

Как будто женщин веками не видел! Готов сойти с ума от желания! Взорваться от гормональной бури!

– Что я здесь делаю? – неожиданно прошептала Стелла. – Что МЫ здесь делаем? Эманор! Отпустите меня! Я не хочу! Не хочу! Не хочу!

В нага словно молния ударила. Не хочет. Неважно чего. Всего. Его объятий, его близости, поцелуев и всего остального тоже.

В груди кольнуло и появилось странное, незнакомое до сих пор ощущение. Какой-то внутренней пустоты, ненужности... Горечь ощущалась на языке.

– Что я здесь делаю? – чуть менее нервно спросила Стелла.

Эманор только теперь понял – в чем заключалась суть вопроса мейры. Догадался, что попаданка еще не до конца осознала свой особенный дар. Она могла путешествовать зеввами. Которых в замках нагов было море разлитое. Видимо, Стелла просто никогда раньше не сталкивалась с этим видом перемещений. И поэтому ее дар не активировался. А когда Эманор понес Стеллу через пещерный зевв в замок Ненталья, связь между мейрой и пространственными туннелями установилась. И сразу окрепла. Дар заработал на пол-

ную катушку!

Мейра задремала и провалилась сквозь зевв из спальни в бассейн... Сама не отдавая себе в этом отчета...

Вот почему она выглядела такой дезориентированной, ошарашенной и напуганной...

Тут любая бы перепугалась!

Но это означало и другое. Магия Стеллы очень близка к магии нагов...

Эманору почему-то было приятно это открытие.

Как и кое-что другое... Мысли лейдере моментально потекли в выгодном ему русле... Он понял, как нужно теперь действовать. И как добиться желаемого...

Наг попытался благодушно улыбнуться.

– Мой замок пронизан зеввами. Ты воспользовалась одним из них. Ввидимо, совершенно бессознательно. Если немного потренируешься, начнешь чувствовать их и сможешь управлять даром. Но для этого тебе придется бывать в домах нагов и в нашем квартале. А здесь... как ты знаешь, небезопасно...

Эманору очень нравилась тщательно выстроенная цепочка рассуждений. Она вела к тому, что мейре ну просто необходимо посещать его замок... Жизненно необходимо.

Иначе дар начнет вытворять что угодно.

Лейдере дал мейре немного времени, чтобы свыкнуться с услышанным и добавил:

– Ты же, наверняка, уже знаешь, что зеввы буквально по-

всюду. Они есть и в вашей Академии, и в квартале людей, и в кварталах оборотней. В любой точке пространства. И если не умеешь ими пользоваться, но обладаешь даром перемещения, можешь в любой момент провалиться в незнакомый зевв. Вот как сегодня. И даже попасть в беду. В твоих интересах побыстрее оседлать дар...

Вдруг Стелла прервала Эманора, хотя никто прежде такого не делал. Да и сам наг примерно наказал бы любого, кто посмел перебить его речь.

– Я поняла. Я замерзла. Можно мне как-то снова попасть в прежнюю комнату? Или вы так и будете меня разглядывать? Честное слово, вы и так меня до ужаса пугаете...

Последние слова резанули по нервам и растеклись по телу ядовитой жидкостью. Он... ее... пугал... Меньше всего Эманор хотел бы добиться такого эффекта. Желания, страсти, подчинения... Все это было бы не лишнее... Особенно сейчас, когда терпение лейдере на исходе и возбуждение время от времени совсем отключает голову...

Только не страх...

Интерес, любопытство – они соединяют. А вот испуг... разделяет безвозвратно... Гонит прочь от того, что его вызывает. Если, конечно, мейра не боится ощущений, что порождает в ней близость нага...

Это нужно срочно проверить!

Эманор осторожно поставил женщину на ноги, с сожалением выпуская ее из объятий.

– А так? Так я тебя не пугаю?

Стелла тихо ойкнула и сморгнула, потому что Эманор обратился в человека. Правда, в полной боевой готовности. Ее близость не давала нагу расслабиться. Однако его это не смущало ни капли. Разве что причиняло неудобства. Нормальная мужская реакция на соблазнительную женщину, которая свалилась в бассейн и выглядит в мокром платье, как голая...

Стелла смутилась, покраснела и отвела глаза. Эманор усмехнулся – ему нравилась ее реакция. Наг повторил свой вопрос. Вкрадчиво, видя, как румянец заливает уже не только щеки мейры, но и уши, и грудь.

– А так я тебя не пугаю?

Глава 3

Попаданка в бегах

Стелла

Как очутилась в бассейне, заснув в теплой постели, я уже догадалась. Но почему способность активировалась именно сейчас, здесь и при таких обстоятельствах, я не понимала совершенно...

Только двигалась за Эманором наверх, глупо пялясь на человеческие ноги из-под набедренной повязки нага. Приходилось признать, что и в этом обличье лейдере по-настоящему шикарен.

Я не могла заставить себя не пялиться на его мощную спину, словно сотканную из литых мускулов и сейчас вполне человеческие ягодицы. Крепкие и круглые, как яблочки.

Боже! Вот это задница!

Я же чувствовала себя мокрой, растерянной и ошарашенной.

Эманор перешагивал через две ступеньки. Но время от времени оборачивался и тормозил, позволяя мне с ним поравняться. И было в его взгляде что-то такое... даже не знаю. Хотелось спрятаться за занавеску. Во всяком случае, хоть чем-то прикрыться.

В бассейне я неправильно подобрала слова. Он не столь-

ко пугал, сколько путал, вызывал одновременно интерес и недоверие. Я знала, что полужмеи – те еще шутники, затейники, интриганы. Слава богу, студентов этой расы повидала и очень немало. Да и преподавателей, в принципе...

Хотя и всегда с ногами, как и положено в Академии для оборотней.

Я не понимала, что затеял Эманор. Его действия выглядели какой-то мистификацией. Игрой, развлечением для хвостатого гада... Шахматной партией лейдере, в которой я не знала ни рисков, ни правил.

Как и его приглашение к себе... Под весьма благовидным предлогом. Потренироваться путешествовать зеввами... Прямо он свое предложение не озвучил. Но между строк все прекрасно читалось...

А потом Эманор продемонстрировал себя во всей красе в человеческом теле.

Чем больше мы общались с нагом, тем меньше я ему верила и тем больше он меня заинтриговывал.

Хотелось понять его, раскрыть, как некую научную загадку... И одновременно все во мне кричало «держишься от этого хвостатого подальше!»

Меня тянуло к нему как магнитом. В бассейне, когда наг меня обнимал, чудилось даже воздух наэлектризован. Все плыло в каком-то дурмане. Сладком, томном и лишаящем покоя. Мое тело больше мне не принадлежало. Откликалось на касания нага, требуя все большего и большего.

А когда Эманор поцеловал меня... Черт! Я думала только об одном... Только бы он не останавливался, только бы продолжал эту сладкую пытку. Его губы оказались именно такими, как я себе и воображала: мягкими, нежными и очень умелыми.

И уже не томление, не ожидание и не удовольствие бурлило в моей крови – желание. Настолько сильное, что я чувствовала слабую, тягучую приятную боль внизу живота... Губы горели.

Пространство вокруг словно исчезло. Я видела только лейдере, чувствовала только его и хотела его... так что крышу сносило...

Мы поднялись на один этаж молча, под шлепки моих босых ступней о лестницу и шумное дыхание Эманора. Запыхавшимся наг не выглядел, а вот возбужденным – даже очень. Я начала побаиваться, что в спальне мне грозит очередная сцена в стиле «ты такая сладкая, нари». И теперь мне уже никто не поможет. Потому, что это ведь замок Эманора. И я пришла сюда добровольно. Он – лейдере, брат императора. Может делать со мной все, что захочет.

Но больше всего я боялась даже не настойчивости Эманора. Не-ет! Я была уверена, что к насилию этот наг не прибегнет. Он совсем другого поля ягода. Да и видела я, как смотрел Эманор на тех «галдахре», что пытались надо мной надругаться.

Я боялась, что сама, сама не смогу устоять перед нагом.

Он умел соблазнять, умел действовать так, что все во мне откликалось на каждую его провокацию... Если бы не ужас, который отрезвил меня, когда задремала в постели, а проснулась в бассейне вместе с Эманором... Кто знает, может он и добился бы своего...

Не-ет! Мне нужно срочно отсюда выбираться! Становиться очередной игрушкой брата императора нагов мне уже совсем не хотелось. А в его честных и правильных намерениях я почему-то очень сомневалась. Что-то подсказывало: наг не торопится говорить об этом потому, что видит меня не больше, чем постоянной любовницей.

Оно мне надо? Нет! Оно мне не надо!

Так... Что он там сказал?

Замок пронизан зеввами?

И я могу по ним путешествовать?

Черт! А вдруг получится? Что я теряю, кроме сомнительного общества малознакомого и непредсказуемого змея?

В этот момент я не думала ни о чем, о чем следовало бы позаботиться разумной женщине. Взрослой, адекватной, работнице вуза, в конце концов!

О том, что на мне один только мокрый сарафан, и в таком виде появляться на улице не следует. Даже если эта улица в квартале людей. О том, что зеввы вряд ли ведут прямоком к моему общежитию. Наконец, о том, что мне придется как-то объяснять коменданту, почему я явилась домой ночью, да еще и в таком виде!

О том, что по дороге меня могут застукать студенты, преподаватели. Да любой, кто заходит в университетскую библиотеку.

Вот будет конфуз! Потом слухов и сплетен не оберешься! А мейры, знавшие о моем поручении и путешествии в квартал нагов, вообще могут такого понапридумывать... Потом век не отмоешься!

Все это как-то выветрилось из головы.

Из-за близости лейдере...

А Эманор подогрел меня. Притормозил, даже попятился на пару ступенек. Поравнялся со мной и шепнул на ухо:

– Тебе ведь говорили, что ты сладкая...

«Нари... Ты такая сладенькая» – эхом прозвенело в голове. Меня всю аж передернуло.

Да, что у этих гадов сегодня гон, что ли? Вроде бы даже не сезон! Бои за пару и место альфы обычно проходили весной. А сейчас-то лето!

Все эти мужики одинаковые! Что люди, что оборотни! Что аристократы, что худородные!

Вспомнился мой брак, с которым я благополучно покончила незадолго до попадания.

Муж обещал мне счастливую жизнь, безоблачное будущее и много радости.

Однако счастье заключалась в ублажении его, драгоценного в постели. Безоблачное будущее предполагалось в качестве кухарки и поломойки. А много радости сулили вы-

ходные, когда меня, наконец-то, выводили в свет. Дабы покрасоваться перед другими мужчинами, «помериться с ними градусниками», так сказать.

В общем, я развелась и не пожалела. Хотя муж искренне недоумевал, чего, мне, такой требовательной, не хватало по жизни.

Когда очутилась в этом странном мире, вдруг подумалось: не потому ли меня сюда затащило, что на родине почти ничего не осталось. Во всяком случае, ничего такого, о чем я бы, по-настоящему, сожалела.

Родители мои погибли в авиакатастрофе. Их самолет взорвался в аэропорту, прителев с одного шикарного курорта...

Мужа я больше не желала видеть.

Подруги? У меня их особо и не было...

Словно настало мое время начать новую жизнь...

И я начала. Совсем новую, можно сказать – вообще ненюшенную.

В новом мире, в новой Академии. На абсолютно новой для себя, рекламщика по образованию, работе...

Я дернулась, и вдруг отчетливо увидела пространственные туннели, которые тянулись от ближайшего лестничного пролета. Они напоминали зеркальные коридоры. И казались бесконечно длинными.

А еще мгновенно посетило это ощущение. То самое, которое возникло, когда Эманор занес меня в горный зевв...

Энергия струилась от меня к пространственным туннелям

и обратно. Я чувствовала нашу связь...

Вот только она больше не пугала. Потому, что теперь я разобралась что к чему...

Эврика! Вот же они – возможные пути к бегству!

Горячее дыхание нага пощекотало шею.

Он снова притормозил, чтобы оказаться совсем близко... Меня окутал жар оборотня. Такой, что я будто аж слегка зашмелела. Даже голова немного закружилась и колени предательски подогнулись.

Я уже знала, что оборотни – о-очень горячие мужчины. Во всех смыслах этого слова. Однако была убеждена, что наги – прохладные, как и змеи...

Но лейдере переубедил меня.

Я на него так реагировала... Как уже давно не реагировала ни на одного, даже самого красивого мужчину. А в Академии для оборотней таких встречалось немало...

Эманор опутывал меня своими чарами и постоянно сбивал с толку. Однако ни разу не озвучил ни своих намерений, ни планов в отношении меня.

Складывалось стойкое ощущение, что наг натешится мной и выбросит, как надоевшую мебель...

Нет, такие «чудесные» перспективы мне совершенно не улыбались.

Скорее уж скалились и показывали клыки.

Я вздрогнула – и в конце зевов рассмотрела отчетливые признаки кварталов для разных существ. Приземистые до-

мики с флюгерами в виде медведей, волков и лис. Громадины – драконьи замки, похожие на гибридов готических соборов и средневековых королевских дворцов... И...

Квартал людей...

Божечки!

Ну точно же он!

Длинные одноэтажные здания-коробки с красными черепичными крышами. Ярко-желтые, словно заржавевшие фонари на черных сутулых столбах. Широкие брусчатые дороги.

– Ты чего застыла? Опять боишься? – недовольный вопрос змея меня подхлестнул.

Он говорил ласково, почти убаюкивающе и одновременно с ощутимым нажимом. И от этого стало еще больше не по себе.

Куда это мы, собственно, так торопимся? Ночью, в замке Эманора? Уж явно не на королевский прием! А на встречу с Морфеем в его царстве я вряд ли опоздаю...

Я вся как-то подобралась, мысленно пожелала себе удачи, во всяком случае – выжить. Ведь путешествия зеввами, без должной тренировки и сноровки вполне могли и убить. Об этом я была уже наслышана...

На какую-то толику секунды я еще засомневалась. А, что, если у меня не получится? И я застряну в пространственном туннеле! Читала я про подобные случаи. Существа словно оказывались заперты. Умирили от холода и голода... Не в си-

лах ни попросить о помощи, ни выбраться из пространственной ловушки. Ужасная смерть! В одиночестве, всеми забытой и покинутой...

Врагу не пожелаешь!

– Стелла... Ты чего застыла, я спрашиваю?

Голос нага практически гипнотизировал, вводил в странный, непонятный мне транс...

И я окончательно решилась, пока еще не совсем поздно.

Рванула на лестничный пролет, зажмурилась и прыгнула в зевв...

Ладно... несколько секунд страха и... черт его знает что будет.

Минуты не прошло, как я очутилась на знакомой мощеной улице. Меня окутали синие сумерки, словно истыканные яркими пятнами фонарного света.

Я же недалеко от общежития! Обрадовалась я. И... сделала это рановато.

Зевв с непривычки придавал ускорения. Я стремительно полетела вперед, старательно передвигая ногами, чтобы не клюнуть носом в мостовую. Прохлада охватила все тело и стало до мурашек зябко.

А еще и порывистый ветер решил напомнить, что я уже не в жарком квартале нагов, а в куда более холодном – человеческом.

Я все время глядела под ноги, чтобы не споткнуться и не навернуться. Квартал людей, это вам не дороги нагов. Даже

земляные, даже самые худшие. Тут никогда не знаешь – где может валяться разбитая бутылка, куски отлетевшего на ходу от машины колеса, ржавые железяки или булыжники. Да и для босых ног даже выставленные из-под булыжников корни упрямых деревьев, что не желали признавать господство цивилизации – уже достаточная неприятность.

Одновременно я пыталась сообразить – куда лучше пойти, чтобы не дефилировать на пешеходных улицах в таком виде. В какой проулок или темный двор юркнуть...

И... поздно заметила впереди пару ног в джинсах и дорожных кожаных ботинках. Не успев затормозить, я на полном ходу врезалась в крепкое мужское тело, и мы повалились на брусчатку.

Перед моим лицом оказалась мужская грудь, прикрытая светлой футболкой.

Подняв голову, я обнаружила, что лежу на маге, человеке, довольно молодом и привлекательном. Жестко очерченные губы его растянулись в беззвучном смехе, а карие глаза лучились весельем. Я обнаружила, что правой рукой схватилась за локон незнакомца – черный, как смоль, примерно до плеч.

– Не стоит вырывать мне волосы, – усмехнулся он. – Прямо скажем, такая встреча на ночной улице – нерядовое явление даже для магического мира.

Вот же черт! Почему я сегодня постоянно падаю на мужиков? Меня прокляли, что ли? Те самые гады, что пытались изнасиловать? И, видимо, еще не скоро смогут попытаться

сделать подобное вновь, благодаря Эманору.

Я суматошно попыталась встать. Но получилось плохо. Упертые в крепкую мужскую грудь руки скользили, а ноги предательски не слушались. Пока я трепыхалась, незнакомец приподнялся, встал и поставил меня на ноги.

Я пошатнулась и невольно ухватилась за мускулистое плечо брюнета. К сожалению, даже не за плечо – а за тонкую ткань футболки. Послышался слабый треск и очередной уже смешок мага:

– Действия ведете в правильном направлении. Но немного перепутали порядок. Сначала надо было меня раздеть, а потом прыгать верхом! А так получается не очень правильно... Хотя, безусловно, все это мелочи при встрече с такой прелестной женщиной...

Похоже, сегодняшний день вознамерился полностью разучить меня смущаться, да в принципе – стесняться чего-либо.

Вначале я очутилась голой прямо на проезжей дороге, затем – в императорском дворце, а потом – и в бассейне Эманора. Ну пусть и не совсем голой, но это существа дела не меняет. Сквозь мокрую ткань сарафана все выпуклости и впадинки было видно без всяких усилий. Теперь же я, все в том же виде, позорном, провокационном и неуместном, прямо посреди пешеходной улицы. И снова у меня два выбора: либо решительно падать, либо хвататься за мужчину.

Мда... Если авторы фэнтези именно так себе и представ-

ляли юмористическую книгу про попаданку, они, похоже, не особо гуманные. Вот вообразили бы себя сейчас на моем месте! Может иначе рассудили бы!

Героиням в моем положении впору подавать иски в суд за изоощренные издевательства над персонажами!

Я вскинула взгляд на лицо незнакомца. Очень высокого, надо признать. Он был ниже Эманора всего на полголовы и чуть менее мощным. Зато таким же поджарым.

Ну ладно. Вконец опозорюсь, зато на красавцев налюбуюсь. Видимо, на всю оставшуюся жизнь. Кажется, это нечто вроде откупных от судьбы. На, мол, сладкую витаминку после череды горьких пилюлей.

– Я так понимаю, бежали из зевва? – уточнил маг, заломив густую черную бровь.

– Дда... – протянула я, заикаясь от холода и неожиданности.

Мужчина стянул футболку, быстрее, чем я успела испугаться, что снова подвергнусь домогательствам. Ну а вдруг у местных – у всех, даже у людей, сегодня гон? Вот уже который мужик раздевается при встрече со мной!

Это прямо какая-то мания! Не то чтобы мне не нравились шикарные brutальные тела... Всякие там кубики, мускулы...

Но все-таки, не перебор ли?

Я даже подалась назад. На всякий пожарный случай. И взглядом поискала зевв. Глупо, конечно, и опасно прыгать отсюда неведомо куда. Да еще все в той же одежде! Босой и

вконец задубевшей.

Ну а вдруг мне опять повезет? И я окажусь сверху на очередном шикарном мужике?

Самой стало смешно, я даже нервно хихикнула и опасливо покосилась на незнакомца.

Однако меня накрыли теплой тканью, которая на поверку оказалась куда более плотной и согревающей, чем на вид.

– Пойдемте. А то вы совсем замерзли, – я не знала, что делать и поэтому шагнула за магом. Да и бежать от него босой, по булыжникам выглядело не лучшей идеей. Такой спортивный бугай, при желании, все равно меня догонит. Минуты лишней не потратив.

К тому же, у меня уже буквально зуб на зуб не попадал. А в таком состоянии бегунья из меня та еще.

Меня подтолкнули к машине. Черной, похожей одновременно на кроссовер и спортивное авто. Закругленной, но массивной и на высоких колесах.

– Я намочу сиденье, – честно предупредила я.

Мужчина усмехнулся.

– Садитесь.

Я послушно устроилась внутри.

Незнакомец присоединяться не спешил.

– Снимите мокрое и наденьте футболку, – предложил он в приоткрытое окно и отвернулся, скрестив руки на груди. Ну хоть кто-то не пялится на меня обнаженную! Фу-уф! Я уже не в квартале нагов! Тут все практически по-человечески.

Нажав знакомую кнопку, я подняла тонированное стекло. А затем торопливо сняла влажные тряпицы, и надела футболку, которая сидела как мини-платье.

– Все? – через плечо спросил брюнет.

– Мгу... – промычала я.

– Под задним сиденьем есть плед.

Я приподняла вторую половину заднего сиденья и достала теплый клетчатый плед. А незнакомец, тем временем, сел за руль.

– Куда вам? – уточнил он спокойно.

– А? – я укуталась с головы до ног и ощутила блаженное тепло. Оно разливалось по мышцам и отзывалось в усталом теле сонливостью.

Я зевнула, совершенно сомлев.

– Где вы живете?

– Общежитие номер пять, знаете?

– Разумеется! – огорошил маг. – Я тоже там живу!

– Вы работаете в Академии оборотней? – удивилась я, кажется, слишком громко.

– Удивлены, что прежде не видели меня? – усмехнулся брюнет.

– Да. Я библиотекарь. Один из. Мы видим всех, кто работает и учится в Академии. Так или иначе. Не может быть...

– Не может, – перебил незнакомец и подмигнул. – Я только сегодня устроился.

Я не нашлась с ответом, и машина тронулась с места.

Только в эту минуту я сообразила, что второй раз за день доверилась незнакомому мужчине. Но особого выбора у меня не было. Когда Эманор спас меня, меня могли изнасиловать и даже убить. А сейчас... Сейчас тоже небезопасно бродить полуголой, потерянной по ночным улицам. Среди людей мерзавцев тоже немало. Не говоря уже о том, что я продрогла почти до костей и вполне еще могла схватить обычную, самую что ни на есть человеческую простуду.

Одна была бы радость – императорский отбор точно мимо. Больничные еще никто не отменял. Да и сопливая, кашляющая претендентка, с высоченной температурой, красными глазами и носом вряд ли понравится Ненталю.

Брюнет поглядывал на меня в зеркало и спустя пару минут представился:

– Я новый преподаватель целительства и медицины. Варгор Эмбрис. С Трагорна. Если быть точнее – из Иолии, которая находится на Трагорне.

Планета Трагорн была родиной медведей оборотней, лис и ряда магических существ. Не особо разумных, но зато очень полезных в быту и врачевании. А еще именно на этой планете простиралось государство нагов – Гардавия...

Маги Академии обеспечили, чтобы кварталы разных рас частенько вели прямиком в их страны. Не зря же мы с Эманором попали из квартала нагов в их императорский дворец. А вот Иолию, страну обычных людей и людей-колдунов, отделяла от Академии... Гардавия...

Мой неожиданный шофер помедлил и, заметив, что я опеделело молчу, кутаясь в плед, спросил:

– А вас как зовут, библиотекарь? Мейра, я правильно понял?

Ах, да! Я же не представилась!

– Стелла Аленская.

– Новое имя для попаданки? – бровь Варгора опять изогнулась.

– Да. Но про старое я не хочу вспоминать.

– Как скажете, Стелла Аленская. Вам нравится работать в Академии?

– У меня нет особенного выбора... Отсюда нельзя вернуться на Землю. Вы, наверняка, это знаете. Можно попасть из немагического мира в магический, если ты имеешь дар чародея. А вот обратно – только в том случае, если у тебя совсем нет его.

– Да. Я об этом слышал. Откуда вы на меня свалились?

– Эм... из квартала нагов.

Я решила не уточнять, что гостила у лейдере Эманора. Мало ли. Лучше пока промолчать. Надеюсь, отбор у Ненталля, действительно, чистая формальность. И очень скоро я забуду змеев, как страшный сон...

Однако почему-то Эманора мне забывать не сильно хотелось. Не удавалось, я бы сказала. Слишком он был хорош.

От одной мысли о нагах вспомнились сильные руки, что обнимали и стискивали, горячее мужское тело и рваное ды-

хание в шею... Вот теперь мне плед практически и не требовался – жар окатил до кончиков пальцев.

– Вас послали к нагам? – удивление в голосе Варгора смешалось с искренним сочувствием. – Я рад, что вы так легко отделались. Вы прямо родились в рубашке.

Хм. Легко? Это еще как сказать.

Жаль, что я родилась в рубашке, а в квартале нагов оказалась совершенно голой...

– Спасибо.

– Ну вот и приехали!

Я прямо выдохнула с облегчением, потому, что разговор пошел не в ту сторону. Обсуждать нагов и то, что случилось в их квартале мне совсем не хотелось. Тем более, что книгу мне так и не отдали...

Оставалось только надеяться, что Эманор сдержит свое слово. Он ведь обещал доставить книгу завтра утром... Правда, это случилось до того, как я сбежала от лейдере. Однако я ведь, по-прежнему, кандидатка на отбор невест императора Ненталя. Хотелось бы верить, что это поможет выполнить миссию.

Иначе Мендрас проест плешь Нэстри, а начальница проделает тоже самое со мной. А мне лысина совсем не идет. Я сдержала хихиканье над собственными фантазиями с огромным трудом. И поразилась. Как я еще не растеряла способность к самоиронии и вообще к веселью после всего случившегося?

Тем временем, Варгор вышел из машины и галантно отворил мне дверцу.

Я собиралась уже расстаться с уютным теплом кашемирового пледа, но маг возразил:

– Оставьте пока плед себе. Будет повод опять встретиться. Я сам заберу его у вас в библиотеке. Все равно мне нужно зайти туда в первый день работы. Зарегистрироваться и получить литературу.

Я только кивнула. Оперлась на горячую ладонь Варгора и вышла прямо к крыльцу общежития, спрятанному под сводчатым желтым карнизом.

Внутри за столом дежурила Акри Мен Олдис – еще одна львица в Академии оборотней. Крупная, немного даже слишком мускулистая для женщины. С коротким ершиком светлых волос и пронзительным взглядом зеленых глаз.

– Стелла? Ты откуда такая? – спросила она с нескрываемой жалостью.

– Из квартала нагов, – нехотя призналась я. Все равно все, кто еще не знают – где я была, завтра услышат об этом от коллег. Нет смысла скрывать.

– Сочувствую.

Акри подала мне ключ-карту.

Следующий ее взгляд обратился к Варгору. И, наверное, только в нашей Академии, в нашем общежитии полуголый мужик, который пришел с чемоданом вещей для заселения, не вызвал ни малейшего удивления. Акри даже бровью не

повела.

Пользуясь тем, что Варгору еще предстояло зарегистрироваться, я заторопилась к лифту.

Хватит с меня мужиков на сегодня. Кажется, уже передоз. Жесткий и мощный.

Хочется немного детокса в виде одиночества и женского общества. Первое я рассчитывала получить в своих здешних апартаментах сегодня вечером, а второе – завтра на работе.

Чудолифт доставлял прямиком к нужной комнате. Ездил вверх, вниз, вправо, влево и по даже диагонали. Мог исполнять зигзаги любой формы. Что позволяло жителям однокомнатных квартир, вроде меня, совсем не пересекаться с соседями. Разве что на выходе из общежития.

По крайней мере, закончился этот день, как обычно. Так, как я уже привыкла в Академии.

Просторная белая кабинка лифта с квадратными зеркалами на всех стенах привезла меня к нужной двери. Я приложила ключ и следом свой палец. Дверь считала информацию – и впустила меня.

Большая комната встретила меня зажегшимся светом. Я нырнула в горячую ванную – не такую огромную, как в замке Эманора. Но зато мою. Собственную.

Согрелась в горячей воде, надела фланелевую пижаму с любимыми рыжими котиками и залезла под одеяло.

Двухспальная кровать не была такой же огромной, как в замке лейдере. Матрас казался не настолько удобным, а по-

душка – не такой мягкой.

Зато сюрприза в виде пробуждения в бассейне, в объятиях малознакомого, но почему-то ужасно волнующего мужчины, здесь ждать не приходилось. Я отключилась, едва голова коснулась подушки.

* * *

Утро начиналось вполне традиционно. Академические повара прислали мне омлет в специальный ящик для еды, встроенный над столом на моей кухне. К нему прилагался ежедневный утренний кофе и чай, для тех, кто не любит тонизирующие напитки.

Я уже почти не верила, что вчера встречалась с императором нагов, а затем сбежала от его брата.

А может, мне все это лишь приснилось?

Привиделось? Или пригрезилось?

Сколько раз я читала книги про попаданок во всякие там волшебные миры, и – особенно – в Академии магии. Видимо, предчувствовала свое будущее.

Авторы подобных опусов ужасно любили заинтриговать читателя. Затащить в свои сети недомолвок и загадок, а потом – как обухом по голове. Все это было в бреду! Попаданка упала на дороге, ударились головой о брусчатку. Очнулась – и никакого тебе гипса, никаких последствий для здоровья. Только удручающее понимание, что brutальные му-

жики, которые так на нее и бросались – не более, чем галлюцинации. Так сказать – издевательства доброго автора, который, на самом деле, приготовил попаданке какого-нибудь властного пластилина. С манией величия и прочими ненормальными склонностями.

Я мысленно вернулась ко вчерашнему.

Так-с... Я заплутала в квартале нагов.

Поселки высокородных напоминали ужасно запутанные лабиринты. Причем, с несколькими входами, несколькими центрами и выходами.

И вот я куда-то не туда свернула... Ошиблась один раз или дважды.

Когда сверялась с андром уже не понимала – сколько раз неправильно выбрала дорогу.

Контурные карты легче было заполнять и читать на уроках географии, чем карту государства нагов... Она выглядела каким-то ребусом. Для тех, у кого ай-кью выше миллиарда.

Мне следовало вернуться к порталу. И заново пройти путь к дому Иллайна Перест по трем особенным местным улицам. Там жили преподаватели Академии. Там меня могли: толкнуть, задавить на калху, если очень зазеваюсь, напугать до смерти... Но нападать точно не стали бы, не говоря уже о попытке изнасилования. Это – единственное место в квартале нагов, где все равны. Худородные, высокородные и даже представители других рас. Это словно бы часть территории

Академии...

Однако об этом я прочла в андре слишком поздно, когда уже не понимала – как добраться до портала.

Мендрас, конечно, тот еще самодур, крикун и матершинник. Нэстри всегда руководствуется правилом: неважно кто, лишь бы не я. Но они не послали бы меня в квартал нагов, если бы не считали, что я стану держаться именно тех, безопасных улиц и никуда в другое место не сунусь.

Однако у меня, как у истинной женщины, обнаружилась полнейшая неспособность нормально ориентироваться на местности.

Жаль, что мужчин с даром мейры нет. Только мы, женщины, могли забрать томик у Иллайна Перест. Мало ли что выкинет волшебная книга?! Она может учудить такое, что мои вчерашние приключения покажутся ерундой. Так что особого выбора не было.

В общем, я с сожалением поняла, что действовала неправильно и решила двигаться, как и двигалась. В надежде, что хоть как-то да вырулю.

Я шла себе и шла по дороге. Затем споткнулась. Полетела вперед и едва удержалась на ногах... Отскочила от проезжавшего мимо высокородного нага в человеческом обличе на калху...

Тот даже не притормозил, и ни капли не сбавил скорости. Так и пронесся на иссиня-черном скакуне, подняв вокруг облако пыли. Я жутко расчихалась, снова шарахнулась

назад. Ударилась о высокую ограду какого-то невероятного в своей красоте светлого дворца, усыпанного фиолетовыми янтрами...

Больно так ударилась, прямо затылком. Аж в глазах потемнело...

А потом... потом...

Может все, что случилось потом, было всего лишь видением? А?

Вот даже не знаю, расстроилась я или огорчилась подобной внезапной возможности. Встреча с Эманором запомнилась... Будоражила и волновала. Мысль о том, что мы, на самом деле, даже не знакомы с лейдере... Неприятно холодила внутренности.

Но! Зато мне не нужно идти на отбор к нагам! Не нужно гадать – какого черта брат императора вообще ко мне прицепился!

Но... какой же он соблазнительный... Сексуальный... чарующий... Не мужчина – а просто мечта!

Чем больше я думала о событиях в квартале нагов, тем более странными и даже невозможными они выглядели.

Нет, ну правда? Зачем Эманору спасать меня, рискуя, при этом головой? Как-то уж совсем неправдоподобно! Почти я про это в книге, сказала бы, как Станиславский – не верю!

Брат императора нагов мог найти себе развлечение и лучше. А главное – менее опасное.

Зачем ему тащить меня на отбор и сразу же заверять, что

я не смогу пройти его?

Ведь бред! Ерунда, да и только!

Может все, что случилось после удара по голове – просто галлюцинации?

А Эманора я могла видеть в своих книгах. Просто не запомнить этот момент.

Правителей разных государств оборотней и их родственников часто включали в немагические фолианты, как исторических личностей. Им ведь всем куча лет стукнула... Поэтому они – самая настоящая, живая история этого мира.

Но если все было лишь видением, как я вернулась в общежитие?

Хотя, при желании, и этому вполне находилось объяснение.

Я, и правда, способна путешествовать зеввами. В минуту сильного страха, я потеряла сознание и инстинктивно телепортировалась...

Столкнулась с Варгором и... все остальное случилось уже на самом деле.

Тем более, что ночной сорочки из замка Эманора в моей комнате не было, а вот футболка колдуна обнаружилась. На спинке стула, вместе с пледом.

То есть доказательств реального знакомства с лейдере я не видела, только столкновения с Варгором.

Ну что ж! Тогда я хотя бы с одним шикарным мужиком встретила в реальности! Все же не так обидно! Хотя...

Эманор казался намного привлекательней... Но на то оно и видение, если, конечно, это было видением... Фантазии всегда превосходят реальность...

Такси подобрало меня возле общежития и без приключений доставило к зданию Академии.

Последнее походило на множество небольших белокаменных замков, соединенных между собой кишками переходов.

В дверях дежурили охранники – как всегда, медведи-оборотни. Василиски, драконы и наги на такую работу не шли. Считали ее ниже своего достоинства. Волков и лис не брали, как более слабых двусущих. Люди-маги крайне редко соглашались на подобную работу в вузе, предпочитая более интеллектуальную.

Бритые громилы с квадратными челюстями, широкими лбами и кустистыми бровями, одетые в черные рубашки и брюки, меня уже знали. Все. Каждый пост охраны. Некоторых верзил я выучила по именам. Других только пыталась запомнить. Как звали сегодняшних из головы вылетело, поэтому я просто поприветствовала:

– Доброе утро.

Верзилы ответили тем же, почти хором пробасив:

– Доброе утро.

Их улыбки демонстрировали удлиненные, по сравнению с человеческими клыки.

Но любой вуз начинается вовсе не с охраны – с вахтерши, как и общежитие.

Вот только в нашем эту роль выполняли вовсе не бабушки или пожилые военные, а львицы и тигрицы. Сегодня дежурила Утри – знакомая мне тигрица с фигурой метательницы ядра. Крупная, плечистая, смуглая, с глубоко посаженными карими глазами и лицом, которое мне всегда напоминало кошачью мордочку.

Вахтеров у нас тоже одевали в черный, как и охранников.

Видимо, они заранее носили траур по всем, кто попытается ворваться в Академию незванным и там хулиганить.

– Ты, как всегда, первая, – Утри протянула мне три ключа-карточки.

Я миновала две широкие лестницы и отправилась к лифту. Такому же чудоагрегату, как и в нашем общежитии. Вот только здесь допуск к нему имели только служащие библиотеки, деканы, завкафедры и прочее начальство. Остальным полагалось ходить пешком и общаться друг с другом в меру способностей...

Вначале я вошла в рабочую комнату. Включила кофемашину и агрегат для приготовления чая. Вытащила сушки, печенье и водрузила пачки на общий стол. За ним библиотекари перекусывали в случае, если не могли отлучиться на обед.

И еще если сильно нервничали и заедали вкусняшками стресс. Что происходило гораздо чаще.

После очередного демарша наших любимых несносных подопечных. Не студентов! Не-ет! Магических фолиантов!

Следующим делом я вошла в читальный зал. Проверила

столы из светлого дерева, стеллажи с книгами и парты, чтобы убедиться, что фолианты не чудили, а студенты не оставили нам сюрпризов.

Не выбрасывай мы регулярно записки «Я тебя люблю», «Ты дура», «Ты debil», вполне уже могли бы сложить бумажную гору выше самой Академии. Однако никто из библиотекарей не горел желанием коллекционировать студенческие признания и откровения.

А вот за брошенные в библиотеке остатки еды, фантики и упаковки от продуктов у нас примерно наказывали. Поэтому их мы собирали и относили ректору. Там магическим образом находили владельцев и принимали соответствующие меры.

Следом я прошла в зал, где книги брали только из рук библиотекарей.

Вроде бы тоже все нормально.

Даже фолианты пока спокойны. Ни один шаловливо не выстрелил мне в глаз струей магического пламени – чисто, чтобы не расслаблялась и радостно не прыгнул всем весом с какой-нибудь верхней полки, чтобы меня кантузить.

Красота!

Я вернулась в рабочую комнату и встретила любимых коллег.

Смотрели на меня, как на зомби, даже не сразу начали здороваться. Словно еще не верили, что я не призрак, не голограмма и не какой-нибудь местный чудила, одетый в за-

клятье «чужого облика». У нас и такое водилось. Редко, но зато эффектно.

Так и хотелось каждому сказать «бу!», чтобы хорошенько припугнуть.

Видимо, Акри уже распустила в общежитии слухи о том, в каком виде я вернулась от нагов. И, похоже, она, как всегда, здорово преувеличила. Наверное, выдала рассказ в духе явления Франкенштейна. Так что живой и здоровой меня раньше следующего года не ждали...

Акри писать бы ужастики, затмила бы даже Хичкока.

Э-эх! Жаль не загримировалась под ходячий труп. Тот сейчас повеселилась бы! Конечно, заикающиеся библиотекари – не самый лучший вариант обслужить клиентов. Но ничего... Зато какие потешные названия книг могли бы получиться!

«Справочник о гигиене в лесах возле квартала людей». Даже жизненно. Правда там о ГИЕНАХ говорится... Зато какой сюрприз для туристов, любящих гигиену!

«Классификация магических татар». Кто угадает, что книга рассказывает про ТАРЫ, где содержат волшебные предметы?!

А вот нечего было отправлять меня в квартал нагов! Одну! Надо было дать спутницу или спутника, которые разбираются в картах!

Первой нашлась Элеонора.

– Я знала, что ты справишься, Стелла! – бодренько сооб-

щила она, и, поправив кожаную жилетку на белой рубашке, заспешила к кофемашине.

– Привет, – буркнула Утри.

И эхом за ней повторили остальные.

Следующей зашла Нэстри. Посмотрела на меня одновременно виновато и с облегчением и спросила:

– Ну и когда нам вернут книгу?

Я собиралась уже сказать, что не знаю, потому что до Иллайна Перест, в итоге, так и не добралась. А еще я даже не уверена, что, в самом деле, встретила Эманора. И, следовательно, его обещание вернуть фолиант в целостности и сохранности прямо в ближайшее время мне тоже могло пригрезиться...

Но тут в двери постучались. И мой доклад начальнице, совершенно неутешительный, пришлось не просто отложить – совсем отменить за ненадобностью. Потому, что оправдания мне больше не требовались.

– Войдите! – предложила слегка удивленная Нэстри.

В такую рань к нам заходил только Мендрас, чтобы похвалить или поругать. Но после вчерашнего втыка он вряд ли заявился бы так быстро. Обычно, устроив грандиозный разнос, львиный начальник навещал нас только спустя несколько дней. Видимо, давал возможность подлечить нервы. Библиотекари с дергающимися веками, заикающиеся и запинаящиеся, по всей видимости, не вдохновляли проректора на следующие оглушительные взбучки.

Начальница поправила белую свободную кофточку, по типу летучей мыши, коричневые брючки и... замерла. Как, впрочем, и все в комнате.

Потому что к нам вошел Эманор.

Да-да! Тот самый лейдере, спаситель и искуситель, который, как я думала, вчера мне только пригрезился!

Кажется, все, кроме меня, давно уже знали этого нага. Потому что коллеги начали шептаться.

«Ого! Что он тут делает?»

«Да это же красавчик принц!»

«Вау! Вблизи он еще шикарней, чем издалека!»

Нэстри вытянулась по струнке и поприветствовала:

– Доброго вам дня, лейдере.

Сегодня Эманор выглядел по-человечески. Вернее, был в человеческом обличе. Потому, что я еще не встречала смертных мужчин, сложенных настолько идеально.

Мощные мускулы нага не скрывала тонкая светлая рубашка и шелковые темные брюки. Его светлые волосы были собраны в длинный аккуратный хвост.

Наг с порога нашел меня взглядом и больше уже никого вниманием не удостоил. Приблизился так, что мне стало жарко, неловко и немного томно... Вперился изумрудным взглядом. Так, что... Черт меня побери! Я просто не находила в себе сил прервать наш зрительный контакт. Так и смотрела на Эманора...

Лейдере слегка наклонился, и я инстинктивно вскинула

голову.

– Вот. Держи. Как я и обещал, – он сунул мне в руку небольшой фолиант в знакомой на ощупь рифленой обложке. – Больше не сбегай от меня, Стелла.

– Спасибо... – выдавила я – язык почему-то не слушался.

Наг чуть отстранился и жадно втянул воздух. Я думала – сразу уйдет. Но Эманор и не собирался покидать чужое рабочее помещение. Наоборот, он обвел коллег требовательным взглядом и скомандовал: – Выйдите! Немедленно!

Вот уж в жизни бы не подумала, что Нэстри и остальные послушаются змея, который даже не работает в библиотеке! Да что там! Даже не работает в Академии!

Однако коллег словно ветром сдуло. Мы остались один на один. Я и лейдере Эманор.

Сердце ударилось о грудную клетку и вдруг замерло, словно оцепенело. Я будто разучилась дышать. Как-то сразу и неожиданно. Только глотала воздух, как рыба, выброшенная на берег.

Наг снова приблизился вплотную и подцепил мой подбородок широкой ладонью. Почему-то я опять потерялась, глядя в его изумрудные глаза и чувствуя, какой он горячий. Прямо как русская печка!

Какое-то время Эманор молчал и только гипнотизировал. Затем странно скривился, словно то ли удивлялся, то ли сетовал. А затем, наконец-то, нарушил звенящую в ушах тишину.

– Больше не сбегай от меня. И учти! Я отпустил тебя в прошлый раз лишь потому, что увидел, что ты в безопасности. Я нашел тебя в общежитии. Не сразу. Я не мог моментально сообразить, в какой зевв ты второпях сиганула. В квартал людей из моего замка их ведет множество. Но я нашел тебя! И убедившись, что ты в порядке, в своей квартире, сразу же получил разрешение императора обучать тебя магии зеввов.

О боже! Я попала!

Я участвую в отборе и, значит, пока должна выполнять каждое задание императора. Раз Ненталь велел учиться использовать зеввы, значит, так я должна и сделать. И если преподавать мне назначили Эманора, деваться уже совсем некуда.

Внутри меня обреченность спорила с каким-то странным, нелепым восторгом. Словно я очень хотела встречаться с нагом и просто не находила для этого повода. Да нет! Просто бред какой-то! Я ведь, наоборот, желала от него отвязаться!

Или не этого я желала? Боже! Я совершенно запуталась!

– В какое время и где мы планируем изучать зеввы? – я старалась, чтобы голос звучал как можно ровнее.

– Я пришлю к тебе днем посланника. Он все расскажет и объяснит. Тем более, что тебе еще нужно готовиться к испытаниям на отборе. И это также поручено мне!

Он криво и порочно улыбнулся. Чуть придвинулся и казалось, между нами прямо ток пробегает. Эманор замер и

удивление на его лице сменилось каким-то странным выражением. Не успела ахнуть, как наг наклонился и прижался губами к моим.

У меня словно воздух из груди вышибли. Предательски ослабели ноги, и я схватилась за плечи нага – каменные мышцы, которые сейчас вздулись только сильнее. Эманор резко притянул к себе и прижал. . . Я ощутила рельеф его мышц и кое-чего еще, в брюках. Ого!

Он реагирует на меня также, как и вчера!

Не знаю почему, но от этого я совсем потеряла ощущение реальности. Время словно замерло, а все вокруг начало медленно отходить на второй план.

Эманор почему-то выругался на своем языке. Смачно и недовольно. А затем вдруг резко усадил меня на стол, между пачкой печенья и сушек с маком. Я снова не успевала за ним ни мыслями, ни действиями, ни желаниями.

Наг уже пристроился между моих бедер и то, что натянуло его брюки, вжималось сейчас между моих ног. Исчезни между нами ткань – и. . .

Эманор издал рычание, а затем словно стон или вроде того. Еще сильнее прижался, стиснул в объятиях, углубил поцелуй. Теперь его язык ласкал небо, щеки. И, черт меня побери! Еще никогда мне так не нравилось целоваться и обжиматься с мужчиной! Никогда! Ни разу в жизни!

Я прикрыла глаза и вибрирующий рык нага буквально пронзил до последней клеточки тела. Все во мне задрожало,

и пульс резко взвился до небес. Я почти ощущала, как бухает в груди Эманора сердце.

Бух-бух-бух. Или это мое сердце так бьется?

Происходило нечто невероятное, странное и очень волнующее...

Я сильнее раздвинула ноги и Эманор опять зарычал. Почему-то вновь смачно выругался, уже даже на двух языках, и его руки залезли под мою блузку, а язык принялся играть с мочкой уха.

Боже! У меня мурашки побежали по спине, по коже словно угли рассыпали. Но не горячие, не обжигающие, скорее блаженно-приятные... Такие, словно после сна потягиваешься, ощущая, как сладостная нега разливается по затекшим конечностям...

Я выгнулась и почувствовала, как дрожит каждая мышца нага. Или я сама начала дрожать?

Мои пальцы сами собой забралась под рубашку Эманора, изучая рельеф его тела. Каждое касание было как ожог. Как нечто просто невероятное. Словно прыгаешь на тарзанке в пропасть. Летишь, летишь, не в силах вздохнуть, сердце замирает в груди. А потом ты начинаешь дышать, исполненная восторгом момента. Это нужно пережить, чтобы понять и прочувствовать.

И я все это сейчас прочувствовала...

Вдох и вдох – изо рта в рот... Пальцы и губы повсюду. Одежда уже не мешает. Вернее, конечно, мешает. Но что та-

кое одежда, когда так чувствуешь друг друга? Незначительная, невесомая преграда?

И все равно ужасно раздражающая!

Самое поразительное, что Эманор, кажется, ощутил тоже самое. Схватился за застежку моих джинсов и чуть не оторвал пуговицу... Его руки вздрагивали от нетерпения. А я наслаждалась этим. И тем, какой каменной, пульсирующей эрекцией вжимался в меня наг.

– Добрый день! Есть кто-нибудь?

Наваждение схлынуло, как небывало. Голос, который заставил Эманора оторваться от моих губ, слегка отступить и обернуться, я уже знала. Варгор вошел в библиотеку и оценивал обстановку.

– Эм... Я забыла захватить ваш плед... – виновато проронила я.

Варгор быстро приблизился ко мне, почти также, как действовал наг. Мужчины застыли на одном от меня расстоянии и обменивались такими взглядами, словно готовы порвать друг друга на части. Затем сжечь и развеять по ветру. Эманор запустил руки в карманы брюк и неспешно развернулся к вошедшему.

– Что ты здесь забыл? – процедил Варгор сквозь зубы.

– Тот же вопрос я мог бы задать и тебе. Но уже вижу. Ты, как обычно притащил свою человеческую задницу в Академию, чтобы мешать тут всем нормально жить! – наг чеканил каждое слово и в голосе его слышалось рычание. Не такое,

как совсем недавно. Будоражаще-возбуждающее... Нет-ет! Такое, что у меня поджилки затряслись.

Таким я нага еще не видела. Он напоминал воина перед кровавой схваткой, киллера перед очередным убийством. И теперь он, действительно, пугал меня.

До мурашек, до пустоты в голове. Когда все инстинкты кричат одно: «Бежать! Бежать! Бежать!». А ноги от ужаса не слушаются...

– А я пришел навестить Стеллу! Мы с ней вчера познакомились! Она сказала, что бежит от нагов! – с вызовом выпалил Варгор.

Эманор прищурился и громыхнул:

– Эта женщина – участница отбора моего брата Ненталя! Так, что даже не приближайся к ней!

Я заметила, что руки нага сжались в кулаки. Желваки прокатились по заострившимся скулам.

– Да что ты? – вскинул черную бровь Варгор. – Это брат поручил тебе опробовать ее в плане поцелуев и ласк? Он знает о том, что ты делаешь?

Эманор скрипнул зубами так, что даже у меня свело челюсти.

– Не твое дело, человечиска! А то можешь сходить и сказать Ненталю! Уверен, он сразу поверит такому галдахре, как ты!

Варгор набычился, Эманор тоже.

Мужчины шагнули навстречу друг к другу, и приняли бо-

евые стойки. Я очень хорошо это знала, потому что буквально недавно читала книгу про военные приемы разных рас.

Наг и колдун сейчас словно готовились к драке. Неспешно двигались по кругу, будто примеривались для удара. Цепко отслеживали каждое движение соперника и мгновенно на него реагировали. Подался вперед, чуть уклонился... Шагнул, отступил, двинулся в сторону... Они, и правда, стояли друг друга...

Эманор прищурился, резко приблизился к Варгору, и колдун тоже поспешил сократить расстояние... Они сдвигались, подобно двум скалам. Огромным, опасным и твердокаменным...

– Я вижу, тебе мало показалось в прошлый раз? – процедил колдун. – Мы не до конца выяснили отношения, только потому, что вмешались главы держав!

– Мне бы ничего не помешало стереть тебя в порошок! – выпалил Эманор, – Я тебя тогда пожалел! И очень в этом раскаиваюсь! Бешеных собак надо пристреливать! Лечить их уже бесполезно!

– На своем опыте знаешь? – хищно прищурился Варгор.

– Да! Ты у меня не первый, кто смеет вмешиваться в дела императорской семьи нагов! И суется к нашим женщинам!

– К вашим? – Варгор оскалился почище какого-нибудь оборотня. – К вашим? Да она вчера от тебя бежала, как от черта! Знаешь, от меня женщины ни разу мокрые и босые не улепетывали! Многие даже уходить не хотели...

Эманор дернулся, словно его уже ударили, покосился на меня, словно спрашивал – так ли это. Правду ли говорит Варгор. Что-то такое мелькнуло во взгляде нага, что у меня аж внутри все перевернулось. Боль? Страх? Раскаяние?

– Что? Правда глаза колет? – едко добавил Варгор, подливая масла в огонь.

Кап... кап... кап...

Что за...

Я не сразу нашла источник звука. А когда поняла, просто опешила. Из сжатых кулаков Эманора капала бордовая жидкость. Наг когтями процарапал ладони...

Не знаю почему, но именно это меня отрезвило и даже немного привело в чувство.

Я, наконец-то, словно очнулась и нашла в себе силы вмешаться.

– Эм... Я прошу прощения. Но не могли бы вы выяснять отношения где-нибудь в другом месте? – кажется, мой голос звучал не слишком уверенно и даже почти с мольбой. Но оба мужчины, как по команде, тотчас повернулись в мою сторону.

И даже слегка отодвинулись друг от друга.

– Я зайду позже, когда этого здесь не будет, – пообещал Варгор, но не двинулся с места.

– Я буду ждать тебя для обучения, – сообщил Эманор и тоже не шелохнулся.

Я выжидающе уставилась на мужчин. Они нехотя развер-

нулись и двинулись к двери.

Как этим двоим удалось пройти в нее, для меня так и осталось загадкой. Но когда они скрылись, в помещение повалили удивленные донельзя коллеги и на меня посыпались вопросы.

– Откуда ты знаешь лейдере Эманора? Он же брат императора нагов?

– Как тебе удалось вернуть книгу?

– Он, что, тебя к себе приглашал?

– Что он тебе предложил?

Град удивленных и вопрошающих фраз перемежался с охами и ахами в адрес Эманора, которого тут, похоже, считали, не иначе как секс-символом.

– А вы видели какая у него фигура?

– А какие у него глаза?

– А какие у него волосы...

– А мускулы...

Варгору тоже досталась толика женского восхищения и его здесь тоже уже знали. Опять же – все, кроме меня. Мда. Пора восполнять пробелы в собственном образовании.

– А Варгора Эмбрис видели? Он, что, теперь у нас работает?

– Он такой красавчик! И, говорят, разбил немало сердец!

– Да и воин он хоть куда! Отличился в войне с нагами...

Причем ни Элеонора, которая то и дело отпрашивалась «к ухажеру, с которым все практически серьезно», ни Адри, ко-

торая иной раз скромно упоминала «жениха», не стеснялись восторженно превозносить лучшие стороны лейдере и мага.

Стороны тела, естественно! До их души, ума и характера тут вообще, похоже, никому не было дела! А еще мужчин ругают за то, что видят только «глаза» женщин – те самые, что смотрят из декольте.

Я слушала в полуха, и почти не отвечала. Нацелилась расспросить коллег за чаем, когда поток посетителей схлынет.

Мне повезло – в библиотеке сегодня было затишье. И мы еще до обеда сели лакомиться сладкими и солеными крекерами в прикуску кто с чаем, а кто с кофе.

Нэстри ушла в свой кабинет за тем же.

А я, наконец-то, получила возможность расспросить коллег о том, что тут происходит. И начала с самого для себя интересного.

– Слушайте! А почему вы все вышли по команде Эманора? Он ведь даже не работает в вузе?

Элеонора, как всегда, выступила в первых рядах. Даже чуть опередила Адри, так ей не терпелось высказаться на тему лейдере. Выпрямилась на стуле, чуть скрипнув кожаными брюками по коже мебели и, дожевав сушку, заявила:

– Да ты историю основания Академии поизучай! Почитай на досуге. Правители разных государств оборотней и магов – как наши учредители. Им тут все можно. И даже больше. Они – главные. Даже ректор пискнуть не посмеет.

После этого фееричного заявления, последовали новые

интересные подробности. Я уже не успевала удивляться.

– Кстати, наги воевали с племенем магов Варгора. Вот он и взъелся на Эманора. Хотя оба настоящие красавчики. Но наг все-таки лучше!

Тут я не могла не согласиться.

– Да-а-а! Он тако-ой... Но Варгор ведь бывший генерал своей армии, если что. Так что он тоже мужик хоть куда. И женат не был.

– А Эманор? Он был женат? – даже не знаю, зачем я вообще об этом спросила. Просто вырвалось раньше, чем успела подумать.

– Не-ет! Наги женятся только на нари. Единственных, своих истинных, ну типа того.

– А разве нари – не оскорбление, вроде «телка» или «баба»...

– У слова «нари» есть два значения. Смотря, как его проносят. И то, и то. И все потому, что наги терпеть не могут эту привязку к женщинам. У них ведь только мужчины имеют истинные пары. А женщины выбирают, присматриваются, и вообще ничем не ограничены. Вот мужик страдает, торчит, дронит. А женщина может его вообще не выбрать...

Я аж покраснела от перечислений Яры.

– А чего страдает? Пошел к другой. Делов-то?

– В том-то и фишка! После встречи с истинной парой другой у нага уже не может быть. Вроде им физически неприятно. Даже очень. Там не то чтобы удовлетвориться, даже ма-

лейшее удовольствие не получить, – Яра подмигнула. – Так и ходят, бедные... Эм... как заведенные...

– А женщины могут?

– Да что угодно могут, – откликнулась Элеонора.

– То есть у нагов не как у других оборотней?

– Мгу, – ответила за всех с набитым ртом Адри.

– А зачем же тогда отбор у императора? Он же вроде сейчас назначен?

– А наги и тут особенные! – усмехнулась Тереза. – Они не чувствуют свою пару сразу же. Ну как остальные оборотни. Вернее, чувствуют, но не понимают. Испытывают к ней влечение, как к женщине, которая сильно понравилась – желание и все такое. А вот со временем, когда пройдет несколько дней, может недель, их накрывает. И еще как! Император может устраивать несколько отборов, пока его не накроет.

– А испытания?

– Это, по большей части, формальность, – опять вклинилась Элеонора. – Шанс для нага разобраться – нашел ли он свою нари. Но и возможность определить – подойдет ли женщина для правления. Может она и не способна стать императрицей нагов.

Я снова не могла не спросить.

– А если она нари и не подошла в качестве императрицы?

– Император может отказаться. Остаться один. Или взять женщину в наложницы. Их дети даже смогут наследовать престол! – дожевав, пояснила Адри. – Я тебе больше скажу,

подруга! Если женщину не одобрили советники императора, хоть она тысячу раз нари, хоть он умирает ее хочет, она никогда правительницей не станет! Она может стать его любовницей. Жить во дворце, пользоваться средствами императора и им самим... Ну ты понимаешь... Но ей никогда не посещать балы, придворные там мероприятия... Никогда не стоять рядом с императором на переговорах. Больше того! Ее имя в связке с любовником никто никогда не станет даже произносить! То есть она вроде бы истинная. Но, при этом – бесправная любовница.

– Да-да! Кстати! Так у всех аристократов нагов! У всех высокородных. А не только в случае императора! – добавила Тереза.

– Дикость какая-то! – поразилась я. – Бред!

– Ну тут уж как кому повезет, – пожалала плечами Тереза. – Каждому, знаешь ли, свое...

– А ты чего так интересуешься? Неужели хочешь попытать счастья в качестве нари Эманора? Он ведь не устраивает отбор. Значит, пока твои шансы невелики! Императорские сановники и родичи всегда на отборах ищут невест... С первого взгляда нари не определишь. А чтобы все понять – общаться ведь надо... – Иола решила вставить веское слово.

И вот стоило ей намекнуть, как остальные коллеги тут же вспомнили деталь, о которой благополучно забыли от одного только вида Эманора.

На меня снова повалились вопросы.

– А чего он к тебе приходил?

– Какие у вас дела с Эманором?

– Что он сказал, когда вы остались наедине?

И я не нашла ничего лучше, как сослаться на то, что и так всем известно.

– Книгу принес. Я ведь за ней в квартал нагов пошла.

Но коллеги не унимались.

– А как вы вообще познакомились?

– Как ты его встретила?

– Ты, что, ходила к императору, жаловаться, что его поданный книгу не отдает?

– Или к Эманору? К нему, конечно, прорваться легче!

Я совершенно растерялась и уже собиралась соврать что-нибудь, когда в дверь рабочей комнаты постучались. Мда... Сегодня у нас сплошные посетители. Больше чем в библиотеке.

Просто день открытых дверей какой-то.

Не дожидаясь разрешения войти на пороге появился наг, в своей звериной ипостаси. То есть с хвостом и без рубашки на внушительном торсе.

Девушки пораженно уставились на гостя. В таком виде наги в Академию вообще не заходили.

– Лейдере Эманор просил сообщить вам, жалью Стелла Аленская, что в семь вечера, после закрытия библиотеки, возле крыльца Академии, вас будет ждать автомобиль. Он отвезет вас к лейдере для обучения пользоваться зеввами и

инструктажа перед отбором.

Жалью... Нечто вроде «госпожа» или «мисс» на языке нагов.

Вначале речи нага я еще надеялась, что про отбор речь не пойдет. Но, увы.

Не дожидаясь моего ответа, наг поклонился и вышел вон.

На меня смотрели четыре пары глаз с таким выражением... Вероятно, именно так глазели на Золушку придворные дамы, когда ей подошла туфелька в руках принца.

Я еще вчера ночью поняла, когда меня едва не изнасиловали мерзкие гады, что очень переоценивала дружеское отношение коллег. И определенно все, кроме меня, в библиотеке подозревали, что именно так все и закончится... Не зря же так тарасились на меня с утраца, целенькую и невредимую сегодня.

Ну вот так им и надо! Сказки русские читать надо было. «Морозко», например. Отправили девушку в лес замерзать, а ей взяли – да и нашли жениха. Практически моя тема. Вот только я ни разу не люблю императора нагов. Эманор уверен, что тот меня ни за что не выберет. Да еще придется при подготовке к отбору терпеть приставания этого гада... Надо признаться, крайне соблазнительного гада и одновременно немного пугающего. Я так и не поняла – чего ему от меня нужно. И сегодня, в библиотеке почему-то подумалось, что и сам Эманор этого еще не знает. Что его самого пугает, смущает и поражает собственная на меня реакция...

Это открытие страшило меня куда больше всех предыдущих.

Однако долго рефлексировать и размышлять мне не дали. Пулеметно полетели вопросы:

– Так ты попала на отбор к императору?

– Расскажешь потом хоть как там?

– Как тебя туда взяли? Ты же человек! Говорят, император Ненталь человеческих женщин вообще не любит. Даже ведьм.

Я поняла, что чаепитие перестает быть томным. Да и бесконечные расспросы надоели хуже горькой редьки. Поэтому я встала и сообщила коллегам:

– Да. Я непременно поделюсь впечатлениями.

И пока они не сообразили, что не спросили еще одну важную вещь, вышла из рабочей комнаты. Направилась я в дальнее хранилище, куда мейры вообще редко заходили. Нас давно просили провести там инвентаризацию. Но коллеги боялись, что старые фолианты еще более непредсказуемые, нежели новые.

А я уже не боялась ничего. После вчерашнего и сегодняшнего.

Да и не хотелось, чтобы коллеги вдруг вспомнили, что Эманор будет обучать меня использовать зеввы. Насколько я выяснила, этот редкий дар почти не доставался мейрам. И даже сами наги не всегда хорошо умели пользоваться пространственными туннелями. Только очень высокородные хо-

дили по ним как по собственным замкам. И – на тебе! Мейра, попаданка, имеет этот дар.

Шокирующее, между прочим, открытие!

А еще девушки запомнили, что Эманор явно ко мне клеился, зная, что я участвую в отборе его брата.

Впрочем, эту загадку я и сама пока оказалась разгадать не в силах.

В общем, я решила, что лучше встречусь и пообщаюсь с несколькими вредными, старыми и злыми фолиантами, чем еще хоть немного времени проведу среди удивленных, заинтригованных и желающих узать побольше коллег.

Для психики легче.

Глава 4

Наг в бешенстве, попаданка в сомнениях

Колхар и его приспешники!

Эманор ворвался в свой рабочий кабинет вихрем и принялся все крушить. Стол, стулья, шкаф с папками документов, запакованных магией, с грохотом рухнули на пол. Стол перевернулся дважды от броска нага, заскрежетал и проехался по гладким половым плитам. Пара стульев сразу же разломались пополам. От двух других отлетели ножки и снарядами врезались в стены.

Шкаф загрохотал и принялся изрыгать содержимое, будто стремился отомстить владельцу. Папки рассыпались по полу и заскользили по глянцевой поверхности.

Эманор еще раз перевернул стол. Пнул, пока не перешел во вторую ипостась, которую прежде любил больше, и вновь швырнул шкаф.

В груди клокотало, на языке отчетливо чувствовался привкус желчи, кровь закипала в венах. Ярость жгучим ядом разливалась по телу. Злость буквально разъедала изнутри подобно кислоте.

Варгор! Вернулся! И куда?!

В вуз, где работала Стелла!

Нацелился на нее! Галдахре!

Эманору до барабанного боя в ушах и алой пелены перед глазами хотелось убивать. И в первую очередь – Варгора!

Жаль, что он не убил его еще тогда, когда мир между нагами и колдунами Тригора только маячил на горизонте. Они встретились в битве, почти равные по силам. Сражались, остались израненными, но не побежденными. Оба пытались уничтожить противника. Но не смогли...

Эманор и сам не понял, почему былые сражения вдруг ожили в памяти. Так остро и так горячо, словно вот прямо сейчас все и разворачивалось. Кровавые битвы, жестокие смерти, голод, отчаяние и разрушения.

Варгор воевал хорошо, был мастером своего дела. Эманор тоже.

И почему-то сейчас ему снова хотелось сражаться с магом. Одни на один. На любом оружии. И убить! Убить! Убить галдахре! Убить прежде, чем тот снова встретится со Стеллой хотя бы взглядом!

Все в наге осатанело вопило об этом.

Он еще некоторое время крушил все вокруг, но легче на душе не становилось.

Эманор оставил кабинет, заваленный древесными обломками, в которых уже с трудом угадывались куски мебели и пулей рванул в зевв из ближайшего холла.

Эндра – томная, беловласая нагиня, с которой они утоляли страсть уже многие столетия, смотрела в окно на сад,

где как раз расцвели ее любимые неалии. Огромные цветы, с остроконечными лепестками, обычно фиолетовые или лиловые с ярко-оранжевыми пестиками. Эманор просто не мог ждать. Стелла распалила его, совершенно превратила в самца. И сейчас ему требовалось срочно сбросить хотя бы это напряжение. Избавиться хотя бы от этого огня, который расплавленным металлом разливался под кожей. Опалял и лишал покоя. И сил терпеть это уже не оставалось.

Лейдере обратился, сбросил рубашку, схватил Эндру, и та закатила синие глаза, выгнулась.

Эманор провел рукой по небольшой, упругой груди. Соски нагини моментально сжались и затвердели от возбуждения. Лейдере лизнул гладкую кожу. Белую, словно мраморную...

Колхар и его приспешники! Почему она такая невкусная? Эманор даже отпрянул от удивления. Не сплюнул наг лишь из уважения к Эндре. С трудом проглотил, будто пил горькое гадкое лекарство... Лишь потому, что так надо...

Кожа Стеллы казалась сладкой, одновременно свежей и манящей. Кожа Эндры тоже когда-то ощущалась приятной, лакомой и аппетитной. Хотелось ее пробовать, смаковать, касаться... Но не теперь.

Впрочем, какая разница?!

Ему нужно успокоить зверя внутри! Срочно! Пока не натворил дел и обязательно до новой встречи со Стеллой. Иначе не сдержится.

Возьмет, больше не думая ни о чем. Ни о ее согласии, ни о том, что вообще происходит.

В библиотеке Эманор балансировал на грани. Не войди Варгор, неизвестно, смог бы он остановиться или же нет. Даже если бы в помещение вошел кто-то другой. Любой другой, кроме его злейшего врага.

Эманор тогда почти себя не контролировал. И вряд ли он услышал бы Стеллу, понял бы ее сопротивление, если бы мейра опять передумала...

Эндра выгнулась под лейдере сильнее, подставляя откывшееся между роговыми пластинами лоно. Эманор вошел на полную длину и ощутил острое разочарование. Возбуждение резко схлынуло, тошнота подкатилась к горлу. Он едва не выплеснул все содержимое желудка прямо на женщину. Отпрянул, оставив ошарашенную нагиню и прыгнул в зевв.

Нари... Мейра его нари... Стелла не сладкая женщина, которую хочется поиметь. Не соблазнительная до боли в паху женщина, от которой не оторваться... Не наваждение и не результат неудовлетворенности!

Она – нари для Эманора и он сам, собственными руками, отдал ее на отбор к брату!

Впрочем, теперь все резко прояснилось, будто в подзорной трубе навели фокус.

Его необъяснимая тяга к этой женщине, которую впервые встретил только вчера. Его желание убить, в салат по-

крошить насильников, что приставали к Стелле. Эманор еле остановился, чтобы не нанести им смертельные увечья... Он прекрасно понимал в тот момент, что за убийство высоко-родных из-за женщины, даже не нагини, его могут вполне и казнить. Идея с отбором Ненталя пришла ему на ум уже позже. В ту минуту Эманор лишь хотел уничтожить, разодрать на части этих галдахре и раскидать их мерзкие гениталии по дороге. Чтобы по ним смачно проехали и калху и автомобили...

А еще Эманор понял, почему вдруг так легко, почти без угрызений совести, почти без малейших колебаний пошел на обман брата.

Он считал, что все дело в банальном инстинкте самосохранения.

Какой же идиот в здравом уме сам засунет голову в петлю? Отдаст себя в руки правосудия, признав собственное преступления и зная, какое может быть наказание!

Но Эманором руководил вовсе не страх перед суровой и справедливой карой. Им руководило желание остаться в живых и познать ласки нари! Как можно отдать жизнь, если еще ни разу не взял ее? Ни разу не слился с ней воедино? Не насытился ее нежным телом, не напился выдохами из ее губ? Как можно согласиться на казнь, если еще не познал все это?

Пока не сделал ее своей! Полностью и только своей!

В императорской семье случалось всякое. Но Эманор и Ненталь всегда были очень близки. Даже в самом страшном

сне лейдере не приснилось бы, что он станет манипулировать братом ради женщины... Ради почти незнакомой женщины. Человеческой. Не нагини.

Он и сам тогда не осознавал, как завяз и насколько изменил самому себе.

До этого самого мгновения...

И теперь все встало на свои места. Все, кроме гормонов нага, безумного желания обладать этой мейрой и жажды убить любого, кто встанет на его пути. Будь то брат или Варгор.

И это было вовсе не помешательство, не буйство гормонов и не сиюминутный каприз лейдере. Это природа. Она – его нари и этим все сказано.

Эманор тряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок.

Так... Вечером Стелла приедет к нему, чтобы учиться пользоваться зеввами. Лейдере собирался ее соблазнить, потому что чувствовал – мейра хочет его. Ее тело откликается на ласки Эманора, а на его поцелуи, тем более. Этим надо непременно воспользоваться.

Медленно и неторопливо приучать ее к себе. Так, чтобы сама не заметила, как попалась в сети лейдере. А после отбора объявить, что нашел свою нари и забрать ее.

Эманор и мысли не допускал, что Стелла заинтересуется Варгором, хотя тот – человек, и ближе ей по расе. Двуногий. Мало того, он работает с мейрой в одном вузе.

Но разве Варгор соперник Эманору? Да нет! Даже во сне нет.

Сегодня наг должен был просмотреть проекты новых законов, которые готовил Нейталь. Император уже несколько месяцев их правил, изменял и пытался привести к тому виду, который примет народ. Сможет принять.

Эманор вчитывался в знакомые слова и фразы и ничего не соображал. Перед глазами была нари... Стелла... мейра.

Губы, с мелкими капельками воды. Большие, широко распахнутые глаза цвета темного янтаря. Белая кожа, почти лишенная растительности, которая так не красила тела человеческих женщин... В таком состоянии работать не получалось. Желание захватывало как болезнь. Замещало все остальные потребности тела. Голод, жажду, потребность в отдыхе и сне.

Чем дольше Эманор не видел Стеллу, тем больше весь переключался на нее.

В итоге, наг просто слонялся по своему замку с фолиантом от брата в руках и изнывал от желания, наконец-то, увидеть мейру.

А та все никак не приезжала.

Время капало медленно. Ползло, как раненый в бою наг. Или вообще застыло? Назло лейдере перестало течь в правильном направлении?

После семи часов вечера Эманор всерьез забеспокоился. Человеческие машины, конечно, не пространственные

туннели. Путешествия по ним намного медленней... Но на авто Стелла должна была ехать только до определенного места, куда доходили секретные зеввы нагов.

Дальше один лишь шаг для такой, как мейра – и она уже в замке Эманора. Посланный за нари слуга, должен был направить ее, потому что тоже имел дар перемещаться пространственными туннелями.

Однако ни в половине восьмого по Земному времени, ни в восемь Стелла так и не появилась...

Терпение Эманора трещало по швам. Он ждал, продолжал бродить по замку, как неприкаянный, пугая слуг и самого себя.

А мейра так и не появлялась.

Колхар и его приспешники! Куда она подевалась?

Кажется, сердце лейдере еще никогда так быстро и неровно не билось. И еще никогда, даже в самых страшных битвах он настолько не прислушивался к собственным предчувствиям... Обычно Эманор не верил в параноидальные мысли, гнал от себя страхи и сомнения...

Но сейчас что-то заставило его поверить во все, что диктовала неуверенность в будущем и подсказывало подсознание.

Почему-то Эманор знал, что Стелла не придет...

Знал. Также, как и то, что он – брат императора, а мейра – библиотекарь. Знал, как и то, что в этом замешан галдахре Варгор. Как и то, что нари просто так не добиться...

Стелла

– Стелла! Элеонора! Тереза! Иола! Адри! Немедленно в зал!

Истошный крик Нэстри не сулил ничего хорошего.

Мы огляделись в поисках Яры и поняли, что та уже в гуще событий. Элеонора смело открыла служебный вход в читалку, и мы рванули туда.

Несколько фолиантов повисли в воздухе. Одни оградили посетителей какой-то силовой преградой, вроде магической стены, чтобы те не сбежали. Заблокировали прозрачной преградой общий вход, окна и двери в соседние помещения.

Чудо еще, что наш служебный вход оказался доступен!

Другие волшебные книги стреляли молниями и огнем.

Сквозь преграду они до нас пока не доставали. Но это было не таким уж большим утешением.

Немногочисленные посетители: пара медведей, две лисы и один василиск метались по залу, усиленно пытаясь спрятаться.

Книжные стеллажи выглядели плохими укрытиями. В «своих» магические фолианты не стреляли. Видимо, из чувства глубокой цеховой солидарности. Однако умудрились прицельно палить молниями над каждым рядом то-

миков. Столы из огнеупорной древесины позволяли «жертвам книг» лучше сохранить здоровье. Вот только фолианты-стрелки реяли в воздухе и находили такие позиции, с которых вполне могли зацепить спрятавшихся под столами оборотней.

Те хватали стулья из все той же огнеупорной древесины и, прикрываясь ими, стремились нырнуть под другое укрытие.

Слабые молнии просто таяли, ударившись о стол, стеллаж или стул. Сильные частично раскалывали предметы мебели.

В общем, выглядело все как побоище.

Причем, победа пока была на стороне фолиантов. Потому что оказавшиеся «в плену» оборотни не владели боевой магией. И отвечать могли лишь рычанием и редкими бросками чего-то тяжелого в летающие томики. В воздухе мелькали подставки для журналов, сумки и даже андры.

Что совершенно книгам не вредило.

И слава богу! Насколько я знала, атаковать томики боевой магией категорически не следовало. Потому что это приводило к блокировке вообще всех чар в библиотеке... Кроме магии самих фолиантов.

Вот была бы веселуха!

Именно по этой причине звать боевиков: студентов, преподавателей или охранников смысла не имело.

Это вообще лишило бы нас возможности воздействовать на разбушевавшиеся томики. Зато те чудили бы вволю, ни в чем себе не отказывая.

Книги легко уваливали от «перекрестного огня» разными предметами. И отвечали так, что у бедных посетителей то и дело что-то дымилось.

Единственная девушка среди них – верберша – даже слегка повизгивала. Грохотала и оглушительно трещала мебель. Стучали по полу предметы, которыми оборотни «отстреливались» от озверевших томиков. Слышались ругательства и оклики.

– Сюда! Бегите сюда!

– Хватайте стул!

– Ай! Ой! Что б тебя!

Если раньше я слышала не так много местных нецензурных выражений, то теперь для некоторых требовались словари. До которых я пока не могла добраться.

В общем, шум стоял невероятный.

Хорошо, оборотни – ребята спортивные, ловкие и быстрые. Однако, ясно ведь, что надолго их маневров не хватит. В ограниченном пространстве, наполненном предметами, не особенно побегаешь.

Даже если сноровки и скорости тебе не занимать.

Студенты наши ни разу не тренировались в беге по пересеченной местности.

Да уж! Это что-то совсем новенькое!

Прежде книги никогда так себя не вели. Вернее, не вели себя так организованно. Электричество было, огонь тоже. Попытка запереть посетителей – да. Но не все вместе!

Я впервые видела, чтобы томики «работали» заодно, будто заранее сговорились... Или их действия кто-то извне координировал...

Эдакий Том Карлеоне... Сидел где-то и приказывал.

«Первый! Пали огнем!»

«Второй! Запри всех внутри!»

«Третий! Поджигай все, что движется!»

Смешно, конечно, но одновременно и страшно!

Магические фолианты обладали довольно серьезными чарами. И, действуя сообща, могли устроить настоящую бойню. Почтище иных боевых магов! Камня на камне тут не оставить!

Кто сказал, что работа библиотекарей спокойная и безопасная? Не сравнима с работой МЧС или ОМОНа? Он явно не сталкивался с волшебными томиками!

Даже не думала, что подобное вообще возможно. Нэстри, судя по всему, тоже не предполагала ничего похожего. Потому что носилась возле непроницаемой стены магии и пыталась воздействовать на фолианты успокаивающей энергией.

Дородная, круглощечная Анна вообще сидела, как неживая за своим большим белым столом и только хлопала широко распахнутыми глазами.

Яра силилась утихомирить то одну книгу, то другую. Хотя бы какую-то усмирить и подчинить. Но и у нее ничего не выходило.

Мы с девушками подключились тоже. Книги воспринима-

ли наше воздействие... но почему-то не подчинялись. Больше того, я не чувствовала того же, что ощущала прежде, когда заставляла фолианты вести себя, как порядочные.

И это стало еще более пугающим открытием. Шокирующим, сбивающим с толку, и наводящим на мысль, что будет только хуже.

Раньше, когда томики чудили, от них исходили вполне заметные эмоции. Злость, ярость, гнев, осуждение... Не понравилось что-то – вот и высказывали свое «фу». Неприятно, но понять можно.

Думаю, что многие вузовские книги поддержали бы их святой порыв, имей они право голоса и хоть каплю боевой магии. Вандализм студентов в библиотеке перед зачетами и экзаменами сравним только с нашествием викингов на богатые города и деревни.

Но сейчас я не ощущала сильных эмоций от фолиантов. Ничего. Ну практически ничего. Некоторый эмоциональный фон у магических томиков всегда присутствовал. Почти, как у живых существ.

Казалось, книги сговорились и выполняют какой-то план. Вполне себе хладнокровно и продуманно.

Вот это уже совсем плохо!

Слава богу, в нас ни молнии, ни огонь пока не попадали. Преграда, что пленила посетителей, защищала нас от воздействий. Я оглянулась на коллег. На их лицах прописалось выражение бессилия, шока и растерянности.

Уж если попаданки впали в ступор – дело совсем плохо. Ведь, если верить трактатам фэнтези, именно попаданки и только они одни легко решают проблемы любого мира. Даже те, которые его жители не могут решить миллионы лет. Спасают измерения от катастрофы, побеждают самых сильных врагов и завоевывают сердца красавчиков, которые до того момента казались неприступными. То есть позволяют им плодиться и размножаться, увеличивая площадь красоты на сантиметр планеты.

Нашей сестре, судя по всему мной прочитанному, любая задача должна быть по плечу.

Так что же сейчас происходит?! Это прямо скажем, как-то даже не по правилам! Нечестно! И некрасиво!

– Девушки, а давайте попробуем воздействовать не успокоительно, а просто приказами. Помните, как мы усмиряли фолиант по артефактике, из которого вырвали четыре страницы?

Коллеги закивали. Я прикрыла глаза, сосредоточилась и постаралась послать книгам мысленный приказ. Такой сильный, чтобы они не смогли противиться моей магии.

Пара фолиантов упали и остались лежать. Однако еще четыре продолжали свое черное дело.

Преграда начинала трещать по швам. В меня чуть не ударил разряд, искры рассыпались у ног. Эльвира вскрикнула, потому что едва отскочила от куска пламени. Адри завизжала – у нее загорелись волосы. Нэстри моментально нашу-

пала на стене огнетушитель и покрыла коллегу целым снопом сжиженной пены. Теперь в наших рядах появился человек-гора. Гора белой субстанции, которая нервно моргала и почему-то отплевывалась.

Смешно. Но нам было не до этого.

Преграда между нами и вакханалией в библиотеке стремительно разрушалась.

Мы прыгали, как зайцы, отскакивали, уклонялись и работать совсем не получалось. Потому что со всех сторон вырывались куски пламени, атаковали молнии и металась искры.

Где уж тут прицелиться и настроиться на волну конкретной книги!

Анна заорала следующей – как пароходная сирена. От чего несколько фолиантов рухнули с полок вниз. Слава богу, не присоединились к воинственно настроенным книгам. Возможно, их просто кантузило.

Судя по лицу Нэстри она уже почти готова была командовать своей армии мейр «отход» и бежать куда глаза глядят.

Потому, что глаза ее многозначительно посматривали на черный ход, ведущий напрямиком в нижний холл Академии. А оттуда, естественно – наружу.

Разумеется, выглядело не слишком благородным и красивым бросить посетителей на растерзание разбушевавшимся томикам. Но сделать-то мы все равно ничего не могли!

И Нэстри, похоже, не собиралась играть роль того самого капитана, что покидает тонущий корабль последним. Стано-

виться героем, конечно, почетно. Но когда тебе оказывают почести посмертно, порадоваться уже не получается. Разве что в мире, где есть зомби... В этом же магическом измерении я о подобных явлениях не слышала и потому вполне понимала начальницу.

– А у вас тут весело! – послышался сзади голос Варгора. – Смотрю я вовремя.

Поначалу подумалось – рисуется, хочет произвести впечатление. Разве сможет он, не мейр управлять книгами?

Однако Варгор подошел ко мне, заслонив широкой спиной и вызвав завистливые взгляды коллег, которым всю приходилось отскакивать от молний и огня.

– Девушки! Представьте, что я – нечто вроде проводника. Направьте энергию через меня. Я маг-резонатор. Могу усиливать и направлять любые другие чары. Давайте!

А вот это уже сюрприз! Я думала он только целитель. Не удивительно, что Эманор воспринимал человеческого мага всерьез!

Проклятье! Я вдруг поняла, что пока мы боролись с книгами, время перевалило за семь. Значит, меня ждет машина от нага, а я ничего не могу поделать.

Ладно. Не время и не место для подобных мыслей. Даже удивительно, что я в такой ситуации вообще вспомнила о существовании лейдере.

Я постаралась направить магию через Варгора. Как через проводник. Никогда ничего подобного не делала, но вышло

сразу. На то он и резонатор.

Оставшиеся фолианты остановились в воздухе, перестали атаковать посетителей, но успокаиваться не спешили. Вернее, не спешили сдаваться.

– Поднажмите! – приказал Варгор. Вот теперь я верила, что он военначальник, как утверждали коллеги. Командовал этот колдун так, словно всю жизнь только этим и занимался. Я выжала из себя все капли дара и направила в сторону Варгора.

Книги упали на пол. А коллеги, как и я, едва удержались на ногах. Слава богу, меня подхватил Варгор. Остальным пришлось пользоваться стенами и столами, которые, после исчезновения силовой преграды, стали доступны для хватания.

Нэстри моментально собрала враждебные книги и сунула в специальную коробку, забирающую магию. Пусть охолонут.

Посетители, по счастью, сильно не пострадали. Отделались поверхностями ожогами, которые у оборотней заживали за день, легким испугом и, видимо, тяжелой формой нелюбви к книгам. Убежали из библиотеки так, что только пятки сверкали.

Даже то, за чем приходили – несколько немагических томов по разным предметам – оставили. Мол, лучше умереть невежей, зато в старости и спокойствии, чем прямо сейчас, стремясь к светочку знаний.

Варгор и не собирался ставить меня на ноги. Напротив, он вынес меня из библиотеки в просторный, уже почти пустой холл. Потому что занятия заканчивались.

– Жалью Стелла? Я вас жду! – окликнул меня высокий ну просто горообразный наг с лицом мордворота и коротко стриженными белоснежными волосами.

Видимо, это и был водитель Эманора.

Варгор посмотрел на нага так, словно собирался броситься в драку.

– Она никуда не поедет! – отрезал он, словно имел полное право мной распоряжаться.

Секунда – и наг рядом с нами. Высится над магом на голову, навис каменной глыбой.

– Жалью Стелла назначена на отбор императора Ненталя. И обязана явиться к лейдере Эманору для инструктажа и обучения пользоваться зеввами, – громыхнул верзила.

– Я генерал армии Иолии! Варгор Эмбрис! Помните еще о таком? – кажется, Варгора совсем не пугали размеры его собеседника. Мускулы колдуна вздулись буграми. Он сильнее прижал меня к своему разгоряченному телу, словно посланник Эманора вот-вот кинется меня отнимать.

– Помним! – выпалил змей.

– По договору между нашими странами, любое существо, принявшее наше покровительство, свободно от любых обязательств перед нагами! – с металлом в голосе процедил Варгор.

– И это я знаю! – прорычал наг. – Но что-то я не слышу от жалю Стеллы ничего на этот счет! Только ваши фантазии!

– Стелла! Ты ничего не будешь должна нагам, если при-
мешь мое покровительство! – сообщил Варгор и поставил
меня на ноги. Словно больше не боялся, что меня отнимут
и похитят.

Я смотрела то на посланца Эманора, то на колдуна... И
не могла ни на что решиться. Меня волновала мысль о но-
вой встрече с лейдере. Даже в жар бросало от этих мыслей. Я
почему-то хотела его снова увидеть. Несмотря ни на что. Но
ведь Эманор собирался не ухаживать за мной, не развлекать
на свидании. А готовить в невесты брата? Хотя и заверял,
что отбор – не более чем пустая формальность. Вся эта за-
путанная ситуация ужасно нервировала и смущала. Если бы
Эманор предложил просто меня учить пользоваться зеввами
и встречаться... Даже не знаю, я бы, вероятно, согласилась.
Он пугал, но одновременно заинтриговывал. Мне хотелось
держаться подальше от этого странного хвостатого мужчины
и его на меня воздействия. Но и видеться с ним мне хотелось
тоже...

Однако участвовать в отборе только лишь потому, что ме-
ня избавили от насильников... Разве это справедливо? Разве
я что-то должна Эманору? Его и так оправдали.

Я сомневалась, терялась и не могла ни на что решиться.
– Я хочу поговорить с госпожой Стеллой наедине! Я имею
на это право! Пять минут перемирия! – выпалил Варгор.

Верзила наг сжал кулаки, стиснул челюсти, выпятил подбородок. Мне показалось – сейчас бросится в драку. Но вместо этого он только резко выдохнул и громыхнул:

– Время пошло!

Варгор отвел меня в сторону и настойчиво взял за талию. Наклонился, так что его лицо оказалось почти перед моим.

Красивое, немного хищное. С гипнотическими, почти как у нагов, темными глазами, которые сейчас казались двумя безднами. Засасывали, будоражили и смущали.

– Слушай, Стелла. Наги – просто мрази, отвратительные создания. Змеи зачаровывают женщин и заставляют их делать то, что хотят хвостатые. Они внушают тебе эмоции, какие пожелают. Думаешь, Эманор в тебе заинтересован?

Он почти прочел мои мысли и желания, и я аж вздрогнула от такой пронизательности.

– Он попользуется тобой, соблазнит. Как следует натешится, а потом отдаст брату. Если великий император пожелает. Или отправит восвояси. Они умеют соблазнять женщин! Они же змеи! Змеи-искусители! Но разве тебе хочется стать игрушкой в руках высокородного гада? Стелла! Я не верю, что это предел твоих мечтаний! Даю слово, что со мной ты в полной безопасности. И я как раз хотел спросить разрешения ухаживать за тобой... Когда у вас в библиотеке все это случилось...

Я удивленно приподняла брови. Варгор усмехнулся.

– Думаешь, я из-за любой попаданки вступаю в спор с на-

гами?

Я пожала плечами.

– Уверяю тебя, у Эманора нет ни малейших честных намерений. Они ведь женятся только на нари. Единственных, истинных парях. Без которых света не видят. А остальные – так, развлечение. Конечно, он тебя соблазнит. Они это умеют и еще как. Очарует, собьет с толку. Заманит ласками и поцелуями... И не буду обманывать тебя. Ты, действительно, получишь удовольствие... Наги умеют обращаться с женщинами... А потом? Потом?

Я вспомнила, как наг смущал меня. Как заставлял каждым касанием вспыхивать факелом. Как дрожь охватывала все мое тело, когда Эманор целовал и становилось плевать, что происходит вокруг. Да. Он умеет. Это правда. Еще как умеет, гад ползучий!

А Варгор не останавливался. Капал и капал новыми аргументами на камень моего желания встретиться с Эманором. И подтачивал, его, черт побери, еще как подтачивал!

– У Эманора никогда не было честных намерений по отношению к женщинам, которых он соблазнял. Ну вот сама подумай. Допустим, я не прав. Предположим, что во мне говорит соперничество. Злость на старого врага. Да, я не отрицаю, что все еще его ненавижу!

Маг свирепо сверкнул глазами.

– Но, скажи мне, Стелла. Разве любимую женщину, на которую имеют вполне серьезные, определенные виды предла-

гают в невесты брату?

Вот теперь он всколыхнул во мне то самое, ужасное сомнение, которое теплилось и время от времени жгло мерзким ощущением, что Эманор меня просто использует. Варгор знал – куда ковырнуть и в какую сторону повернуть свое оружие слов и правильных аргументов.

Внезапно я встрепенулась и задала, как тогда казалось, самый каверзный вопрос колдуну.

– А почему я должна быть уверена, что вы за меня боретесь, ухаживаете и вообще... не исключительно для того, чтобы отомстить Эманору? Заметив, что он ко мне равнодушен!

Я думала, Варгор смутится, попытается увильнуть от ответа. Наконец, примется возражать. Однако маг усмехнулся и внезапно расхохотался. А затем резко посерьезнел.

– Посмотри на меня, Стелла, – темные глаза опять смущали, путали и лишали ясности мысли. – Я похож на того, кто так низко и мерзко мстит старому врагу?

В глазах Варгора полыхнуло пламя. Не жажда меня убедить, не страх перед разоблачением. Негодование: искреннее и мощное.

– Стелла! – он выпрямил спину и слегка приосанился. – Я – боевой генерал! Я уважаемый мужчина! Я воин, в конце-то концов! Неужели ты думаешь, что для меня приемлемо такое отношение к женщине? Такая подлая, ничего не значащая и ничего не доказывающая месть Эманору? Ты, правда,

настолько плохого обо мне мнения?

Я даже попятилась от его напора. Варгор приблизился, а наг, посланник лейдере, дернулся в нашу сторону. Покосился на меня. Дескать, если нужно урезонить этого мага, я рядом.

Да уж! Все они рядом и все хотят друг друга урезонить! Но как теперь разобраться – кто врет, а кто искренен? Кто хочет со мной переспать, кто мечтает отомстить сопернику? А то, на самом деле, во мне заинтересован?

Почему у попаданок всегда все так хорошо получается? Раз – и она выбирает правильного мужика! Почему этот суперталант не достался и мне тоже?

Я, что, неправильная попаданка? И делаю «неправильный мед»?

Варгор молчал. Буравил меня внимательным, пытливым и даже оскорбленным взглядом. Я изучала его. Думала. Пыталась понять.

Однозначно подлецом он не выглядел. Но кто вот так сходно и с первого знакомства выглядит подлецом? Антигерой из комиксов? Который сразу же заявляет: «Я уничтожу ваш мир! Я уничтожу вашу планету!» и потом оглушительно хочется?

Мне так не хотелось ошибиться!

Все выглядело вроде бы игрой... Но отбор у императора нагов – это уже вполне серьезное мероприятие. Кто знает, насколько серьезные последствия у решения принять покро-

вительство Варгора?

Я думала, маг начнет меня убеждать, уговаривать или опять возмутится. Но он вдруг оглянулся на посланника Эманора.

– Ты! Хвостатый! Ты меня ведь, наверняка, ненавидишь!

– Не без этого! – выпалил наг. – Ты много наших угробил.

– И ты, вероятно, воин Гардавии? Вряд ли Эманор держит при себе обывателей.

– Да и один из лучших! – наг выпятил вперед грудь, надо сказать, очень даже внушительную. Мускулы так и перекачивались под темно-шоколадной кожей.

– В таком случае, ответь, как воин воину. Я могу лгать и ухаживать за жалью Стеллой исключительно ради мести? Не имея честных намерений?

Наг поморщился. Насупился, смотрел на меня и молчал.

– Ну давай же! Говори! У тебя есть шанс отомстить мне за своих! Но помни, что ты воин и я просил ответить тебя, как воина! Помни о воинской чести!

– Ты жестокий и безрассудный. Ты последний, с кем я хотел бы встретиться снова! Но ты не подлец. И женщину обижать не станешь, ради мести лейдере Эманору. Скорее уж с ним опять сойдешься в бою. В это мне легче поверить.

Наг сказал это непривычно тихо. Словно его зажали в угол. Не хотел, но вынужден был признать.

Я посмотрела на Варгора и слова вырвались сами...

– А вдруг...

Я замолчала, не в силах выговорить то, что вертелось на языке, да так и прилипло к нему.

– Эманор искренен? И ты его нари? – изогнул бровь Варгор. Я начала привыкать к этому его жесту.

Я молчала. Просто не могла это выговорить. Брат императора нагов нашел во мне свою нари? Это же смешно! Как и то, что после всего, что сказал Варгор я еще сомневалась – стоит ли видеться с Эманором. Меня еще тянуло к нему! Как глупую попаданку к бруталу, который ее обманывает и издевается! Я – глупая попаданка из фэнтези! Клиническая дура и не более!

– Если «вдруг», то он не отступится. Все равно найдет способ с тобой увидеться. Так ты и проверишь его серьезное к тебе отношение...

Аргументы Варгора казались состоятельными. Я и сама недавно думала, что Эманор хочет попользоваться мной...

– Но... у вас же договор... Ты сам говорил...

– Есть обходные маневры. Для высокородного нага, которому... – Варгор подмигнул и сделал паузу, а у меня, кажется, сердце остановилось. Потому, что я почти знала, что следует дальше. – Которому не страшно за свою шкуру. Если ты – нари для Эманора... Он будет добиваться тебя даже ценой своей свободы и жизни. Если ты, и правда, его нари... Поверь, этот наг умеет бороться за то, что ему важно. Уж я это лучше всех знаю!

И не успела я ничего ответить, как сзади громыхнул бас

посланца лейдере:

– Жалью Стелла, время истекло. Идемте. Лейдере Эманор давно ждет вас.

Я все еще колебалась. Даже сделала шаг в сторону змея. Тот скрестил руки на груди и победоносно взглянул на Варгора. Маг рубанул рукой по воздуху, но мешать мне не стал.

Я сделала еще шаг к краю пропасти, к неизбежному. Потому что все равно почему-то хотела встретиться с Эманором. Хотя бы для того, чтобы расспросить его о том, что сказал Варгор. Правда это или же нет? Я понимала, что наг, в своей обычной манере может уйти от ответа. Но все равно хотела попытаться... Не желала расставаться с теми волнующими, сбивающими с толку ощущениями, которые испытала впервые в жизни... Рядом с мужчиной... Рядом с Эманором.

Потому, что даже в объятиях Варгора, даже у него на руках я не чувствовала и половины того, что ощущала, когда просто смотрела на нага. Тонула в его глазах и таяла под его взглядом.

– Идемте, – спокойней поторопил бритый наг. – Нас давно ждут. Лейдере Эманор будет недоволен.

Я нерешительно двинулась к лифту.

Шаг за шагом... Шаг за шагом... Словно канатоходец над цирковой площадью. Стараясь не смотреть вниз. Балансируя на тонком канате доверия и настороженности...

Посланец брата императора не дождался, пока я окончательно поравняюсь с ним. И, похоже, собирался подогреть

меня, убедить окончательно. Поэтому доверительным тоном вдруг сообщил:

– Правильное решение, жалью Стелла. Лейдере Эманор только сегодня обещал императору, что подготовит вас к испытаниям на совесть. Хвалил ваш особенный, очень редкий для человека и даже для нага дар... Убеждал, что подобный дар очень неплохо может закрепить магию императорской фамилии...

Эти слова посланника Эманора словно враз отрезвили меня.

Злость окатила с головы до ног. Не на лейдере, а на саму себя.

Я ведь думала... Боже! Я-то уже подумала...

Ну да, я романтичная дура, начитавшаяся женского фэнтези!

Мечтала, будто Эманор увидел меня, понял, что я его истинная пара... нари и пропал. Ждет, надеется на встречу, ради меня обманул брата... А он просто пообещал императору, что подаст меня к столу тепленькую, в меру прожаренную и правильно приготовленную. По лучшему рецепту лейдере. Хитрого и расчетливого змея искусителя...

Может даже в постели кое-чему меня натаскает... Мало ли, какие у него далеко идущие планы... И самому поразвлекаться и брату потрафить... Так сказать, подать Ненталю попаданку с перчинкой...

Я развернулась и крикнула в спину уходящему Варгору:

– Если предложение еще в силе, я принимаю ваше покровительство!

Глава 5

Наг в ярости, попаданка заинтересована

Около восьми по земному времени Эманор совершенно слетел с катушек. Выскочил из рабочей комнаты в очередной уже раз и едва не сбил на пол слугу. А когда тот шархнулся, рыкнул:

– Чего под хвостом болтаешься?

Подлетел к стене и принялся молотить по ней кулаками. Боль немного отрезвляла.

Ну надо же! Она – нари. Он без нее никак! Ни одна больше не нужна! Не погасит огонь в крови и желание утолить не сможет! А он ее отпустил! Не смог сделать так, чтобы сама прибежала, ни секунды не раздумывая.

Эманор просто чувствовал – Варгор имеет к этому отношение.

И вовсе не потому, что старый враг виделся ему в любой неприятности в своей жизни.

Просто маг так на нее смотрел... Эманор заметил. Только не придал значения. Варгор явно был в ней заинтересован. Не как в орудии, с помощью которого можно навредить старому врагу, вовсе нет. Варгор коварный, но не подлый. Он стратег, но не мерзавец. Он явно был очарован Стеллой, как

женщиной. И он мог, мог...

Эманор заметил, что на стене остаются следы крови. Более темной, чем у людей. Его крови. Сбил костяшки и даже не почувствовал.

Такая лава кипела в крови. Такой коктейль из ненависти, злости и желания. Желания владеть. Стеллой. Целиком и без ограничений.

«Срочно иди ко мне» – прилетело по особенной телепатической связи от Ненталя. Вообще-то наги ни разу не телепаты. Просто на ауру высокородных накладывали специальные заклятья. Они могли передавать мысли по особым каналам и только в том случае, если «адресат» открыт для приема. Эманор всегда был готов слушать брата. Мало ли что случилось в государстве? Тем более сейчас, когда готовились такие реформы.

Лейдере оглядел сбитые костяшки, отмахнулся и двинулся в зевв.

Первое, что он увидел в тронном зале Ненталя – Варгора, донельзя довольного собой. Кулаки так и зачесались.

Однако в присутствии императора и нескольких высокородных сановников – советников Ненталя – приходилось держать лицо. Эманор стиснул зубы. Варгор глянул на раны на костяшках нага и едва заметно приподнял уголок губы. Может, понял.

Эманор снова ощутил, как волна ярости накатывает, практически лишая самоконтроля. Так и захотелось разма-

зять колдуна по стене. За то, что покусился на его женщину. Его женщину! За то, что угадал, что Стелла – нари лейдере. За все!

Причем, Эманор был уверен, не сомневался ни секунды, что Варгор просек это раньше самого лейдере! Галдахре! Сетх!

Однако Эманор сильнее стиснул челюсти, сжал и разжал кулаки и церемонно приложив руку к груди, поприветствовал:

– Хвала императору. Хвала советникам. Хвала союзникам.

Последние слова относились к Варгору. Тот поклонился следующим – вначале Ненталю, а затем – Эманору.

– Рад видеть императора, его советников и генерала Эманора в добром здравии.

– Генерал Варгор пришел к нам с сообщением, – взял быка за рога Ненталь. Не любил он размазывать сопли по стеклу и долго ходить вокруг да около. – Он говорит, что жалю Стелла приняла его покровительство. Так, как она познакомилась с генералом Варгором после нас, ничего не нарушено. Покровительство генерала Варгора избавляет жалю Стеллу от необходимости участвовать в отборе. Я дал свое согласие. По условию перемирия и нейтральной территории все честно и правильно.

В голосе Ненталья звучали досада и слабое разочарование. Ну да... Он тоже был пленен Стеллой. Эта женщина сво-

дила с ума, вообще ничего при этом не делая. Она – лакомый кусочек. Нежная, сексуальная, естественная... Она не прилагала ни малейших усилий, а мужчины вокруг уже слюни пускали... Теряли голову от интереса и желания.

Эманор захлебнулся воздухом. Собирался что-то сказать, но не смог.

А что можно теперь сказать?

Хитер этот Варгор! Еще в войне показал себя стратегом и тактиком каких мало. Мастером обманных маневров и внезапных засад. Атак оттуда, откуда меньше всего ожидаешь. Он всегда был очень сильным противником! И на любовном фронте, видимо, тоже.

Мог бы честно бороться за женщину. Ухаживать, соблазнять. Стремиться сделать так, чтобы сама, сама к нему прибежала!

Эманор кожей чувствовал, что куда более приятен Стелле, нежели Варгор. Хоть тот из кожи вон вылез. Но враг поступил проще. Пошел легким путем. Запугал Стеллу или вроде того. Убедил, что у нагов ничего серьезного ей не светит и склонил на свою сторону.

Что ж... Это только первая битва. Война еще не окончена. У Эманора уже не остается выхода. Либо победил, либо остался одиноким до конца своих дней. Либо получил свой кусок счастья, либо не видать ему ни удовольствий в постели, ни тепла и радости в душе. Про детей уже и заикаться не стоит. Только от нари наг может иметь потомков.

Эманор натянул на лицо фальшивую придворную улыбку и кивнул брату.

– Хорошо. Я все понял. Однако, смею надеяться, если жалью Стелла захочет обучаться у меня пользоваться зеввами, покровитель не станет препятствовать? Также, как и мы не препятствуем ему сейчас? Договор это также предусматривает. Генерал Варгор ведь пользовался условиями перемирия? Так?

Варгор почти оскалился, но мгновенно сменил выражение лица на каменное и нечитаемым взглядом уставился на Эманора.

А затем на секунду глаза старого врага полыхнули ненавистью.

Уже не той, тлеющей ненавистью, которая читалась во взгляде Варгора после окончания войны Иолии с Гардавией. Не-ет! Это было мощное, новорожденное и куда более сильное чувство.

Бешенство, которое бурлит в крови от мысли, что любимая женщина предпочтет соперника. Этот взгляд Эманор ни с чем бы не спутал. Плохо... Все гораздо хуже, чем думал лейдере. Варгор не просто интересуется Стеллой, не просто она ему очень нравится или даже вызывает желание. Он влюблен. А влюбленный боевой генерал – крайне неприятный соперник. Опасный и очень непредсказуемый. Тем более, такой как Варгор.

– Естественно! – процедил колдун сквозь зубы. Словно го-

ворил нечто другое. Признавался в ненависти, обещал убить. Так звучал сейчас голос Варгора. И Эманор отлично его понимал. Это ему, лейдере, принимающей стороне, к которой пришел посланник из Иолии, необходимо держать себя в узде. Открыто не выказывать эмоций, которые плавили изнутри и болью отзывались в теле. А Варгору все можно! Он – гость и он неприкасаем. Пока не перешел черту. Пока не скатился на настоящие, прямые оскорбления граждан Гардавии. Лишь тогда его можно урезонить. Маг немного помолчал и добавил:

– Я хорошо помню условия перемирия! И условно нейтральной территории тоже. Стелла Аленина – наша нейтральная зона.

– Позволю себе еще вопрос. А почему жалью Стелла сама не явилась сообщить нам о своем решении? – ухватился за соломинку лейдере.

Ему все время чудилось – эта женщина боится встречаться с ним даже в присутствии Варгора и Ненталя. А это означало бы, что поколебать ее решение – ничего не стоит. Раз плюнуть! Как любили говорить попаданцы с Земли.

Лишь следует применить свое обаяние и чары на полную катушку. Однако ответ Варгора скорее насторожил, чем утешил.

– В библиотеке вуза произошло что-то очень нехорошее. Фолианты действовали сообща. Атаковали и усмирить их удалось только с моей помощью. Как резонатора. Госпожа

Стелла ужасно устала и сильно истощила свой аурный и магический потенциал. Я довел ее до общежития, чтобы гос-пожа Стелла хорошенько передохнула.

У Эманора словно воздух из легких выбили. Он жадно глотнул кислорода и уточнил:

– Стелла в порядке?

Даже забыл о правилах этикета. Какие уж там «госпожа» или «жалю», если его нари ранена?

– Благодаря мне, – подчеркнул Варгор, и взгляд его вновь полыхнул бешенством.

Мол, ты там прохладился, ждал, пока женщина прибежит сама, пока я ее выручал. Эманор и сам поступил бы также. Выделил – насколько бесполезен был сегодня соперник для Стеллы. Нечестно. Однако стратегически верно.

– Спасибо, что помогли жалю Стелле! – отчеканил Эманор. – Но мои слова все еще в силе.

– Я и не сомневался! – ответил той же монетой Варгор. Быстро поклонился присутствующим и ушел в зевв, воспользовавшись портативным порталом.

Ненталь поднялся с высокого золотого трона, инкрустированного рубинами и изумрудами. С изящным резным изголовьем и ножками. Оглядел большой зал для приемов, куда еще недавно лейдере приводил Стеллу. Эманор понял и двинулся к дверям.

На выходе его нагнал брат и нетерпеливо подтолкнул в зевв. Они очутились в личном кабинете императора, куда не

было доступа даже придворным сановникам. Значит, Ненталь подозревал предательство или заговор или нечто подобное.

Ненталь не разместился в огромном золотистом кресле, похожем на трон, только поменьше, за своим любимым столом из белого дерева. Вместо этого он двинулся по комнате. Эманор застыл неподалеку от стеллажа тоже из белого дерева, заставленного папками. Разумеется, запечатанными магией.

Скрестил руки на груди.

– Жаль, что мейра не участвует в отборе, – насторожил Эманора брат. Прищурился, посмотрел в окно, как обычно, когда скрывал, о чем думает или чувствует. Лейдере кольнуло. Неужели она нари для Ненталья? Да нет, такого просто не может быть! Это было бы уже слишком! Император вздохнул и повернулся к брату. – Жаль... – повторил тише и вдруг резко сменил тему, как за ним это водилось: – Что-то грядет, Эманор. Я чувствую. Зреет заговор. И, скорее всего, что-то случится на отборе.

Эманор кивнул. Он предполагал неладное и уже очень давно. Но Стелла совершенно спутала мысли. И даже сейчас он лучше бы за ней бросился, чем слушал о проблемах собственного государства.

Гори оно все огнем! Колхар и его приспешники! Впервые в жизни Эманор поставил интересы Гардавии ниже личных. Впервые...

– Давай наблюдать. Других вариантов пока нет, – задумчиво протянул Ненталь. – Смотри в оба.

Эманор кивнул. Хотя и не был уверен, что сможет сосредоточиться на отборе. Он ни на минуту не забывал о Стелле. Она стала центром его Вселенной. Тем, ради чего Эманор мог забыть обо всем. Даже предать собственное государство и принципы... Но брату лейдере этого не сказал.

– Если что – сразу ко мне, – добавил Ненталь. – Проекты законов посмотрел?

– Не до конца, – признался Эманор.

– Не тьяни. Это очень важно.

Лейдере опять кивнул.

– Ну иди...

Эманор воспользовался случаем и рванул в зевв. Сил подерживать напускное спокойствие уже не оставалось. Хотелось рвать и метать. А этого во дворце императора Эманор позволить себе не мог.

Да и о том, что Стелла – его нари до поры до времени придворным лучше не знать. Тем более, в свете подозрений Ненталья.

Мейра может оказаться в опасности, если кто-то узнает, что она – самое слабое место Эманора. Из-за нее он пойдет на любые глупости, на любой шантаж и на любое преступление. Заговорщики вполне способны сделать на это ставку. И ставка, однозначно, окупится...

Стелла

Варгор проводил меня в общежитие, бережно придерживая за талию и я не возражала. Не потому, что мне были приятны касания этого мужчины. Вовсе нет. Просто, если бы не он, я могла бы споткнуться или упасть по дороге – столько сил ушло на усмирение фолиантов.

Я все еще находилась в некотором шоке. Поэтому вполуха слушала Варгора и просто на все соглашалась. Ни спорить, ни что-либо предпринимать сил не осталось.

Я еще никогда за короткое время работы в библиотеке так не истощала свою магию и ауру...

– Я предупрежу нагов, что теперь ты под моим покровительством...

– Я доведу тебя до комнат...

– Я сделаю тебе ужин и чай...

– Я пошел к императору Ненталию...

Я сжевала спагетти с сыром и мясом, просто потому, что так надо. Челюсти еле ворочались, вкус на языке практически не чувствовался. Выпила несколько чашек чая, приняла душ и легла спать.

И уже только утром, на свежую голову поняла, что отдала свои отношения с Эманором в руки Варгора.

А заодно приняла его покровительство, толком не зная, что это вообще может означать.

Поэтому, получив из кухни заказ: ароматную творожную запеканку с золотистой корочкой и травяной чай, засела за тэннор, аналог компьютера в волшебном мире.

Нечто вроде ноутбука, реагирующего на голос и даже мысли владелицы, а не только на кнопки.

– Трагорн. Июлия. Покровительство над женщиной! – мысленно послала я импульс тэннору.

Не успела дожевать завтрак, как устройство выплюнуло несколько ссылок из аналога местного интернета. Причем, я могла заходить и в земную сеть, и в сеть разных других планет.

Та-ак! Посмотрим, что за авантюра мне опять светит. И не поздно ли еще отказаться, если вдруг что...

Как вообще, в принципе, я могу это сделать. Если еще могу...

Я как раз собиралась открыть первую ссылку, когда в дверь постучались.

– Войдите, – пригласила я, уже зная – кто пожаловал. Вернее, догадываясь.

За четыре месяца моего пребывания в Академии ко мне в гости никогда никто не просился. Так что в своих догадках я не сомневалась. И они немедленно подтвердились. Варгор зашел ко мне, светясь, как начищенный самовар, в своих любимых джинсах с клепками и белоснежной футболке.

Эдакий классический молодой вузовский преподаватель.

Черные волосы мага были убраны назад в низкий хвостик, а взгляд моментально остановился на тэнноре.

– Дайте угадаю. Пытаетесь понять, не слишком ли попали, согласившись на мое покровительство? – спросил Варгор. Медленно обошел меня по широкой дуге и остановился за моей спиной.

Ничего не оставалось, как только кивнуть. Уши горели от смущения, хотелось спрятаться под пол. Но отпираться смысла не имело. Запрос черным по белому светился на экране и ссылки красноречиво говорили сами за себя.

– Доброе утро, – улыбнулся маг во все свои тридцать два зуба. – Такс... Вот это ерунда, это тоже. А это неполные сведения. Вот тут читайте! – заявил он, ткнув пальцем в одну из ссылок.

Текст раскрылся на весь экран. А Варгор, не дожидаясь моего приглашения, устроился в кресле напротив.

«Мужчины Иолии предлагают женщинам, которые им понравились, принять их покровительство. Это означает, что женщина может рассчитывать на их помощь в делах с любыми другими мужчинами данного государства. Поскольку с Гардавией – страной нагов – у Иолии мирное соглашение, то и с нагами тоже. Приняв покровительство, женщина дает мужчине зеленый свет на ухаживания. Но имеет полное право и принимать ухаживания других претендентов на ее руку и сердце. Однако она всегда вправе сослаться на покровите-

ля, если не хочет, чтобы мужчина пытался построить с ней отношения.

Также покровители часто помогают своим избранницам магией, деньгами и прочими вещами. Список почти неограничен. Предложение покровительства означает, что мужчина в женщине заинтересован всерьез. Женщина может иметь нескольких покровителей. Количество их ничем не ограничено. Однако мужчина предлагает подобное лишь одной, избраннице».

Я покосилась на Варгора.

– Прочли? – он привычно заломил бровь. – Успокоились на мой счет?

Я только кивнула.

– Что сказали наги на ваше вчерашнее сообщение? – я просто не могла не спросить про Эманора. Почему-то мне была важна его реакция. Даже не так! Мне очень хотелось, чтобы он расстроился, попытался оспорить мое решение. Это говорило бы о том, что Эманор, действительно, мне симпатизирует. Однако Варгор повел плечами и ответил так, как я и боялась:

– А что они могли? Согласились на все, и мы разошлись по делам.

Значит, Эманору на меня плевать. Он просто хотел поразвлечься – и все! От этой мысли на душе стало мутно. Словно меня бросил парень, который очень нравился. Для взрослой и зрелой женщины ощущать подобное... было, как

минимум, странно. Как максимум – нелогично. Но я решила постараться забыть все, что случилось в квартале нагов и в доме лейдере.

Смущающие объятия Эманора, будоражащие поцелуи... Его совершенное горячее тело и жар, который разливался по моему собственному, от одного касания нага.

Все! Я больше об этом не вспомню!

– Я провожу вас на работу? – спросил Варгор, нарушив затянувшуюся паузу.

– Хорошо, – вздохнула я.

Что ж. Клин клином вышибают. Этот образчик мужественности тоже весьма и весьма хорош.

Насколько, что не встретить я Эманора, наверняка, заинтересовалась бы Варгором гораздо сильнее...

Даже походка его вызывала восхищение. Одновременно стремительная и пластичная, как у тигра. Эманор двигался более плавно... Но мог внезапно оказаться там, где я никак не ожидала его увидеть.

Проклятье! Опять я вспомнила о наге!

Я сложила грязную посуду в специальный шкафчик, близнец того, куда поставляли заказанную еду, и устремилась к двери. Варгор догнал меня и привычным жестом приобнял за талию.

Я обернулась.

– Хотела сказать вам. Пожалуйста, в вузе никаких фамильярностей.

Варгор усмехнулся и убрал руку.

Мы добрались до Академии на его машине, и маг лично проводил меня до библиотеки. Когда я уже почти юркнула в дверь рабочей комнаты, как обычно первая, судя по словам вахтерши, Варгор придержал за локоть. Вроде бы осторожно, но так что я с места не могла сдвинуться.

– Я зайду за вами вечером, – он не предлагал, утверждал.

– Я-а-а... пока ничего не решила, – начала я, потому что на душе было как-то беспокойно. Я даже не знала, стоит ли прямо сейчас разрешать Варгору за мной ухаживать. Сомнения раздирали на части. Однако маг не дал мне долго раздумывать.

Резко развернул к себе лицом и заставил посмотреть в глаза.

– Стелла. В других обстоятельствах я дал бы вам время. Все же на вас за последние пару дней столько всего свалилось. Думаете, я не понимаю?

Ничего не оставалось, как только пожать плечами.

– Я все понимаю. Наги, отбор, потом отмена участия в нем. Эманор и я. Я же видел, что он к вам клинья подбивает.

Да? А вот я так и не определилась – так ли это, на самом деле.

– Я настаиваю только ради вашей же безопасности. Вчерашнее происшествие в библиотеке крайне странное и пугающее. Не находите?

– Да, – выдохнула я.

– Если бы я вовремя не явился, никто не знает, чем все закончилось бы.

Я кивнула. Он прав, как ни крути.

– Вот именно поэтому я и настаиваю, – мягко произнес Варгор, не позволяя мне отвести взгляд. – Я буду вас охранять. А там, по мере общения, решите. Нужен ли я вам в другом качестве. До вечера, Стелла.

И прежде чем я успела хоть слово сказать, колдун скрылся в лифте.

Черт! На лифте же могут ездить лишь избранные? Варгор простой преподаватель или все-таки нет?

Я уже знала, что Варгор – генерал Иолии, страны, которая воевала с Гардавией, государством нагов. И теперь становилось ясно, что здесь он тоже на особом счету.

Впрочем, это не удивительно. Эманора тут тоже слушались как солдаты генерала.

Я привычно вошла в рабочую комнату, сделала чай, кофе и накрыла на стол. Проверила читальный зал и склад.

Признаться, после вчерашнего происшествия, ходить здесь было слегка страшновато. Любой чуть щелохнувшийся фолиант, шорох, треск – и у меня сердце уходило в пятки, а ладони и стопы становились влажными.

Мда... Бодрящее утро, ничего не скажешь.

Тем не менее, я завершила свой ежедневный обход, вернее ежедневный обход библиотекаря, который пришел первым на работу и вернулась в рабочую комнату. Собиралась

уже налить себе чаю в любимую голубую кружку, когда сзади ощутила движение.

Не услышала – именно ощутила.

Даже сама не поняла как.

Я вздрогнула, обернулась медленно, стараясь не делать резких движений. Вчерашняя схватка с книгами все еще будоражила кровь. Я ведь обычный библиотекарь, а не супермен. Я не привыкла к тому, что каждую секунду приходится уворачиваться от столбов пламени и молнии метят в голову...

Показалось воздух враз наполнился электричеством... Аж кончики пальцев стало покалывать.

– Извини, если напугал...

Вот уж кого я никак не ожидала здесь снова увидеть...

Эманор развел руки в стороны. Я разглядывала нага и что-то такое в нем изменилось. Как и в прошлый свой визит в библиотеку, одет лейдере был вполне по-человечески. Тонкая белая рубашка не скрывала совершенное тело, сотканное из литых мускулов, черные брюки отлично демонстрировали крепкие бедра.

Длинные золотистые волосы нага сегодня были собраны в косу.

– Нничего... – протянула я. – Просто у нас тут такое было... Вчера...

Я не могла даже описать это безумие. Да и не хотела... Воспоминания оживляли страхи, охладили кровь...

Эманор медленно приблизился. Настолько, что я почувствовала жар его напряженного тела. Сдвинутые на переносице брови нага ясно говорили о том, что он чем-то недоволен. Неужто моим отказом участвовать в отборе императора? А заодно, и в процессе подготовки к нему. Который, определенно, включал и участие в любовных играх с самим Эманором.

Вот уж нет! Я не стану игрушкой этих гадов.

Не знаю почему, но я злилась. Очень злилась. А еще в голове крутились утренние слова Варгора о том, что Эманор легко отступился от меня и пошел по делам.

Словно ничего не случилось.

Это бесило, пожалуй, больше всего.

Пока силилась облечь в слова эмоции, что бурлили внутри, наг взял мою голову за подбородок и заставил посмотреть на себя.

– Стелла... Разве я тебя чем-то обидел?

Вопрос совершенно застал врасплох. Я ожидала любого. Обвинений, что посмела отказаться от высокой чести состояться с другими претендентками на роль жены Ненталья. Очередных окутывающих, пронзающих до костей соблазнительных слов или действий. Наконец, нелестных фраз о Варгоре. Ведь ясно, что Эманор с ним на ножах.

Только не подобного вопроса. Я удивленно вскинула брови.

– Ответь, – он будто бы и не давил. Но я почему-то ощу-

щала себя обязанной ответить.

– Эм... Нет... Вы ничем меня не обидели...

Ну а что еще я могла сказать? Ведь это была чистая правда. Я, конечно, злилась на Эманора за то, что не захотел бороться за возможность со мной видиться. Вчера, когда общался с Варгором. Но я не могла предъявить это в качестве обвинения. Ведь Эманор ничего мне не обещал. С какой же стати мне его в чем-то винить?

– Тогда почему ты вчера не пришла обучаться использовать зеввы?

О боже! Я и забыла, что Эманор планировал не только готовить меня к испытаниям. Но и обещал натаскивать как пространственную путешественницу! Я хлопнула ресницами. Ну и что мне ему сказать?

Эманор приблизил лицо к моему, так, что наши губы почти коснулись друг друга и вдруг выдохнул мне в рот:

– Я тебя ждал...

Меня бросило в жар. Так и захотелось поцеловать нага. Самой. Коснуться его сладких губ и ощутить все то, что чувствовала, когда Эманор меня целовал.

Щекотку в животе, сладкие и томительные спазмы где-то ниже. Слабость во всем теле и одновременно покалывания в каждом месте, которого касался наг. Я совершенно сомлела. Эманор тяжело задышал, издал нечто вроде недовольного рычания. Зрачки его вытянулись, а на лице появился румянец.

– Я тебя ждал, – повторил он, вдруг обхватил рукой за талию и притянул.

Так, словно я все ему разрешила. Так, словно имел на это полное и безоговорочное право. Так, словно я уже ему принадлежала. Только ему и никому больше.

Он не соблазнял, скорее ставил на мне клеймо. Не поджигал изнутри обаянием нага, а покорял истинно мужской силой и властью.

Я чувствовала уже не змея искусителя, любовника, которому известны почти все тонкости женского тела, способного распалить практически любую... Если она еще не совсем утратила чувственность...

Я ощущала властного, даже жесткого собственника. Эманор стиснул меня в объятиях впервые так сильно, что я поняла – насколько мощь нага отличается от человеческой. Наверное, мощь вообще любого оборотня.

Было приятно и одновременно непривычно. Горячий воздух резко наполнил легкие, пульс взвился до небес. Я сама прильнула к лейдере, потому что казалось просто неправильным, невозможным этого не сделать. Прикрыла глаза и откинула голову, буквально пропитываясь нахлынувшими ощущениями...

Раньше пальцы нага скользили по моей обнаженной коже, невесомо и нежно касаясь. На грани щекотки и удовольствия. Он играл, дразнил... и ласкал одновременно...

Теперь же лейдере гладил мою спину, чуть нарушая гра-

ницы и спускаясь ниже, с силой, словно брал свое. Слабое рычание вырывалось из его горла... И от этого звука все внутри меня трепетало... Сдавалось на милость победителя...

Эманор сжал мои ягодицы и крепче притянул, буквально вдавил в свое возбужденное тело. Почти до каменного твердый мужской орган запульсировал у моего пупка.

Я словно совсем потеряла ориентиры в пространстве. Ощущения реальности растаяли как утренняя дымка. Все вокруг было словно в тумане. Настоящим казался только лейдере. Его руки, его дрожащие пальцы, которые стискивали с какой-то жадностью, поспешностью, страстью... У меня мурашки побежали по телу, и казалось каждая клетка вибрирует... Все внизу живота сжимается до какой-то тягучей, приятной боли...

И в эту минуту Эманор слабо застонал, выругался на языке нагов и прижался горячими губами к моей шее.

Мне стало как-то даже немного не по себе. Я дернулась и наг сразу ослабил хватку. Шумно втянул запах моих волос. Резко выдохнул и вновь прошептал свое заклинание:

– Я ТЕБЯ ждал...

Словно эта фраза все объясняла. И говорила гораздо больше тысячи других слов...

Я смотрела в глаза Эманора, на чуть опущенные уголки его губ и не могла понять. Неужели я причинила ему боль? Наг, в самом деле, досадует? Расстраивается? Сетует?

Или это тоже игра? Очередной продуманный ход лейдере в шахматной партии наших отношений? А, может, задетое самолюбие? Уязвленное эго роскошного, выдающегося самца, который вдруг не сумел с первых же минут покорить желанную женщину?

Лейдере нагнулся, и я ожидала поцелуя, совершенно забыв где мы и что происходит. Но в эту минуту сзади закашляли.

Я дернулась, Эманор даже не шелохнулся. Я уперлась руками в грудь нага и попросила:

– Отпусти.

– Я все еще могу обучать тебя. Это не возбраняется. Подумай.

Наг вдруг прижал меня крепче, быстро отпустил и добавил:

– Я пришлю к тебе машину в общежитие. Часов в восемь вечера. Поступай, как знаешь. Но я буду тебя ЖДАТЬ!

Я хотела что-то ответить, но Эманор стремительно покинул помещение, а я встретилась взглядом с Нэстри.

– С огнем играешь, – покачала головой начальница.

– Что вы имеете в виду? – спросила я.

Но судьба сама ответила на вопрос. Возможно, Нэстри имела в виду нечто иное. Но мои «игры» обернулись для меня огнем именно сейчас.

За дверью библиотеки послышался голос Варгора:

– Что ты здесь забыл, чешуйчатый? Не понял вчера, что

она со мной?

– Плевал я на твои фантазии! Я буду приходить к ней, когда захочу! – прорычал в ответ Эманор.

Нэстри посмотрела на меня так, словно говорила: «Я же предупреждала».

Но комментировать ничего не стала.

Я рванула в коридор, чтобы застать драку. Наг обратился, видимо сбросив одежду. Теперь он был совершенно обнажен, даже без набедренной повязки. Кольца змеинового хвоста обвилились вокруг Варгора, буквально связав того по рукам и ногам. И судя по синеющим на глазах плечам колдуна, змей сдавил его очень даже неслабо. Однако уже спустя мгновение, Варгору каким-то немислимим образом удалось вытащить одну руку и ударить локтем по хвосту Эманора. Кажется, прицельно – в одно место. Кольца нага немного ослабли, и колдун выскользнул из захвата.

Мужчины покатались по полу. Раздался треск – и футболка Варгора разошлась по шву на плече. Эманор брезгливо сорвал ее кончиком хвоста и небрежным движением отшвырнул в угол.

Вокруг дерущихся собирался народ.

Преподаватели, студенты, сотрудники вуза: лаборанты, уборщицы и вахтеры.

Пестрая толпа оборотней и колдунов окружила схватку плотным кольцом в считанные мгновения. Квадратные, немного грузные медведи, в свободной спортивной одежде.

Поджарые волки с хищными лицами. Невысокие худощавые лисы. Жилистые, крепкие драконы и василиски. Люди и маги человеческой расы. Причем далеко не все они терялись на фоне гигантов оборотней. Многие крупные и плечистые мужчины вполне себе могли посоперничать.

Я с ужасом ждала появления начальства.

Мендраса или, не приведи бог – самого ректора.

Не хотелось бы увидеть вельмера в гневе. Говорят, в таких случаях, они пышат пламенем...

Тут даже выволочка Мендраса покажется детской забавой... Пятки, в прямом смысле слова, загорятся...

Я пробралась сквозь кольцо зевак, буквально просачиваясь между мускулистыми телами.

Эманор и Варгор продолжали драться. Мелькал хвост нага, кулаки колдуна, золотистый или темный загривки.

– Что тут происходит? – громыхнул издалека голос Мендраса.

– Господин Варгор и лейдере Эманор, – тихо сообщила ему Нэстри.

Я ожидала спича в стиле проректора. Вначале речи, состоящей из ругательств разных наречий – минимум шести. Если очень повезет, то десятка. Самых отборных, на зависть лингвистам. Затем выволочки для Нэстри и уже перехода на мою персону, как причину всех бед.

Однако имена дерущихся произвели на Мендраса поистине волшебное впечатление. Он замолчал. Такого я вообще

не ожидала. И остальные присутствующие, кажется, тоже. На несколько секунд зеваки оторвались от схватки и пораженно уставились на Мендраса.

– Что вы делаете? Да прекратите уже! – взвизгнула я, в надежде, что меня схватившиеся мертвой хваткой мужчины не проигнорируют. Не проигнорировали. Но по-своему.

Эманор бросил быстрый взгляд, Варгор покосился. На минуту они замедлились, а затем принялись драться с еще большим пылом.

– Да прекратите же! Ну пожалуйста! – завизжала я.

Мужчины резко остановились. Однако руки Варгора остались в захвате нага, а нога колдуна уперлась в живот Эманора.

– Скажи этому хвостатому, чтобы больше к тебе не приближался и все прекратится! – крикнул мне Варгор.

– Скажи этому... галдахе, что хочешь меня видеть! И будешь со мной видеться! И даю слово лейдере, я перестану драться! – вторил ему Эманор.

О-па! Я попала.

Я не хотела говорить ни того, ни другого.

Потому что надеялась увидеть Эманора опять. Внезапно я это отчетливо поняла. Более чем отчетливо и ясно. Но и сказать то, что требовал наг, я тоже оказалась не в силах. Это дало бы лейдере понимание, что я в нем заинтересована. Черт! Как же мне поступить?

– Ну же, Стелла! Не бойся! Этот наг больше не придет,

если ты этого не захочешь!

– Давай, Стелла! Скажи, что мои ласки и поцелуи тебе приятны!

Я огляделась, понимая, что диалог зашел в ту сферу, которая в вузе ну просто неприемлема. Суматошно нашла взглядом Мендраса. Но тот только зыркал темно-кариими глазами и поправлял вздыбившиеся волосы.

Нэстри качала головой. На горизонте появились Элеонора, Тереза, Яра, Иола. Судя по их любопытным лицам, только меня сцена начала раздражать и тревожить. Всем остальным только бы поп-корна дали.

– Такое чувство, что мы не в вузе, а на отборе невест!

– Напринимают на работу всяких девочек из других миров, а потом вот такое творится!

– Совсем мужики со своим тестостероном с катушек слетели!

– Ну она выберет или нет? Надо уже на занятия идти!

Преподаватели были в своем репертуаре.

– Гляди! Они из-за бабы!

– Точно! Вон же она!

– А она ничего так!

– Да! Это новая библиотекарша! Самая симпатичная!

– Вот дают мужики!

Студенты гундели, комментировали и хихикали.

А мне хотелось провалиться сквозь землю. Желательно, вместе с драчунами. Чтобы уже там они закончили дело, же-

лательно, не привлекая меня.

– Стелла! Ну скажи ты ему, наконец! Скажи, как почти поцеловала меня недавно! – требовал Эманор.

– Стелла! Одно твое слово и эта мразь больше никогда к тебе не ползет со своими змеиными губами!

Мда. Губы у него вовсе не змеиные...

Еще какие губы...

Я не могла сказать ни того, ни другого. Но и позволить мужчинам и дальше месить друг друга, как боксерские груши, я не могла тоже. Ситуация выглядела тупиковой.

Все вокруг уже знали, что драка случилась из-за меня. Шушукались, перемалывали мне косточки. Делали предположения, какому мужчине я поддамся.

Я окончательно растерялась.

Шум и гам нарастал, давя на нервы. Мендрас хмурился, волосы его все больше вставали дыбом. Но проректор так и не проронил ни слова. И это было так на него непохоже, что я ошарашенно поглядывала на Мендраса и еще больше терялась.

Казалось, весь мир сошел с ума. Перевернулся с ног на голову.

Эманор еще вчера без колебаний отдал меня под покровительство Варгора. Даже не возражал ни секунды. А вот теперь вдруг пришел и требует, чтобы я сказала колдуну, будто, по-настоящему, заинтересована в отношениях с лейдере. Причем, физически: как женщина и любовница.

Все это происходит в вузе, где подобные заявления уместны также, как стриптиз в отделении полиции.

Варгор месит Эманора за меня, которую едва знает и позиции не сдает. Мало того, еще что-то требует. Хотя мы еле-еле знакомы!

Проректор, который по любому поводу высказывается так, что у всех уши вянут: причем как от громкости звука, так и от содержания речи, молчит и даже не пытается вмешаться.

Преподаватели позволяют студентам прогуливать занятия и смотреть весь этот цирк. И даже сами сидят в первых рядах.

Бред какой-то!

Еще бы ректор пришел и начал свистеть и задорно подбадривать драчунов...

А мужчины все подливали масла в огонь. И становилось ясно – не реши я в чью-то пользу сейчас, моя личная жизнь превратится в аудиозапись любовного романа с элементами эротики.

– Ну скажи, что ты не хотела меня в бассейне, Стелла! – на весь этаж басил Эманор.

– Скажи этому похотливому земноводному, что стояк у мужика вовсе не повод считать, что женщина его, действительно, хочет!

– Я не импотент! И горжусь этим! А Стелле очень даже понравились все мои выпирающие части тела! Скажи ему,

Стелла! Не молчи!

– Стелла! Скажи ему, как тебе отвратителен торчащий из роговых пластин член!

Эротика плавно переходила в порно. Я уже начала побаиваться, что мужчины и на этом не остановятся. Надо было делать свой выбор. А я не могла.

Мендрас походил на человека, наступившего на электрический провод, настолько торчали дыбом его волосы. Шум и шепотки становились все откровенней – соответственно нынешней ситуации.

Я понимала, что положение безвыходное. Еще немного моего молчания и обсуждение детородных органов мужчин станет гораздо более детальным...

Этим двум, прости господи, генералам только дай помериться градусниками!

Градус абсурда зашкаливал.

В коридоре появлялись все новые лица. И если до сих пор меня разглядели еще не все преподаватели и студенты, что занимались на ближайших этажах, то теперь процент неумолимо и быстро стремился к максимуму.

А Варгор с Эманором продолжали удерживать друг друга мертвой хваткой и смотреть на меня, в ожидании, что я, наконец-то, скажу, о чем просят...

Глава 6

Попаданка в замешательстве

Эманор

Последние капли самообладания Эманора растаяли как дым, когда он увидел Варгора. Маг направлялся в библиотеку. Довольный, с улыбкой на губах.

Естественно, он шел к Стелле! И, уж конечно, не по рабочим делам.

Эманор не помнил, когда его что-то так выводило из себя.

Он командовал армиями, отступал от неприятеля. Сталкивался с дезертирством и предательством в момент, когда войску больше всего требовались единство и мощь каждого солдата. Но никогда еще ничего так не бесило лейдере, как понимание, что Варгор пришел на встречу со Стеллой.

От жгучей ревности в груди буквально все закипело. Ярость ядом растекалась по венам.

А тут еще этот галдахре посмел напомнить, что с момента, когда Стелла приняла его покровительство, имеет право совать свой нос в личные дела мейры. Эманор понимал, что поступает глупо, нелепо и даже по-мальчишески. Словно он не генерал армии нагов, которому перевалило, на минуточку, за две тысячи лет! А юнец, которому едва ли сто стукнуло. Но лейдере просто больше не владел собой. И ничего с

этим поделаться не мог.

Кулаки чесались. Все мысли устремились в одно русло. Убить, уничтожить врага! Порвать сетха на части!

Эманор дрался с Варгором так, словно тот лишил его семьи, уничтожил всех родственников... Впрочем, отчасти так оно и было. Варгор покушался на нари Эманора. Его женщину, единственную и неповторимую. И ему вполне удалось запудрить этой наивной дурочке мозги.

А когда Стелла начала просить прекратить драку, наг потребовал от нее сказать правду. Лейдере знал, чувствовал, мог поклясться, что она плавилась в его объятиях, желала его поцелуев... Даже сегодня, во время их встречи. Эманор и сам едва сдержался. Вернее, остановился лишь потому, что им помешали. Губы так и покалывало, от желания снова попробовать на вкус ротик Стеллы сводило челюсти, все внутри горело огнем.

И она была такой... податливой, такой... Она хотела! Эманор не мог ошибаться.

Но Стелла упорно не желала этого признавать.

А Варгор этим пользовался. Требовал своего.

Галдахре! Он и во время войны всегда умел найти лазейку, использовать обманный хитрый прием. Он хорошо понимал психологию. Людей, нагов, любых рас. Поэтому был таким серьезным противником.

Мужчины не отпускали друг друга из захвата и требовали от Стеллы правды.

А мейра зябко обняла себя руками и выглядела так, словно ее пытали. На лице несчастное выражение, взгляд скользит по зевакам вокруг. И в нем отражаются: ужас, паника, стыд...

Нари боялась, что ее осудят. За то, что делал Эманор... И Варгор, естественно, тоже.

Она страшилась местной молвы. Хотя что такое молва в сравнении с истинными чувствами? Разве их нужно стесняться? Скрывать? Сдерживать?

Лейдере плохо понимал эту женщину в последнее время. Почему она сторонилась нага? Что ее сдерживало? Что заставило поверить незнакомому колдуну? После того как сам Эманор спас ее от насильников...

Но это он очень хорошо понял. Буквально проникся всем существом. И еще никогда ему не было так неловко за собственные действия. За собственные слова. За собственные порывы.

Эманор совершенно не стеснялся того, что говорил или делал до момента, пока на лице Стеллы не прописалось это выражение. От которого сердце останавливалось и хотелось самого себя ударить.

Победить врага, показать ей, что сильней и достойней было делом чести для нага. В конце концов, он ведь не просто высокородный оборотень, голубая кровь! Он – лейдере, брат императора. Уступить в бою какому-то человечешке, даже магу... Стыд и позор!

Но ради Стеллы наг готов был поступиться даже своей честью. Чем угодно, если ей так будет лучше. Эманор разжал захват и предложил Варгору:

– В другом месте и в другое время?

Маг задумался, свел брови на переносице.

Ну давай, галдахре! Соображай! Хватит уже подставлять бедную девочку! Нар и так выглядит, словно они ей на хвост наступили и не желают сходить.

Давай уже, проклятый человечиска! Не тупи! Не тяни время!

Для бедной мейры каждая минута их схватки – удар по нервам!

Каждое их откровенное признание, вопрос – атака на выдержку!

Которая и так, кажется, выбросила белый флаг, прося пощады.

Каждая секунда промедления на глазах у любопытных зевак – этих гиен в дебрях сплетен и кривотолков – по всей видимости, смерти подобна!

Варгор изучал лицо Стеллы, как еще недавно делал Эманор. Наг схватил остатки своей рубашки и накинул вместо набедренной повязки, чтобы соблюсти правила приличия. Обвязал рукава вокруг талии.

От штанов мало что оставалось, так что вернуться в человеческий облик было бы ошибкой.

В холле повисла напряженная тишина. Варгор все еще ре-

шал, глядя то на Эманора, а то на его нари. Словно вот-вот опять бросится в драку.

Глупый галдахре! Да наг порвал бы его здесь на лоскуты! Смял кости в железном захвате змея! Смешал в кашу все внутренности! Если бы не Стелла...

Нельзя, нельзя ее так расстраивать.

Мейра просяще вскинула брови, шмыгнул как расстроенная девочка, и Варгор, наконец, тоже сдался.

– Еще увидимся, – процедил он в сторону Эманора.

– А ну-ка все на занятия! У нас тут, что, цирк? – раздался над холлом рык Мендраса.

А следом столько забористой брани, что у сановников Ненталья уши скрутились бы в трубочку и засохли. Этот лев оборотень никогда не стеньялся в выражениях. И эмоции выражал со всей экспрессией собственной расы.

Эманор усмехнулся. Но уже спустя секунду ему стало совсем не до смеха.

Мендрас остановил на Стелле внимательный взгляд из-под кустистых бровей.

Варгор замер тоже, наблюдая, как проректор весь сосредоточился на причине драки. Эманор подбоченился, готовый защищать свою нари. Варгор тоже выглядел готовым даже к схватке с Мендрасом, если потребуется.

Стелла сфокусировалась на начальнике. И на ее лице обреченность и ужас сменялись странным выражением... Безразличием, что ли? А, может, смирением?

Стелла

Шестигранное пространство между коридорами, где располагались аудитории, враз опустело. Даже мои коллеги испарились. Я еще ошарашенно пялилась на Эманора с Варгором, которые застыли неподалеку. Потрепанные, взлохмаченные, но не побежденные.

Бодренькие такие, оптимистичные!

Истинные мужики! Даже синяки и ссадины их не портили. Лишь придавали изюминки.

Вот только мне на сегодня этого изюму оказалось слишком. Вплоть до оскомины, до диабета. Глаза бы мои обоих не видели! И уши не слышали всего, что эта сладкая парочка бруталов недавно наговорила!

А тут еще затейница-судьба решила подтвердить всем известный закон подлости.

Если вам кажется, что наступила черная полоса, это значит, что вскоре она наступит на вас...

На весь холл вновь громыхнул Мендрас – да еще так, что я аж вздрогнула. Хотя уже давно привыкла к громогласным «выступлениям» проректора-льва.

Однако сейчас он был особенно в ударе – практически ударил меня приказом, как хлыстом:

– Стелла Аленина! Немедленно ко мне в кабинет!

Ну вот! Теперь меня однозначно уволят! И где я найду другую работу в этом мире? Пойду мести двор? Мыть полы в каком-нибудь бутике для оборотней? Выметать шерсть в приемнике для больных и бездомных двусущих, что утратили человеческий облик? Буквально! Из-за тяжелых травм или эмоций не могут вернуться в нашу ипостась?

А может устроиться в бар официанткой? Или стриптизершей? Чтобы меня лапали пьяные оборотни в период гона?

Я шмыгнула носом и ощутила, как две тяжелые горячие ладони легли на плечи.

– Я пойду с ней! – произнес Эманор.

– Я тоже! – добавил Варгор.

– Мендрас, ты же видел! Это мы все затеяли! – первым выступил в роли переговорщика наг. – Она не виновата. Совсем наоборот. Стелла даже пыталась убедить нас все прекратить. И, правду сказать, я остановился лишь из-за ее просьбы!

– Вот именно! Не надо ее наказывать! – поддакнул Варгор. – Если хочешь, можешь меня уволить! Уж если тебе так не придется! Не трогай Стеллу! Она совсем не причем!

– А мне можешь вынести запрет на посещение Академии! Это нарушит права учредителей, моей семьи и высокородных нагов. Но я лично готов все уладить! – добавил Эманор.

Мендрас посмотрел на нага, на колдуна и процедил сквозь зубы:

– Я просил зайти ко мне Стеллу! Хватит превращать вуз в

театр и цирк одновременно! Вы можете ее здесь дождаться! А то детский сад какой-то! Вначале дерутся как глупые подростки! Теперь как те же подростки вступаются за девочку! Хватит уже тут чудачить! Всему есть предел! И как бы я ни уважал ваши права, ваши ратные подвиги и заслуги перед Академией, я вынужден призвать вас к уважению. Спокойствию и терпению, наконец!

Я понуро двинулась вслед за проректором.

Что ж... Сама виновата. Не надо было...

А что, собственно, не надо было? Что такого я сделала? В чем провинилась? И за что вдруг обязана просить прощения?

Кабинет Мендраса располагался в конце коридора.

Из лекционных слышались голоса преподавателей. Из лабораторий и аудиторий для практических занятий доносились самые разные звуки. Самыми безобидными казались: выкрики студентов, способные оставить заиками даже очень спокойных землян, рычание педагогов и лаборатов, от которых душа в пятки уходила...

Повсюду шипело, скрежетало и временами гремело. Изредка что-то потрескивало и раздавались хлопки, похожие на звуки при взрыве...

Вуз для оборотней, с углубленным изучением магии. Ничего не попишешь. Остается лишь вовремя подписать завещание.

Кабинет Мендраса напоминал арену. Нет, правда. Он был

почти круглый.

В центре помещения располагался огромный письменный стол с тэннором. Два шкафа с папками, запечатанными магией, жались в углу, у окна. Десятка два стульев батареей выстроились у стен. В итоге, большая часть помещения оказалась пустой. Отсюда и родилось мое сравнение. Арена. Как есть арена со львом – нашим проректором-оборотнем.

Мендрас не разместился за своим рабочим столом, как часто делал, принимая посетителей. Прогулялся по кабинету, обошел меня раза два, и я внутренне сжалась. Сейчас он мне устроит! Покажет где раки зимуют!

При этом вины за собой я все равно не чувствовала!

Но с каких это пор начальство увольняет по реальной причине? Достаточно лишь ему насолить. А за время драки Эманора с Варгором Мендрас, кажется, пуд соли слопал. Фигурально.

«Защитнички» остались в холле, а, может, и вовсе разошлись по делам.

Мужчины! Потешили силушку, выплеснули гормоны – и все им нипочем. Для оборотня-Эманора даже шишки, синяки и ссадины – на полдня проблемы. Варгор – мощный целитель, излечится также быстро. А женщине расхлебывать последствия.

Боже! Что в моем старом немагическом мире, что тут, где оборот и колдовство – рядовые явления, все мужики одинаковы!

Вот и проректор недалеко ушел от земных начальников-самодуров. «Своих» тестостероновых товарищей наказывать он не собирается. Ни выносить им предписание, чтобы не могли посещать Академию, ни увольнять, ни ругать.

Нашел козла отпущения!

Меня аж потряхивало от возмущения! Я уже готова была требовать соблюдения своих прав! Устроить тут, ни много, ни мало, а настоящую феминистскую революцию!

В истинном духе истинной попаданки! Ну, а что? Я, рыжая, что ли?

В книгах фэнтези любая попаданка умеет: хамить так, что даже подобные Мендрасу теряются, драться, словно в прошлой жизни служила в десанте и соблазнять как бочка с феромонами.

Эй, автор! Где ты там? Уснул, что ли? У меня тоже есть свои попаданские права!

И я требую их соблюдения!

Мендрас все еще молчал. Я ожидала от него традиционного спича. Вначале состоявшего целиком из матерных слов, а затем – с редкими вкраплениями литературных. И, наконец, совершенно конкретный, основательный и жесткий выговор с последующим вынесением тела из вуза. Увольнением, то бишь.

На меньшее я уже не рассчитывала.

Не убьют словом и громкостью голоса – и на том спасибо. Тишина резала слух. За окном слишком уж громко шур-

шали ветки дерева, похожего на дуб, с резными остроконечными листьями. В смешанном квартале, где располагались: наш вуз, офисы, гостиницы и развлекательные заведения для существ всех рас попеременно, уже всю светило солнце. Здесь оно вставало почему-то особенно рано. Возможно, караулило место, где в любой момент могло случиться нечто неожиданное.

Говорят, этот квартал в разное время пытались захватить: верберы, волки, драконы, василиски и наги.

Чего здесь только не происходило... Кровавые схватки, магические взрывы, массовые восстания...

Вот Эманор с Варгором и напомнили, что в этом квартале чаще дерутся, чем занимаются чем-то общественно-полезным.

А достанется за это мне.

Все как всегда! Виновата женщина!

А мужики могут себе и дальше гулять гоголями.

Ну как же! Они ведь такие крутые! Силушку потешили, кулаки почесали. Чувство собственного достоинства погладили по загривку. А кто за это расплачивается, их уже не касается.

Я настолько себя накрутила, что снова шмыгнула, и Менд-рас вдруг притормозил прямо возле меня.

– Стелла? – окликнул он не слишком злобно. Я вздрогнула и вскинула глаза на проректора. – Ты чего раскисла?

– Не увольняйте меня... Пожалуйста, – звучало глупо и

как-то по-детски.

Мендрас вскинул кустистые брови и спросил:

– А с чего ты взяла, что я собираюсь тебя увольнять?

Я, наконец-то, подняла голову и смогла посмотреть на проректора.

– А разве нет?

– Хм... ну если ты хочешь...

– Не хочу.

– Тогда зачем мне тебя увольнять?

– Драка, обсуждение гениталий... Ну там все такое...

Я ощутила, как краснею и опустила глаза. По кабинету разнесся раскатистый смех проректора.

– Тогда мне впору уволить Варгора. Это с его появлением наш вуз стал похож на Балаган, чьи актеры исполняют эротические репризы.

Я усмехнулась.

– У меня к тебе дело.

Мендрас скрестил руки на груди и присел на свой стол.

Так-с... Кажется, скоро я пожалею, что меня не уволили.

На днях у Мендраса уже было дело к моей начальнице. Которое и стало моим. В тот день меня едва не изнасиловали. И настолько травмировали психику, что я полдня считала, будто видела дурной сон. Подсознание защищалось от ужасной правды и неприятных воспоминаний.

А теперь, видимо, меня пошлют к василискам. Скажут потребовать, чтобы те освободили незаконно захваченные ска-

лы драконов. Ну чтобы уже сразу и без мучений...

– Сегодня утром я встречался с Ненталем. Ты его видела.

Я кивнула.

– Присядь, – Мендрас широким жестом дал понять, что я могу выбрать себе любой стул, дабы не упасть от его предложений на пол.

Я присела неподалеку от стола проректора.

– В общем. У нагов зреет заговор. Как ты, возможно, знаешь, император вводит новые законы. Они призваны ограничить агрессивные действия аристократов против черни и представителей других рас...

Мендрас вскинул бровь, давая понять, что в курсе моего маленького приключения в квартале нагов и вот именно это имелось в виду. Я кивнула еще раз.

Мда... надеюсь меня не отправят тестировать – насколько хорошо соблюдаются эти самые замечательные новые законы. Как единственную попаданку, которой удалось почти без потерь выбраться из поселка высокородных змей.

Иначе увольнение покажется не такой уж и плохой участью...

А может, сказать, что я девственница?

Нет. Не поверит. Мендрас – высший оборотень и альфа своего племени, к тому же. Он такие вещи нюхом чувствует, если верить нашим книгам. Буквально. По запаху определяет: кто девственница, а кто уже имеет сексуальный опыт.

– Так вот, – продолжал, между тем, проректор. – Ты ведь

отказалась участвовать в отборе у нагов?

Я кивнула в очередной уже раз, стремительно уподобляясь китайскому болванчику.

– Следовательно, ты можешь в нем поучаствовать...

Мда... Логика железная. Раз отказалась, можешь поучаствовать. И как он с такой логикой вообще попал в вуз?

– Не удивляйся, – усмехнулся Мендрас. – Я не это имел в виду.

По способности подавать информацию частями проректору равных не было. Я совершенно не понимала – к чему он клонит.

– Видишь ли. Есть предположение, что на отборе случится некая диверсия. И все это как-то связано с происшествием в библиотеке...

– Взбесившимися фолиантами? – удивилась я. – А они-то причем?

– А ты вообрази, что случится, если все самые опасные магические фолианты неожиданно выйдут из-под контроля? И начнут вот так же действовать сообща? А?

Я аж передернулась. Мда. Картина апокалиптическая. Только четырех кентавров, одетых под всадников Апокалипсиса и не хватает для полного антуража.

Ну все-таки вуз для оборотней. Так было бы символичней.

– И чем же я могу всем помочь? – попыталась я вернуть Мендраса к цели нашей беседы. Которая становилась для меня все более загадочной и непонятной.

– Ты подходила для отбора. И нагам, похоже, нравишься...
ся...

«Я не импотент! И горжусь этим! А Стелле очень даже понравились все мои части тела!»

Мелькнули в голове слова Эманора и щеки опять начали пылать. Я принялась разглядывать свои ладони. Аккуратно остриженные ногти, длинные пальцы, которые так нравились многим моим коллегам и почти стали предметом зависти.

Элеонора однажды вообще сказала:

– У тебя прям руки пианистки!

– В общем, Ненталь предложил тебе фиктивно участвовать в отборе, – наконец, перешел к сути дела Мендрас.

– Фиктивно? Это как? – удивилась я. – То есть участвовать. Но не по-настоящему? Мне ведь не придется выходить замуж за Ненталья?

– Нет, – успокоил меня Мендрас. Я аж выдохнула. Проректор усмехнулся, но комментировать ничего не стал.

– Тем более, что его брат, похоже, очень в тебе заинтересован... – добавил, когда я уже надеялась избежать неловких разговоров.

Я принялась еще тщательней изучать руки.

Ага. Заинтересован. Особенно некоторые части его тела. Так еще заинтересованы!

Не импотент он! Гад проклятый! И никак ведь из головы его не выкинуть! От злости на себя, за то, что все еще думаю о наге с волнением, когда тот только и жаждет затащить меня

в постель в качестве любовницы, смущение разом схлынуло. Видимо, спряталось на всякий случай. Чтобы не попасть под горячую руку ярости.

– Поэтому, я более чем уверен, Эманор, если что, тебя защитит... – цепочка рассуждений проректора мне давно стала понятной. Я лишь ждала, когда он закончит свою речь и перейдет к самому главному. К предложению, от которого я, видимо, уже не смогу отказаться. Обстоятельства сложились против меня.

Я попала не в то место и не в то время.

В квартал нагов, когда трое мразей шли мимо, а затем появился и Эманор. Причем случилось все это в смутные времена, когда на отборе у Ненталя может произойти диверсия... Что сказать? Повезло так повезло. Некоторым реально везет, как утопленникам.

Все складывалось против меня.

– В общем. Мы с Ненталем и Райденом решили попросить тебя сделать вид, что все равно участвуешь в отборе.

Ну если уж наш ректор тоже настаивает... У меня меньше шансов отказаться, чем у мухи, прилипшей к лобовому стеклу машины, шансов отказаться от поездки.

– Не бойся. Тебя будут охранять. И я попрошу лично Эманора также проследить, чтобы с тобой ничего не случилось. Хотя, думаю, он и сам захочет это сделать. Даже если мы все выступим против.

Мендрас так странно на меня посмотрел, что я удивленно

изогнула бровь.

– Ясно. Ты неловишь эти нюансы, – сделал свой вывод проректор. – Думаю, лучше, чтобы Эманор сам тебе все рассказал. Не мое это дело.

– Вы это вообще о чем? – удивилась я настолько, что задала вопрос Мендрасу так, словно он мне ровня. В смысле равен по должности. Проректору редко задавали вопросы. И, как правило, звучало это примерно так:

– Что еще прикажете?

– Как лучше исполнить ваше распоряжение?

– Можно я перед исполнением поручения помолюсь?

– А можно мне попрощаться с друзьями, родственниками и близкими? Или уже сразу...

Проректор остановил на мне тяжелый взгляд из-под кустистых бровей.

– Мда... Сложно с необоротнями, – помотал он головой. – Если бы ты была двусущей... Сама все давно просекла бы уже. И, может, драки не случилось бы. Но раз Эманор ничего тебе не сказал, значит, и мне лезть в это дело не следует. Видимо, у лейдере свои причины.

– Что он мне не сказал? – как замороженная повторила я, потому, что выглядел Мендрас так, словно информация крайне важна.

Проректор внимательно изучал мое лицо. Чуть прищурился, слез со стола. Неспешно прошелся по кабинету. Он словно что-то решал. И я очень надеялась, что решение будет

вынесено в мою пользу. В конце концов, меня отправляют в самое пекло. На отбор к нагам, о котором я ровным счетом ничего не знаю и который, похоже, станет гораздо опасней прежнего. Имеет же право осужденный на последнее, заветное, желание? Узнать, что такое скрывает Эманор!

– Кхм... – прокашлялся проректор. Метнул быстрый взгляд в окно, на дверь, словно отрезал мне путь к отступлению. Иначе я эти действия оборотней уже не воспринимала. Видимо, нервы окончательно сдали, а вернее даже – сдались. Бродили туда-сюда с белым флагом и только отчаянно молились.

– У оборотней разных видов есть одно общее свойство... – вдруг начал Мендрас немного иным, чем прежде голосом. Каким-то проникновенным, что ли. Будто стихи рассказывал. Ого! Проректор говорит о высоких материях? Неужели он может о чем-то повествовать таким вдохновенным тоном? Как многого я еще не знаю о своем начальстве! И как многое мне, видимо, еще предстоит узнать... Ох-х-х... Надеюсь, это меня не убьет, а сделает сильнее...

Я приготовилась услышать нечто ужасно важное. Даже на минуту задержала дыхание. Однако в дверь постучались. И вслед за стуком, не дожидаясь официального приглашения, в кабинет стремительно вошел Эманор. Слава богу, одетый. И даже в человеческом обличье.

Садины на его шее и руках практически уже зарубцевались. Синяк на скуле исчез.

Будто и не было той ужасной драки.

Я не стала задаваться вопросом – откуда у нага в смешанном квартале нашлись новая рубашка и брюки. Лейдере стремительно приблизился, решительно закрыл меня своим телом и обратился к Мендрасу.

– Я все знаю. Мне кажется, это слишком большой риск для Стеллы.

Мендрас посмотрел на меня так, словно действия Эманора должны мне о многом сказать...

Да что там сказать – прокричать! Прогреметь набатом!

Ну кроме того, что этот змеюга планирует переспать со мной еще тепленькой, а не в виде хладного трупа. Да, в принципе, я и не подозревала в Эманоре склонности к некрофилии. Он, конечно, маньяк тот еще... Но отнюдь не в таком смысле.

Ну спасибо, что подтвердил дополнительно.

– Ты не понял серьезности положения, – произнес Мендрас с заметным нажимом.

– Понял! – перебил его Эманор. – Поэтому и возражаю!

– А ты подумал, что станет со всеми нами и Стеллой, если начнется война рас? Передел у вас и война за господство нагов здесь? А потом подключатся драконы, василиски, верберы, волки. Все те, что только и ждут хорошей заварушки, чтобы и сами попытать счастье? А?

Эманор скрестил руки на груди, немного помолчал и произнес:

– Нет. Не подумал.

– Вот именно! – назидательно произнес Мендрас. При мерно также и даже в похожих выражениях он распекал студентов за опасные проделки. «А ты подумал, что будет, если вместо твоего «любимого» товарища взорвется запакованный в стене магией портал? И часть Академии улетит на другую планету? Или вообще – в космос! Ты уже приобрел скафандр для обучения в невесомости? А ты подумал, что будет, если темная материя засосет не содержание сумки твоего не-приятеля, а, например, парту? Ты сможешь добыть такое количество несгораемой, магииупорной и антивандальной древесины? А ты подумал, что станется, если дверью по лбу хлопнет не твоего соперника за внимание девушки, а, например, ректора? Ты что же, хочешь обучаться на пепелище? Проректор дал возможность Эманору осознать неправоту и дожал его: – Вот именно! Потому, что думаешь в последнее время совсем не тем местом!

Я, в принципе, была согласна с проректором. Эманор однозначно думал рядом со мной не головой. Однако Мендрас сказал последнюю фразу таким тоном... Ну даже не знаю. Казалось, имелось в виду нечто иное! А не то, как сильно хочет меня наг...

– Хорошо. Я лично буду обеспечивать безопасность Стеллы! – выпалил Эманор и оглянулся на меня. – Ничего не бойся, – сказал очень проникновенно, словно утешал. – Я с тобой. Я тебя подготовлю. Обучу пользоваться секретными

зеввами, о которых заговорщики не могут знать. Они открываются только императору и его родне. Все будет хорошо.

Вот теперь я испугалась всерьез. Похоже, этот отбор грозил стать для меня последним ярким событием в жизни. Так сказать, вспышкой в конце туннеля, за которой – загробное царство... Но отказаться мне уже не светило.

– Вот и отлично! – обрадовался Мендрас. – Значит, ты сам посвятишь ее во все подробности дела. Можете идти. Я вас больше не задерживаю.

Я машинально встала, по привычке подчиняясь командам проректора. Двинулась к двери и заспешила, чувствуя, что Эманор совсем близко. Его сбивчивое дыхание слышалось прямо над ухом.

Не успели мы выйти в холл, как наг приобнял и подтолкнул...

Я ахнула – и мы очутились в каком-то темном помещении. Вроде пещеры с синими, как закатное небо, стенами.

Я ошарашенно огляделась:

– Где мы?

Эманор приблизился, взял меня за плечи, а потом вдруг резко обнял и притянул к себе. Я ощутила его горячее тело, бургающиеся мускулы...

Бум бум бум...

Сердце нага бешено колотилось под тонкой тканью рубашки.

– А теперь скажи мне, Стелла. Скажи... разве тебе не нра-

вится, когда я тебя целую и ласкаю...

Его горячий шепот обжег ухо. От низкого, чуть хрипловатого голоса Эманора у меня все внутри переворачивалось. Я захлебнулась воздухом, попыталась оттолкнуть нага. Но его стальная хватка не позволила.

– Почему ты противишься этому, Стелла? Ведь тебя тянет ко мне!

Тело Эманора отчетливо дало мне понять «чему я противилась». Мужик есть мужик. Подрался, а теперь хочет потрахаться. Ничего не меняется. Что в нашем мире, что в магическом все мужики одинаковые. Это отрезвило. Я снова попыталась вырваться и на сей раз Эманор отпустил. Двинулся на меня. Я попятилась и уткнулась в теплый, странно текучий материал стен.

– Мы в зевве-кармане. Ты тоже научишься так прятаться. Это будет тебе полезно на отборе, – сообщил наг, скрестив руки на груди.

– Выпустите меня! – потребовала я.

– А ты скажи мне правду! Почему согласилась на покровительство этого галдахре? Почему шарахаешься от меня? В моем замке подобного не было...

Да потому, что не собираюсь становиться любовницей лейдере! Вот! Я не могла сказать ему все это в лицо. Почему – я и сама не знала. Эманор прищурился и ожидал ответа.

Медленно надвигался... И я всем существом чувствовала, как окутывает, пленяет жар его тела. Ощущала недавние

касания нага... Аж кожу покалывало и по телу словно ток пробегал. Не болезненно, приятно, волнительно...

Колени почти подогнулись... Я очень хотела снова оказаться в кольце рук Эманора. Так сильно, что во рту пересохло и я даже будто слегка захмелела... Во всяком случае, голова закружилась...

Боже! Куда же деваться?

Я не хочу! Только не так! Я не хочу становиться игрушкой, любовницей, постельным развлечением! Даже если этот мужчина сводит меня с ума!

В эту минуту я увидела в стене какой-то лучик света. Дернулась, резко оббежала нага и прыгнула в открывшееся отверстие.

Вначале я ничего не слышала и не видела. Будто очутилась в нигде. В ватном странном небытие.

А затем пространство вокруг разом наполнили звуки, краски и запахи.

Шум и гам вуза, яркий свет потолочных светильников, запахи химикатов из какой-то лаборатории...

Пара студентов шарахнулись от меня как заполошные...

Фу-уф! Выбралась! Слава тебе господи!

Следом из воздуха материализовался недовольный Эманор.

– Я буду ждать тебя на обучение. Как и говорил! – резко произнес он и двинулся к лифту.

Однако в эту минуту из библиотеки повалил народ и по-

слышался крик Нэстри:

– Все, кого не отрезало от выхода, бегите!

Я рванула туда и Эманор последовал за мной.

Откуда-то из ближайшего коридора появился Варгор. Мужчины обменялись убийственными взглядами, но ничего не сказали.

Варгор молча присоединился к нам и третьим заскочил в библиотеку.

Внутри творилось нечто невообразимое. Я даже на тренировках магов-боевиков ничего отдаленно похожего не видела. Очередная непроницаемая стена отгораживала всех, кто в читальном зале. Студентов, преподавателей, Элеонору и Терезу от выхода и от нас.

Нэстри, Адри и Яра пытались усмирить фолианты, а Эле и Тере было сейчас не до этого.

Книги устроили настоящее побоище. Накрыли всех волной удушливого газа. Оборотни и маги кашляли, захлебываясь испорченным воздухом. А некоторые – две лисы и волчица вообще валялись в отключке. Тем временем, другие фолианты пуляли в бедолаг стеклами, так что те едва успевали уклоняться. Томик, зависший в воздухе возле окна, выплевывал волны мороза. Побледневшие лица «за стеклом», синюшные губы и дрожащие руки давали понять, что эффект все усиливался.

Я присоединилась к Нэстри. Варгор явно ловил нашу магию и как мог резонировал. Однако Эманор дернул меня за

плечо.

– Это все без толку, нари! – произнес громко, ошарашив последним словом. – Давай вытащим их зеввами и тем же методом направим туда магию. Стена частично ее блокирует.

– Ка-ак? – я смотрела на Эманора, как на спасителя-избавителя.

– Представь: ты в ловушке и ищешь выход. Пока это лучшее средство, чтобы пробудить твои чары.

Я вообразила себя там, среди мечущихся существ, которые замерзали и пытались увильнуть от стекол. Задыхались, закашливались, звали на помощь.

Достаточно ярко представила, видимо. Потому что вокруг появились черные коридоры. Как я определила какой и куда ведет, понятия не имею. Только Эманор кивнул и сам рванул в один из зеввов, а я направила туда магию дара.

Подействовало лучше.

Две книги замерли и упали на пол. Я усилила воздействие, стараясь не думать о том, что снова могу себя исчерпать. Внезапно что-то придало мне силы. Я поняла, что Варгор как-то ко мне подключился. Книга у окна перестала замораживать бедолаг в читальном зале. Но стекла все еще летели сверху. Мало того, внезапно раздался треск, грохот и пол читалки пошел трещинами.

В образовавшиеся расщелины потекла лава. Запертые в читалке существа запрыгали на столы.

Я увидела, как Эманор хватает трех оборотней, закиды-

вает на плечи и прыгает в зевв, что ведет в коридор. А уже через считанные мгновения возвращается и все повторяет.

Пока он проделывал «ходки», потолок начал трещать и рушиться. Я поднажала, буквально выдавливая из себя последние капли силы. Но уже ничего не оставалось.

Эманор продолжил. А я бессильно осела на пол.

Наг тотчас появился рядом, поднял меня на руки и вынес в коридор, к остальным пострадавшим. Бережно усадил на теплый пол и снова исчез в зевве.

Раздался грохот, треск, гул. Нэстри выскочила из библиотеки, словно подорванная. Варгор появился в дверях следующим.

Из лифта заспешили им на смену несколько магов, кажется, специалистов по силовым полям. Видимо, чтобы здание не рушилось дальше.

Однако необходимо было остановить фолианты. Иного выхода не оставалось.

Если книги продолжают действовать – беды не миновать. Вся Академия превратится в один громадный вулкан.

Я посмотрела на Эманора, что появился из зевва, таща на себе очередных пострадавших. Наг приблизился, а с другой стороны подоспел Варгор.

– Мне... нужны силы... – произнесла я, будто мужчины что-то могли сделать.

– Попробуем? – спросил Варгор у Эманора. Наг кивнул.

Мужчины сцепили руки и Эманор протянул мне ладонь.

Я схватилась и... магия вместе с энергией буквально ударили в меня мощной волной. Я чуть не распласталась на полу. Однако силы восстановились практически в то же мгновение. Я суматошно рванула в библиотеку. Но за дверью обнаружилась груда строительного мусора – потолок окончательно рухнул.

– Зеввы! – подсказал Эманор. Я оглядывалась, но почему-то перестала их видеть.

– Перенастроилась! – отмахнулся наг. Схватил меня за руку и дернул в черноту зевва. Мы очутились среди обломков, рядом с магами, которые усиленно экранировали нашу часть читалки.

В ловушке осталась лишь тройка медведей. Они стоически выносили пленение и град стекол сверху. Прыгали с парты на парту, потому, что внизу текли реки лавы.

Кипящая оранжевая субстанция пузырилась и плевалась раскаленными каплями.

– Сосредоточься на главном! – подсказал Эманор.

Я попыталась. Но не видя больше зевва, оказалась не в силах воздействовать на фолианты.

Наг выругался, взял меня за плечи:

– Ты можешь! Ты же видишь зеввы. Просто поверь в себя! Стелла! Ты все можешь! Давай же!

Грохот и гул доносились из читалки. Отвратительно пахло паленым пластиком. Потолочные лампы неприятно мигали.

Я попыталась отрешиться, снова проникнуться безнадеж-

ностью положения. Но ничего не получалось. Я совершенно не видела зеввов. Вообще, ни одного пространственного коридора.

– Эманор! – позвала я.

– Да, нари.

– Ты можешь закинуть меня в читалку?

Наг выпучил глаза и резко мотнул головой.

– Ни за что!

– Пожалуйста! – взмолилась я.

Наг с минуту буравил меня взглядом, а я даже сложили руки на груди в молитвенном жесте.

– Да что ж ты со мной делаешь, нари?! – он схватил меня, встряхнул и произнес:

– Обещай, что не станешь рисковать. Не отойдешь от меня ни на шаг!

– Да! – выдохнула я.

– По-моему, это самоубийство! – решил самовыразиться высокий худошавый колдун в практически земных футболке и джинсах.

– Оставь свое мнение при себе! – шикнул на него Эманор.

Маг потупился.

Лейдере взял меня за руку – и мы очутились в читалке. Я – за спиной Эманора, на одной из центральных парт. Наг поднял с пола другую парту, словно картонку, и закрыл нас от стекол.

– Давай! Только быстрее!

Я и сама это понимала. Прикрыла глаза, сосредоточилась и выстрелила магией подчинения прицельно – сразу в несколько фолиантов. Они дрогнули, рухнули вниз и начали погружаться в лаву.

Я выдохнула, но в эту минуту потолок зашатался и рухнул.

Глава 7

Наг в бешенстве

Эманор

– Ты идиот! Самый настоящий дебил! Недоразвитый полурептилия! – изъяснялся в «любви» к Эманору Варгор. – Зачем ты ее вообще послушал?

Зачем? Хороший, даже очень хороший вопрос.

Лейдере и сам этого не понимал.

Просто Стелла посмотрела своими большими глазами, взмолилась, и Эманор сделал то, о чем просила его нари. Совершил глупость, из-за которой теперь мейра могла погибнуть.

Потому что он ну просто не мог ей отказать.

Сам себя он теперь ругал позабористей. Да и Варгор явно стеснялся присутствия Мендраса.

Проректор смотрел на Эманора так, словно тот – дитя неразумное. Ну да! Такого идиота еще поискать! Расквасился, растекся розовой лужицей и сделал то, что просила истинная. Надо было отказать. Но нет! Не смог!

Не под прицелом ее глаз... Не под звуком ее мелодичного голоса...

Он мог отказать кому угодно и в чем угодно. Только не ей!

– Ну что, наги, специалисты по зеввам, доигрались? –

Мендрас все-таки не сдержался. Ну да, субординация субординацией. А глупость Эманор сваял ту еще.

– Ладно! Я дебил! Что делаем? – спросил у Мендраса наг.

– Ну что? Их завалило. Вход и выход в библиотеку недоступен. С верхнего этажа не подобраться. Потолок дышит на ладан. Еще немного – и остатки сваятся в читалку. А это может кого-то убить.

При этих словах Эманор дернулся. Да Колхар и его припешники! Почему же его отбросило? Почему ударная волна так подействовала? Останься он вместе со Стеллой, вытащил бы...

Хотя... один мятежный фолиант, который никто не заметил, заблокировал зеввы. Тот самый, где писалось о свойствах порталов. Чтоб его! Колхарова книженция! Своими руками сжег бы!

Даже Эманор не мог прорваться в читалку. Хотя пробовал раз пять.

Варгор наблюдал, как нага вышвыривает словно из пушки с таким видом... Если бы не ситуация, Эманор порвал бы мага на лоскуты и потоптался на них. Сдавил кольцами, пока кости, внутренности и мышцы не перемолются в кашу.

Но сейчас был совсем не тот случай. Как бы издевательски ни смотрел на Эманора Варгор, всякий раз, когда попытки нага прорваться в читалку заканчивались оглушительными провалами, колдун скрипел зубами и выглядел так, словно его пытали. Он тоже переживал из-за Стеллы.

Поэтому Эманор стиснул зубы и терпел.

– Весь нижний этаж залит раскаленной лавой. И пока ее не разгребут, оттуда нам не пробраться в читалку тоже, – продолжил лишать нага надежды проректор. Варгор насутился и еще раз прошипел в сторону Эманора, словно это он – змеелюд.

– Ты идиот сраный!

– Слушай, ты... Сетх... закрой пасть! – не выдержал Эманор. – Без тебя тошно!

Варгор подскочил к нагу и замахнулся.

Эманор защищаться не стал.

– Ну давай! Бей! Бей! Если тебе от этого станет легче!

Варгор с размаху врезал кулаком в челюсть Эманора. Слабак! Только синяк поставил. Боль немного отвлекала от того, что творилось на душе нага. Но ненадолго.

Эмоции буквально рвали на части. Похлеще, чем во время опасных битв, когда войско Эманора балансировало в шаге от поражения.

Даже тогда его так не клинило.

Внутри словно закипала лава. Хотелось одновременно кричать, драться и получить по морде как следует. Последнего Эманор добился. Но отчаянные мысли не отступили.

А если с ней что-то случилось? Если ранена? Умирает? Эманор тряхнул головой и сосредоточился на свирепом лице Варгора.

– Доволен? – прорычал наг. – Что? Теперь проблема ре-

шена?

– Жаль, что я тебя тогда не убил! Во время войны! Ведь был случай! – рывкнул Варгор и злобно оскалился.

– Да-да! Мне-то хоть не рассказывай! Это я бы тебя по стенке размазал!

– Ребята! А вы, часом, о нашей проблеме не забыли? – шикнул на обоих Мендрас.

Эманор с Варгором сразу же повернулись к проректору.

– Скажи, что делать. Все сделаю! – выпалил наг.

– А я помогу! – добавил колдун.

Мендрас посмотрел на Эманора, на Варгора и сообщил:

– Вам придется работать сообща. Вы к этому готовы?

Эманор посмотрел на Варгора! Да Колхар и его приспешники! Он на все готов ради нари. На все и без исключений!

– Я – да, – заявил наг.

– И я! – отозвался колдун.

– Вот так уже лучше! – кивнул Мендрас. – Тогда слушайте какой у меня план.

* * *

– Ты хоть когда-нибудь портативными порталами пользовался? Или только своими зеввами? – фыркнул в сторону Эманора Варгор. Наг оскалился.

– Ты достал. Закончим – прибыю! – сказал без обиняков. Варгор усмехнулся.

– А если Стелла меня предпочтет?

Эманор тряхнул головой. От этих слов кровь закипела в венах и захотелось не ждать – прямо сейчас расправиться с соперником. Он чуть снова не обратился в полужмея.

– Чего молчишь?

Эманор прицелился вторым порталом в зевв...

– Заткнись! Я сосредотачиваюсь!

Как же хотелось заткнуть Варгора навсегда! А если Стелла его предпочтет – тем более! А потом постепенно, медленно приручать нари к себе. Ну не может она остаться равнодушной. Физически она уже равнодушна к нагу...

Варгор усмехнулся, но промолчал.

Эманор бросил глянцевый невесомый шарик – и тот развернулся внутри зевва. На секунду впереди показался читальный зал. Перевернутые столы, куски потолка, что айсбергами торчали в море застывающей лавы.

Вот только Стеллу пока не было видно... Не было, Колхар и его приспешники! Не-было!

– Раз, два, три, четыре...

Варгор еще не закончил считать – а зевв схлопнулся и выход почернел снова.

– Думаешь, успеем? – спросил колдун с сомнением.

– У тебя есть другие идеи? – зарычал на него Эманор.

– Да! Убить тебя прежде, чем затащил Стеллу в ловушку!

Эманор усмехнулся.

– Я бы не против. Если знаешь, как повернуть время

впясть. Давай! Даже сопротивляться не стану!

Нет, правда. Если это поможет Стелле... Наг внезапно понял, что это не самый худший выход. Он назвал ее нари... Случайно... И на сильных эмоциях. Кто знает, как воспримет это Стелла. Она ведь все время давала понять, что не хочет отношений с Эманором. А он не желал мириться с этим решением истинной.

Убеждал себя, что она просто смутилась, не смогла найтись с правильным ответом. А чего искать? Если бы влюбилась... Все было бы просто. А раз так сложно...

Эманор прикусил губу.

Спасет Стеллу и скажет, что не имел в виду «нари» как пару. Хотел сказать нечто вроде «малышка» или «умница». Нечто ласковое. Слово «нари» в устах нагов принимало самые разные оттенки. Вот те сетхи, что напали на Стеллу, тоже, наверняка, называли ее нари. «Сладенькая», женщина, которую хочешь...

Эманор усмехнулся: горько и невесело. Она приравняет его к тем галдахрам...

Ну и ладно.

А то еще начнет избегать. Думать, что он вот-вот на нее набросится. Все знают, что рядом с истинной оборотень почти утрачивает контроль... Как безумный жаждет ее тела, ее внимания, всю ее целиком.

Лучше повременить с решительными признаниями. Вначале постараться соблазнить эту женщину. Приучить к себе

и приручить...

Да, да! И никак иначе!

Чтобы для нее признание не прозвучало как гром среди ясного неба. А, наоборот, как нечто желанное – то, чего очень давно ждешь...

Сейчас у него нет права на ошибку. В затылок постоянно дышит соперник. Который готов в лепешку расшибиться, чтобы разлучить Стеллу и лейдере. Эманор не может ее потерять...

Наг швырнул еще один портал в зевв...

– Раз, два, три, четыре, пять...

– Также примерно, – констатировал лейдере. – Я введу нас обоих в зевв до упора. А там попробуем. И будь что будет.

Что станется, если план не удастся, если они рванут в выход и тот захлопнется, Эманор не хотел даже думать. Да и вариантов больше не видел.

Варгор все понимал. Судя по его сосредоточенному, злому лицу. Но тоже не возражал.

Эманор взял врага за руку, вошел вместе с ним в зевв и двигался до тех пор, пока ударная волна не начала дубасить в грудь, свирепо отталкивая назад.

Остановился.

Прицелился...

Бросил.

Варгор рванул...

И пропал за чернотой впереди.

Ладно.

Скоро все станет ясно.

Эманор выдохнул. Сосредоточился. Теперь сам. Только сам. Секунды на действие. Мгновения для исполнения плана. Миг – и либо пан, либо пропал.

Наг пригнулся и размял ноги. Давненько он хорошо не бегал в такой ипостаси. Но сейчас так удобней.

Прицелился снова...

Швырнул и метнулся вперед.

Не глядя, не разбирая дороги. Не думая и не пытаясь предугадать...

Поставив жизнь и здоровье на карту...

Его подкинуло вперед, чуть назад и снова – вперед.

Эманор вылетел, как ядро из пушки и уцепился за парту, чтобы не съехать в океан лавы.

Верберы, что еще оставались в помещении, пораженно моргали, глядя на нага, который появился словно из ниоткуда. На телах ребят виднелись ожоги. Но сейчас это занимало Эманора в последнюю очередь.

Он заметил Варгора, который склонился над телом Стеллы. Бледной, неподвижной и будто неживой.

– Что с ней? – выдавил из себя Эманор. Он и сам сейчас не узнал бы звук собственного надтреснутого голоса.

– Истощила себя. Но фолиант обезвредить не получилось, – глухо ответил Варгор. – Попробуем еще раз?

Эманор кивнул. Прицелился и прыгнул на парту рядом с

колдуном. Чуть покачался, и придя в равновесие, склонился над телом истинной пары. Она выглядела такой прекрасной... Даже сейчас, когда лежала без сознания. У нага дыхание сперло. Хотелось прижать ее к груди и не отпускать. Но он подал руку Варгору и постарался послать нари импульс.

Это мог сделать только наг и только для своей истинной пары. Лишь в этом случае открывался доступ к ауре и магии женщины. Эманор втянул в себя энергию Варгора. По счастью, тот – колдун резонатор. Способен отдавать магию, ауру и усиливать чужие. Повезло!

Наг зло усмехнулся. Уж повезло, так повезло!

Усилил воздействие, не стремясь сохранить в себе побольше магии и энергии.

Восстановится. Высокородный наг, лейдере быстро восполнит утраченное.

Одно касание к ауре Стеллы – и Эманора, как молнией пронзило. В точности, как и в прошлый раз. Этот акт был подобен соединению. Предельному. Сексуальному. Мощному.

Возбуждение накатило волной. Напрягшийся член натянул брюки. Наг задрожал от нахлынувшего желания... Эманор засек взгляд Варгора: яростный, ревнивый и одновременно злорадный. Ничего! Они еще поквитаются!

Эманор усилил давление собственной энергии, магии, ауры...

Отдавая своей нари все: абсолютно все, что только требуется. Предельно с ней соединяясь.

Тело, которое уже несколько дней находилось в постоянном возбуждении, буквально изнывало от желания. Боль в паху все усиливалась. Неудобная человеческая одежда сдавливала похуже набедренной повязки. Не просто не давала члену расправиться, еще и скрючивала торчащий колом орган. Ширинка больно царапала нежную плоть.

Эманор выдохнул и постарался отключиться. От всего, включая дискомфорт и желание. Главным было – восстановить нари. Все остальное – вторично, неважно.

Эманор стиснул зубы и продолжал.

Нестерпимо хотелось поправить член, чтобы было не так больно. Но это – лишняя потеря времени. Стелла – вот что сейчас самое важное. Главное, чтобы она не пострадала.

Эманор попытался выровнять дыхание и продолжил, утраивая усилия.

Стелла в себя не приходила. Лежала неподвижно, словно мертвая. Будто трюк Эманора не подействовал. А может он сейчас и не сработает? Пронеслась в голове паническая мысль.

Вдруг? Если она, и правда, не отвечает взаимностью...

Тогда она могла инстинктивно закрыться, не пускать в себя магию и энергию Эманора...

Наг не знал, как в этом случае сработает его связь с истинной парой. Может энергия просто уйдет в никуда?

А может два раза подряд этот трюк вообще невозможно проделать? И аура нари просто не принимает столько чуже-

родной магии и энергии?

Может... может... может...

Звенело в ушах.

Все внутри Эманора переворачивалось. Смешивалось, закипало и путалось. Жгучее желание, от которого уже свело все в паху и брюки казались орудием пытки. Леденящий душу страх, что Стелле уже не поможет его вмешательство. Что ее сейчас так не вернуть. И злость на себя за эту нелепую ситуацию.

За то, что послушался мольбы нари. Не настоял на своем, как мужчина. Действовал, как последний влюбленный придурок!

* * *

Стелла

Я очнулась от крика Эманора. Или Варгора? Или оба орала вместе?

– Это все ты, змей безмозглый! Зачем ты ее вообще сюда потащил? Какого лешего тебе понадобилось играть в безотказного мачо? Не мог по-мужски сказать «нет»? Хотя какой ты, к черту, мужик?

– Тебе на твоей шкуре показать, какой я мужик? А, сетх? Или заткнешься?

– А ты заткни меня! А потом подумай, что мы будем де-

лать дальше?

– Эманор? Варгор? – позвала я. Тотчас двое мужчин склонились над моим лицом.

– Ты очнулась? – обрадовался наг.

– Ты в порядке? – уточнил колдун.

Я присела на парте и огляделась.

Последнее что я помнила, как пыталась нейтрализовать фолиант, который заблокировал порталы и зеввы в читалку.

– Вы? Как? – удивилась я.

– Потом, – деловито ответил Варгор. – Давайте пробовать обезвредить ту гадкую книгу!

– Да ты вообще в своем уме, галдахре?! – напустился на него Эманор. – Она только очнулась! Еле выкарабкалась! А другой мейры у нас нет!

– И что ты предлагаешь, гад чешуйчатый? – обернулся к нему Варгор. – Разбить здесь пикник и любоваться видами живой и неживой природы?

В эту минуту лава вспенилась и зашипела.

– Приятный звук, да? Умиряет прямо! – оскалился в сторону Эманора Варгор.

– Не знаю я что делать дальше! Доволен? – развел руками наг. – Но и снова заставлять Стеллу использовать дар, когда она уже дважды себя опустошила – безумие.

– Ну еще бы! А тащить ее сюда было не безумием? – возразил Варгор.

Мужчины набычились, прожигали друг друга взглядами

и выглядели так, словно вот-вот опять бросятся в драку. Голова еще была гулкой и какой-то пустой.

Я медленно встала и меня тотчас заботливо поддержали с двух сторон.

– Ну ты как? – хором спросили Эманор и Варгор.

– Вы меня пугаете, – призналась я. – И когда ругаетесь и когда единокорны. Я думаю, что выхода нет. Нужно попробовать воздействовать на фолиант. Теперь у меня есть Варгор и его резонансная магия...

– Порядком исчерпанная, чтобы привести тебя в чувство, – возразил Эманор.

– А как вы сюда прорвались? – оглядела я мужчин.

– Мендрас придумал, – Варгор сказал это так, словно злился, что не сам сообразил, как меня выручить. – Бросить в глубину зевва портативный портал.

– Сработало? – удивилась я.

– На четыре секунды, – опередил Варгора с ответом Эманор.

– И вы успели? Не побоялись?

Мужчины повели плечами – почти одинаково. Вот теперь я видела, что у них не только много разногласий, но и масса общего. Эти двое очень походили друг на друга. Одинаково рискованные, одинаково сильные и одинаково смелые.

– Я хочу попробовать с фолиантом! – потребовала я.

Эманор пожал плечами. Варгор потупился.

– Ну давай! Ты же такой умный! Мужик! Мачо! Крутой

самец! Откажи ей! Давай! – подначивал наг врага. Тот лишь бессильно развел руками.

– Может и получится. Только учти, Стелла. Малейшие признаки магического истощения – и я прекращу тебе помогать. А сама ты однозначно не справишься! – строго предупредил Варгор. Будто я не самостоятельная женщина, работница вуза и вообще попаданка, а какая-нибудь неразумная студенточка.

– Хорошо! – выпалила я.

– И я отрежу тебе доступ к своей энергии, если увижу, что твоя на исходе! – естественно, добавил Эманор.

Так и хотелось сказать:

– Да, папочка!

Просто жалко было тратить время на иронию. Все равно не поймут. Эти нелюди решительно взяли надо мной шефство. А хочу я этого или нет, это уже их совсем не интересовало.

В который уже раз я мысленно вздохнула: «Мужчины они такие мужчины!»

Но вслух высказываться не стала.

Не время и не место. Пора показать подопечному фолианту где раки зимуют...

Я сосредоточилась и приступила к работе.

Книгу я так и не нашла. Поэтому еще обезвредить ее было настолько сложной задачей. Когда бьешь прицельно – это одно, а когда наугад, рассеивая магию по всему помещению

– это уже совершенно другое.

Я прикрыла глаза и сделала так, как поступали мы с коллегамии, когда множество фолиантов начинали чудить одновременно. Не до такой степени, конечно же. Скорее вредничать. Прятаться за чарами невидимости, исподтишка пулять в студентов искрами или током...

Теперь эти проделки казались мне ерундой на постном масле.

Я разлила магию усмирения по всему пространству читалки. Несколько книг разом дернулись на полках. Раздался звук падения. Вот он! Мятежный фолиант все-таки подчинился!

И теперь выплывал в реке лавы. Я вздохнула.

Хорошая книга, очень хорошая. Но ничего не поделаешь.

– Они действовали сообща. Книги. Одна экранировала порталы, а другие подавали энергию, – удивленно констатировал Эманор. – Это уже что-то новенькое!

– Восстание машин, чтоб его! – выругалась я.

Мужчины посмотрели так, словно я заговорила на латыни.

Внезапно я совершенно отчетливо увидела распахнувшиеся зеввы. Из-за двери слышался шум разбираемых завалов.

– Уходи. Мы выведем верберов, – почти приказал Эманор.

– Давай, Стелла! – добавил Варгор.

Я послушалась.

Рванула в ближайший зевв в общежитие и была такова.

Пусть хоть общутся. Судя по тому, что библиотека временно превратилась в руины, рабочий день стихийно окончен. А выяснять отношения с Эманором и Варгором у меня уже просто сил не оставалось.

Вот только появившись у себя в квартире, я поняла, что сегодня покой – дело недостижимое.

Похоже, мне эту функцию заблокировали. За ненадобностью.

Решили, что раз я такая бойкая, вечно рвусь на передовую, то и отдых мне, в принципе, не положен.

Я тяжело вздохнула, даже не пытаюсь скрыть разочарования.

– Вы настолько не рады меня видеть, Стелла? – усмехнулся Ненталь, император нагов.

Я развела руками.

– Тяжелый был день. Просто кошмарный. А вы явно не с вопросом – как я себя после всего этого чувствую...

– Мой брат спросит, – загадочно ответил Ненталь и слегка нахмурился. – Стелла. Вы согласились вновь участвовать в отборе? Фиктивно?

– Да.

– В таком случае, я очень кстати. Я загрузил в ваш компьютер имена и изображения, вы говорите – фотографии – тех придворных, которых я подозреваю в измене. Вам лучше

знать их в лицо. Чтобы понимать – к кому присмотреться...

– Почему вы лично ко мне пришли? – не могла не спросить я.

Ненталь нахмурился уже сильнее.

– В наш план посвящены только избранные. Не хочу, чтобы кто-то еще что-то знал... Даже если он из моих приближенных.

– Хорошо. Я изучу ваши данные.

– Отдыхайте, Стелла Аленина.

И Ненталь растворился в воздухе раньше, чем я поблагодарила его за пожелание.

Мда... А ведь я даже не успела спросить, когда начнутся предстоящие испытания.

Ну и ладно!

Плевать!

Сейчас я хочу лишь одного: помыться!

Все тело чесалось от строительной пыли, пепла и вулканической копоти.

Я сбросила одежду и направилась в ванну.

Теплая вода обволакивала, обнимала и успокаивала.

Я лежала, пока ванна набиралась и, прикрыв глаза, старалась привести себя в чувство.

Слишком много событий для одной несчастной попаданки. И слишком много мужчин для одной женщины.

Эманор и Варгор... Красивые, умные, сильные, властные и... заботливые, как ни странно!

Ну прямо не фэнтези про brutальных самцов, а розовые сопли про сказочных принцев.

Наг назвал меня «нари»? Или мне только почудилось?

От этой мысли стало вдруг жарко. Или это вода поменяла температуру? Я поднесла руку к крану. Да нет же... Такая, как раньше.

Я ополоснула горящее лицо...

Может ли случиться, что я, действительно, нари для Эманора? И он не играл со мной, а, на самом деле, хотел отношений?

Где-то в глубине души зашевелилась надежда... А в памяти мгновенно всплыла сцена.

Я на руках Эманора, в бассейне. И мы целуемся, как заведенные. Тело окутывает жар, а от нага исходит такое тепло, что почти невыносимо хочется прижаться к нему, слиться с этим мужчиной. Нежные губы лейдере ласкают, обжигают и лишают воли...

Я таю в руках этого мужчины, плавлюсь и сгораю от желания...

Пузырьки удовольствия бурлят в крови... И все неважно. Все-все! Где мы, кто мы. Что случится потом. Есть только он и я... Его вздрагивающие пальцы, что жадно притягивают к себе, словно хотят забрать без остатка. Его язык, который выделяет такое... Ммм... Я просто теряю контроль... Зарываюсь пальцами в его волосы. Едва сдерживаю стоны. И думаю только об одном...

Лишь бы он не останавливался... лишь бы все это не оказалось сном...

«Стелла...» Он шепчет одними губами. «Стелла... Моя...»

Или мне кажется?

– Стелла? – я распахнула глаза и поняла, что голос Эманора доносится из-за двери ванной.

– Стелла? Ты тут?

– Я в ванной! – смущение опалило щеки и уши. Я собиралась объяснить, что моюсь, совершенно голая и пока входить не нужно. Но в эту минуту наг уже пересек порог.

Я попыталась прикрыться, потому что взгляд Эманора так и прилип к обнаженному телу. Мускулы лейдере вздулись, тело напряглось так, что, казалось, одежда вот-вот разойдется по швам.

– Я-а-а... Не понял, что ты моешься, – прочистив горло, произнес наг. Но не ушел. Так и застыл, рядом. Грудная клетка вздымается, ноздри раздуваются, кулаки сжаты. То ли злится, а то ли еще что...

Я тоже окончательно растерялась. Только прикрывалась руками и смаргивала.

Эманор слегка подался вперед, но не сделал ни шага. Облизал губы, словно те резко пересохли и сглотнул, будто и горло пересохло тоже.

– Кхм... Я хотел тебе сказать...

– Может вы пока выйдите? – наконец-то, нашла я в себе

силы выдавить.

Эманор послушно исчез за дверью.

– Стелла! – послышалось оттуда. – Я хотел тебе сказать... Не обращай внимание на мои слова там, в читалке. Я не имел в виду ничего, когда называл тебя «нари». И я жду тебя на обучение уже не сегодня. Отдохни и наберись сил. Мендрас сказал, что работа библиотеки приостановлена на неделю. Так что ты сможешь завтра прямо с утра приехать ко мне. Я пришлю за тобой машину. Проинструктирую по поводу зеввов и отбора. До встречи.

Я почему-то поняла, что он ушел.

Сглотнула, потому, что в горле застрял ком.

Он... сказал... Он назвал меня «нари» просто так?

Я почувствовала во рту горечь. Вдруг захотелось заплакать.

Даже странно! Я не ревела, когда нас с медведями засыпали глыбы в библиотеке. Я боялась не выжить. Потому что потолок продолжал упорно осыпаться на голову. Но плакать мне тогда не отелось вовсе. Напротив, я желала бороться! Все внутри меня протестовало.

Врешь! Не возьмешь! Вот что крутилось в голове...

А вот сейчас словно небо на плечи упало.

Я шмыгнула носом.

Вот гад! Вломился ко мне в ванную, чтобы сказать, что я для него, на самом деле, ничего не значу.

Не мог дождаться, пока помоюсь!

Все-таки сволочи эти наги! Все, как один. Ну разве, что Ненталь может получше. Все ж таки император, как ни крути.

Хотя я с ним так мало общалась...

И он собирается сунуть меня на отбор, чтобы решить свои государственные проблемы. А защита? Охрана? Хоть какие-то гарантии?

Да нет! Все они – гады чешуйчатые! Верно сказал тогда Варгор!

Я шмыгнула снова и разревелась. Сидела, вытирала слезы влажной ладонью, прижав согнутые ноги к животу и плакала в ванне. Наверное, чтобы вода побыстрее набиралась...

Глава 8

Наг в недоумении и замешательстве

Стелла

Наутро я сообразила, что Эманор не сказал – во сколько придет за мной машину. И решила не торопиться. Может, он еще опомнится, сообщит время.

Почему-то ужасно хотелось позлить нага. Сделать ему что-то в пику.

Причинить боль... Хотя, как я могу причинить ему боль? Ему ж только переспать со мной и хочется...

Ну что ж... На этом я и сыграю. Даже не знаю почему, но мне жутко захотелось поиграть с Эманором. Уж раз я вызвала отклик у конкретной части его тела, вот ее и накажу!

Я спокойно позавтракала, выпила чай. Оделась в черные лосины и блузку, нырнула в кроссовки, и отправилась на выход.

Возле крыльца общежития дежурила большая темно-синяя машина. Внедорожник.

Наг за рулем среагировал на мое появление сразу же. Выскользнул из авто и открыл мне дверь.

Наги предпочитали машины без педалей, управляемые с пульта под руками. Потому что больше любили находиться в хвостатой ипостаси. В отличие от многих других оборотней.

Вот и мой провожатый приехал именно так, с хвостом.

Я так поняла, что низкородные и слуги у нагов не носили длинные волосы. Потому что уже второй посланец Эманора был предельно коротко острижен. А еще наги низкого происхождения отличались лицами: простоватыми, с очень крупными, хищными чертами.

– Давно ждете? – просто так, без задней мысли спросила я у водителя, пока мы ехали к зевву в мир нагов.

– Часа четыре, – без малейшей интонации ответил шофер.

Я ощутила укол совести. Ведь хотела наказать Эманора! Ему, лейдере сделать неприятное! А наказала, по факту, слугу. Который к нашим пролемам с лейдере вообще не имел ни малейшего отношения. Однако муки совести не затянулись. Я вспомнила, что водитель – тоже мужчина и тоже наг. А, значит, такой же гад и соблазнитель, как Эманор. Так что поделом ему.

Шофер никак не прокомментировал ни мой вопрос, ни последующее молчание.

Мы добрались до зевва и выехали прямо к замку Эманора. Теперь я могла увидеть и его уголья.

Гигантский особняк лейдере снаружи выглядел почти монументальным. Вход охраняли статуи людей-змей. Вооруженные копьями, в натуральную величину, выбитые в белом камне. Рядом с ними выстроились колонны. Алая крыша на белоснежном здании казалась невероятно яркой.

Замок окружал пышный сад с причудливо подстриженны-

ми в виде сложных геометрических фигур деревьями. Вроде дубов, сосен и лип. Клумб или цветников тут не было. Зато множество плодовых кустарников сплошь покрывали желтые, оранжевые и даже синие цветочки.

Дорожки, присыпанные мелким белым гравием, приятно похрустывали под ногами.

Водитель открыл мне дверцу и несколько метров до здания я шла в гордом одиночестве.

Почему-то охватило странное волнение. Я приближалась к замку Эманора и чувствовала себя девушкой на выданье, которой предстоит первый выход в свет. Первый бал.

На пороге я даже притормозила, однако не успела собраться, как дверь открылась. Я ожидала, что меня встретит слуга. Их в замке Эманора работало множество. Я сама прекрасно это видела.

Однако в дверном проеме высилась мощная фигура хозяина угодьев. Лейдере. Который вчера признался, что я его нари, а затем взял свои слова обратно. Как в каком-то глупом сериале.

И выглядел он... Хоть сейчас на конкурс мужской красоты.

Будто нарочно дразнил физическим совершенством. Золотые пластины подчеркивают мощные грудные мышцы, не скрывая кубиков пресса – один к одному, как на картинке. Бицепсы, трицепсы бугрятся так, что глаз не отвести. Золотистые волосы собраны в несколько кос за спиной.

И эти изумрудные глаза... Как магниты.

Я тряхнула головой, пытаюсь сбросить наваждение. А Эманор расплылся в широкой улыбке. И почему она казалась мне настолько порочной? Настолько эротичной... Настолько искушающей?

– Я тебя ждал, Стелла, – нараспев произнес наг. – Проходи.

Лейдере подвинулся, освобождая проем. Причем, ровно настолько, чтобы я протиснулась.

Миллиментрощик! Чего он добивается?

Я прищурилась и воззрилась на нага.

Он лишь шире улыбнулся и жестом предложил проследовать внутрь.

Дразнит, гад проклятый! Знает, как действует на меня и дразнит!

Чтобы сдалась и согласилась на роль любовницы!

Ну ладно! Мы еще посмотрим чья возьмет!

Я вдохнула, словно ныряла в ледяную прорубь и осторожно происнулась мимо нага.

Жар его тела мгновенно проник под кожу. Дыхание сбилось, пульс подскочил, по телу словно импульсы пробежались.

Одно обрадовало – за моей спиной послышался жадный вдох Эманора. А следом и еще несколько.

Его тоже проняло! Значит, отчасти я свою задачу выполнила...

Вот еще научиться бы не реагировать на него так...

Вообще никак на этого гада чешуйчатого не реагировать!

Лейдере медленно обогнул меня, почти касаясь плечом и бедром. И у меня мурашки побежали по коже. Горячая и холодная волна прошлись по телу одновременно. Сладкая дрожь охватила все существо...

На лице Эманора растекся румянец, а губы резко стали ярче. Он прикусил нижнюю губу и двинулся вперед, показывая дорогу.

...Мы миновали два этажа: отделанный в голубых тонах и в зеленых, и очутились в просторной светлой гостиной.

Возле стен выстроились пухлые диваны приятного глаза цвета кофе с молоком. Возле каждого стоял небольшой столик: видимо, для закусок.

Вся мебель, кажется, была сделана из белого дерева.

– Располагайся, – Эманор приобнял меня. Почти ласково, но настойчиво. И я почувствовала, как слабеют колени. Внизу живота будто тепло и щекотно... Связные мысли машут платочками и улетают в неведомые дали...

Ну ладно, змей искуситель. Я тоже могу соблазнять... Не ты один такой умный.

Я тоже положила руку на обнаженную спину нага. Эманор уставился с удивлением. Желваки его прокатились по скулам, а тело враз стало еще более каменно-напряженным.

Эманор жадно глотнул воздуха, но ничего не сказал.

Только когда я села, и он сам разместился рядом, лейдере

вдруг разродился:

– А ты не такая как вчера... Стелла.

– Я вообще не такая! – с вызовом выпалила я.

Так и подмывало сказать, что я не такая дешевка, чтобы согласится на роль любовницы, игрушки высокородного лейдере, как мечтается ему в грезах. Но я промолчала.

Фигушки! Пусть и его проймет! Эта игра не должна идти только в одни ворота.

Я, может, и не столь опытна. В родном мире у меня был всего лишь один мужчина – муж, не к месту будет упомянут. Но я тоже кое на что способна.

Ну держись, змеюга! Я вышла на тропу войны! Любовной, эротической, искушающей...

Я растянула губы в улыбке и спросила:

– Так вы будете меня учить? Или нет? Я же для этого сюда пришла?

Эманор на секунду замер, сверля меня внимательным взглядом. Будто хотел прочесть все, что творилось у меня на душе. Буквально как магическую книгу из нашей вузовской библиотеки. Я продолжала улыбаться.

Улыбка – вот она идеальная ширма для любых даже самых сильных эмоций. Хоть натянутая, хоть искренняя, хоть будто в фотошопе приклеенная, она неизменно сбивает с толку. Особенно женская улыбка, с элементом кокетства и флирта. Когда чуть опускаешь глазки, а потом нежно так улыбаешься, глядя из-под полуопущенных ресниц.

Эманор сглотнул, чуть поддернул набедренную повязку из тонкой кожи и усмехнулся:

– А ты интересней, чем я думал, Стелла. И намного сложнее.

Ну еще бы! Он-то считал меня мясом. Легким уловом для такого умелого рыбака-любownika! Еще увидит – какой я улов. Некоторые рыбки даже с крючком в губе могут так уку-ситься... мало никому не покажется.

Я и сама не понимала, насколько обижена на Эманора за то, что вначале намекнул, что я его истинная пара, а затем вдруг все опроверг. Конечно, он не мог знать, что я так отреагирую на одно слово. Но все же...

Зачем вообще было произносить это проклятое «нари»?

Чтобы поиздеваться? Мотивировать меня в сложный момент? Гад он и есть гад!

– Что-то случилось, Стелла? – наг придвинулся и вдруг обнял. Притянул и уткнулся носом в мои волосы. Я ахнула, затаила дыхание, но все равно не могла отделаться от ощущения... Все вокруг плыло, теряло смысл и очертания. В голове образовалась какая-то каша из эмоций и обрывков фраз. Я прикрыла глаза и прильнула к Эманору, одновременно чештя себя за слабость.

Он мне, по-настоящему, нравился! Так сильно, что эти объятия: непрощенные и до безобразия крепкие, совсем лишили меня силы воли сопротивляться обаянию нага. А этот гад подлил масла в костер моего к нему хорошего отноше-

ния.

– Я так боялся за тебя, Стелла... Как подумал, что из-за меня с тобой может что-то случиться...

Он не договорил и резко выдохнул, прижал посильнее и замолчал. Я просто нежилась в сильных руках этого шикарного мужчины. Тепло разливалось по телу, приятное такое, упоительное. Помню, когда-то вот также наслаждалась объятиями мужа. Прикрывала глаза и на минуту забывала обо всем плохом...

Даже не так! Сейчас ощущения были куда острее и ярче.

Я чувствовала мощное, горячее, окаменевшее тело нага, и все новые выпуклости на нем тоже. Не только бугры мускулов. Этот гад задышал прерывисто. Возбуждился, весь прямо загорелся. И я... Проклятье! Я просто теряла волю в его сильных руках. Самоконтроль махал белым флагом перед эмоциями, которые вызывал Эманор. Желанием, что поднималось изнутри, стягивало мышцы живота, пульсировало там, окатывало жаром... Напоминало о себе одновременно приятными и слегка болезненными ощущениями...

Я просто ничего не могла с собой поделать. Как ни пыталась справиться, как ни старалась совладать с собой. Притяжение между мной и Эманором делало свое дело, и этот гад этим активно пользовался. Сполз с дивана и оказался прямо между моих ног. Я даже не поняла, как то, что давно выпирало из набедренной повязки лейдере, уткнулось прямо в то самое место, для которого оно и предназначалось.

Меня словно подменили. Я прижалась к нагу, пропитываясь, упиваясь новыми ощущениями... Не в силах им больше противиться. Лейдере выругался, надсадно вдохнул и зарычал. Будто не змей вовсе – а волк или медведь. А потом тихо застонал.

– Это больно, Стелла... Действительно, больно... Когда ты меня притягиваешь и отвергаешь, – выдохнул мне в губы и поцеловал. Впился, жадно и ненасытно, принялся ласкать языком и губами. Нежно, умело и страстно ...

Я поняла, что давно едва дышу, а руки сами собой бродят по спине нага – напряженной и горячей как печка.

Между нами словно и не было одежды. Совсем. Абсолютно.

Кожу покалывало, по позвоночнику словно прошел электрический разряд. Шекочущий, не болезненный, но на грани. Такой, что ах...

Я задрожала... Или это Эманор задрожал?

Бух бух бух... Это мое сердце или его?

Мы словно уже стали единым целым.

Вот такого я еще никогда не испытывала. Не чувствовала и не представляла. Я настолько чувствовала нага, что его болезненное, какое-то опаляющее внутренности желание, перетекало в мое тело. Я почти воспринимала – что он испытывает.

Потянулась к набедренной повязке.

Эманор торопливо подтолкнул мою руку и чуть отстра-

нился, чтобы я могла распустьить ремни, которые опоясывали его тело, придерживая тонкую кожу.

Мужской орган нага прорисовывался сквозь эту преграду. Напряженный, направленный чуть вбок. Пока я возилась с ремнями, Эманор выдохнул и поправил член. И я почти ощущала его дискомфорт, желание и нетерпение. Наг поерзал, осторожно убрал мои руки и в момент сам развязал набедренную повязку. Сбросил. Немного помедлил, с присвистом глотая воздух. А затем вдруг перекинулся.

– Так тебе привычней? – спросил, демонстрируя человеческое тело и вставая на одно колено. – Так тебе легче?

Легче что? Что привычней?

Я совсем плохо соображала. Человеком он тоже выглядел ну просто совершенным.

Литые мускулы так и остались. Тонкая дорожка золотистых волос спускалась к лобку и курчавилась там до самого торчащего колом члена.

Слишком большого для обычного мужчины, но такого притягательного...

Я поймала себя на том, что впервые разглядываю детородный орган так... С некоторым даже восхищением. И это было так странно... так поразительно.

Я провела рукой по нацеленному стволу, и Эманор тут же удержал мою руку.

– Не надо... Это попытка... Ты должна либо согласиться, либо...

Я опять его не понимала. Эманор отпустил мою ладонь, прижался так, что каменная эрекция вдавилась в мой живот, задрожал и опять зарылся лицом в мои волосы.

– Я так хочу тебя... нари-и...

От этого слова меня будто в лед окунули. Я дернулась, завалилась диван, а потом отползла, словно сама обрела хвост.

Эманор замер, как вкопанный. В полной боевой готовности...

Потом отмахнулся и что-то пробубнил себе под нос.

Обратился и, развернувшись ко мне спиной, надел набедренную повязку.

Некоторое время он не поворачивался. Медленно надевал золотые пластины на плечи и грудь. Застегивал, словно сбрую. Молча, без единого звука, по-змеиному бесшумно.

Меня еще потряхивало. От возбуждения, желания и злости. Опять, опять он спекулирует этим словом! Сам ведь сказал, что я – не его истинная. И снова пытается меня соблазнить, запутать и обмануть этим ласковым, почти зачарованным словом.

Я поправила одежду, обхватила себя руками и ждала. Эманор продолжал стоять спиной ко мне, только хвост его нервно свивался в кольца и расправлялся.

Я ждала. Не зная, что он сделает. Внезапно лейдере резко повернулся ко мне. И одного взгляда на него хватало, чтобы понять, что наг все еще возбужден. И даже очень. Однако он больше не приблизился.

– Я опять оговорился, – произнес Эманор немного зло. – Забудь... Давай объясню, как пользоваться зеввами и видеть их в любом случае.

Я хотела встать. Но наг сделал отрицательный жест.

– Сиди. Вначале теория. Затем вопросы. А потом практика. Кажется, что зеввы безопасны и путешествовать по ним – детская забава. Но все иначе, когда другие наги вмешиваются в процесс. Может случиться все, что угодно. Поэтому ты должна быть подготовленной на все сто.

Страх прошелся по позвоночнику мягкими кошачьими лапами, из которых вот-вот выстрелят когти. Я поежилась, совершенно забыв о недавней нашей пылкой сцене. Уже не хотелось ни объятий, ни поцелуев, ни ласк. Только забиться в угол и от всего отказаться...

А я могу? Я имею на это право?

Вдруг получится? У меня в голове все перемешалось. Я не хотела рисковать ради каких-то нагов. Тем более, что Эманор не любил меня по-настоящему, но очень хотел трахнуть. Может даже и не один раз. Я для него была лишь игрушкой, любовницей на пару ночей.

И почему-то впервые в жизни подобный статус бесил меня до невозможности. Хотелось вцепиться в лицо нага и расцарапать, вырвать волосы.

Однако я отлично понимала, что неприятности у нагов потянут за собой новые катастрофы. Не только в библиотеке, вообще на всех трех планетах.

Как связаны эти события я пока толком не представляла. Но Ненталю и Мендрасу верила полностью. И совсем не хотела очередного извержения лавы на рабочем месте. Впрочем, как и замораживания читалки.

Может, кому-то это и привычно. Геологам там, альпинистам, экстремальщикам.

А я предпочитаю банальный учебный процесс.

Выволочки студентам за порванные книги, требования вовремя сдать учебники. Усмирение недовольных дурным обращением фолиантов.

Мне и этого экстрима по жизни хватало.

Поэтому я взяла себя в руки. Вдохнула, выдохнула и спросила:

– А когда начинаются испытания?

* * *

Эманор

Как он сдержался, наг сам не понял. В какой-то момент желание обладать Стеллой затмило все. Голос разума, который пытался пробиться в мысли о том, где и как ее целовать и в какой позе взять, наконец-то свою нари. А заодно упорно напоминал, что времени до испытаний не так уж и много, и надо бы заняться другим делом... Более важным сейчас и полезным.

Голос такой привычной нагу осмотрительности. Заняться сексом прямо в открытой гостиной, куда могут войти слуги и даже не запретить ее хотя бы силовым полем – это все же немалый риск. Риск, что их застукают в самый неподходящий момент и собьют настрой. Конечно же, слуги в замке лейдере ничего не скажут и постараются не мешать. Но Стелла может заартачиться, застесняться или еще что...

Голос всегда свойственной нагу расчетливости. Он никогда не бросался в любовные авантюры вот так запросто. Вначале обозначал границы. Обсуждал отношения с женщиной. Чтобы потом обойтись без претензий.

Но какие уж тут, к Колхару границы? Она – нари. И даже если ее не примут в стране нагов, как равную Эманору, а это, естественно, не исключалось, лейдере четко понимал, что не сможет отказаться от этой женщины.

Вот только устроит ли ее положение наложницы? Бесправной, но ведь единственной и любимой! На все времена и до конца жизни!

Той, что делит с Эманором постель и дом. Делит с ним жизнь!

Все светлое и темное, радостное и грустное. Той, что единственная, знает, что у него на душе и в сердце!

Но не может делить с ним выходы в свет и походы к вельможным нагам на всякие парадные мероприятия. Конечно, балы и праздники Эманор может успешно игнорировать. Да к Колхару их на рога! И ко всем его приспешникам на ви-

лы! Но некоторые официальные приемы, а также приемы у высшей аристократии, из числа советников императора, игнорировать просто нельзя. Покуда Эманор брат Ненталья. А с этой должности ему никак не уволиться.

И туда вход для мейры, не признанной, как равная вельможным нагам, будет заказан...

Она смирится, она успокоится. Потому, что поймет: она – его жизнь! Мысли метались в голове Эманора встревоженными птицами. Он готов был признаться ей, рассказать все. От начала и до конца. Он настолько ее хотел, что плюнул на все на свете.

Включая то, что слуги, застукав их, могут весьма удивиться, узнав, что Стелла участвует в отборе Ненталья. Кто-то может и распустить язык. И весь план Ненталья полетит к черту. А вместе с ним, возможно, и мир на планетах оборотней. Не говоря уже о государстве нагов.

Что ж... пусть... Думал Эманор, раздеваясь и перекидываясь в человека. Пусть! Он не может дольше терпеть. Он должен, должен обладать ей! Чтобы после этого ни случилось.

От желания аж мысли путались. Наг чувствовал себя будто пьяный. От ее запаха, ее близости, от каждого прикосновения к ее коже. Нежной, мягкой и теплой... Совсем не такой, как у других человек, которых нагу доводилось касаться.

Эманору казалось, что он умрет, если прямо сейчас не

возьмет ее. Боль пульсировала в паху, каменный член вздрагивал от каждого биения сердца. Человеческие ячки поджались так, что дискомфорт только усилился.

Аж бедра заныли. В висках ошалело пульсировало. Эманор больше себе не принадлежал. Желание затопило все его сознание. Охватило все его существо. Каждый миллиметр кожи горел и требовал слиться со Стеллой. Каждый нерв взрывался импульсами возбуждения.

Он готов был взять Стеллу прямо здесь, на диване. А затем рассказать все от начала и до конца.

Что она его – нари. Единственная истинная пара. Что ее придется представить советникам императора. Что те решат – может ли она составить пару высокородному, лейдере и стать его законной женой. И если нет, то сделать наложницей.

Все это выглядело для Эманора решаемым. Потому что желание затмило разум.

Он почти взял Стеллу, овладел ей. Даже мысли о том, что, возможно, мейра все-таки предпочитает Варгора, а к Эманору испытывает лишь телесную страсть, улетучились окончательно.

Но затем у Эманора вырвалось это самое слово «нари». Просто само по себе сорвалось с языка. Он чувствовал, всем существо проникался этим ощущением. Вот же она – истинная. И поэтому не смог сдержаться. Сказал раньше, чем успел даже подумать.

...И Стеллу как подменили.

Она мгновенно охладела к нагу.

И Эманор понял, что развлечься с ним мейра не прочь. Отдаться ему ради удовольствия и новых впечатлений, возможно, тоже готова. Но она категорически не хочет стать парой лейдере.

От этих мыслей его самого словно в лед окунули. С головой и так основательно, что все тело заныло. Мужское естество все еще рвалось на подвиги. Боль дергала и напоминала о неудовлетворенности. Избавиться от которой нет никакого другого шанса, кроме как взять Стеллу.

Но Эманор надел набедренную повязку, прижав эрекцию так, что от боли половой орган спрятался внутри роговых пластин.

Вот же Колхар и его приспешники! Лейдере выдохнул бы с облегчением, узнав, что желанная любовница хочет лишь постельного общения...

Но сейчас, глядя на Стеллу: возмущенную, взбудораженную и какую-то чужую, он думал о том, что все на свете отдал бы, лишь бы она захотела стать хозяйкой в его доме. Его женщиной.

А потом, может, и женой, если высокородные сановники согласятся.

Эманор понял, что задействовал бы все: от угроз до напоминаний о своей былой военной славе. Но заставил бы советников принять нари, как следует! Она достойна стать его

женой!

Но хочет ли? Пока совершенно очевидно, что нет!

Так, что придется делать все, из кожи вон вылезти, ужом вывернуться, чтобы эта женщина изменила к нему отношение.

И начинать, видимо, не с соблазнения. К этому нари вполне готова и даже больше того. Взаимное притяжение тел крышесносное. Как иной раз выражались люди.

А с чего же тогда следует начинать?

Эманор пока даже не представлял. Поэтому решил лучше узнать Стеллу. Понять, чего хочет маленькая мейра и как складывалась ее личная жизнь до их встречи...

Непростая задача для лейдере, который должен обучать Стеллу пользоваться зеввами и инструктировать для отбора у брата. Но Эманор был готов к любым сложностям.

Кроме... отстраненности, напряженности и какой-то озлобленности Стеллы.

Наг постарался ее успокоить, хотя внутри все переворачивалось. Разозлилась на то, что он ее любит! Вот ведь Колхар и его приспешники!

Впрочем... она не обязана отвечать Эманору взаимностью.

Лейдере прочистил горло и начал свою лекцию, заготовленную еще вчера, заранее.

– Значит так. Зеввы – это нечто вроде естественных порталов. Но видят их только избранные. Наги, и то далеко не

все. А еще некоторые, кто получил магию нагов. Вроде тебя, Стелла.

– Откуда у меня магия нагов? – мейра расслабилась и заинтересованно взглянула на Эманора.

– Не знаю, – честно признался лейдере. – Такое случается. Но никто не знает причину.

– А эта способность... эм... Она пришла недавно или я с ней родилась?

– Ты с ней родилась...

Эманор помолчал, давая ей возможность задать новый вопрос. Любуясь тем, как свет из окна расчерчивает серьезное лицо нари тенями.

Она выглядела еще красивей...

Наг сглотнул. Желание напомнило о себе болью и жаром. Во всем теле. словно мелкие разряды прошли по коже Эманора. Он сделал глубокий вдох.

Надо переключиться. Нары такая милая, такая спокойная... Явно готовая к общению... Надо пользоваться. Показать себя с лучшей стороны.

Не как любовника, а как наставника. Помощника во всем и защитника.

Стоит признать, что в последнем деле он пока не больно-то преуспел.

Дважды подверг нари опасности. Не настоял, как истинный мужчина и опора. Раскис и растекся розовой лужицей, разрешив мейре рисковать жизнью.

Больше такого не должно повториться. Особенно на испытаниях.

Эманор закончил свою лекцию и спросил:

– Все понятно?

Стелла заворуженно кивнула. Ну да, мужские достоинства и его характер ей не подходят. А вот, как преподавателя она его принимает.

Парадокс!

– Пробуй!

Стелла встала, прошлась по комнате и прислушалась к себе. Эманор это чувствовал почти также, как себя самого. Вот что за пытка? Он ее ощущает, как пару, чувствует в унисон. А мейра... мейра даже не влюблена? Природа явно долго смеялась над своей затеей.

В голос, радостно и удовлетворенно.

Стелла огляделась. Явно увидела зеввы и рванула в ближайший...

На нижний этаж замка Эманора, как он ее и учил. Вначале нужно ходить по известным местам. Там, где не ожидаешь подвоха.

И только потом прыгать туда, где еще не бывала. Потому, что зеввы еще и обманывать умеют. Играть с теми, кто по ним путешествует.

Смотришь – в конце перехода озерцо. Песочек на берегу, камушки... Прыгаешь – и оказываешься на дне моря.

Выход не всегда такой, каким видится.

Кажется, что зевв ведет в парк красивого замка... А он тебя прямиком в стену, как шандарахнет...

Такого Эманор насмотрелся вдосталь.

Даже опытные наги порой ошибались. Промахивались. Попадались на обманку зевва.

Вот почему он зорко следил за каждым шагом мейры, стараясь уберечь и обезопасить.

Хотя бы сейчас, раз уж раньше проштрафился.

Нельзя, нельзя допустить, чтобы нари хоть раз еще угодила в переделку.

Но Стелле везло. Она легко пробежалась по всему замку Эманора и затем начала прыгать в другие места.

Квартал медведей. Приземистые дома, крупная брусчатка, запахи костров...

Флюгера в виде мохнатых косолапых, все, как один, выстроились по ветру. Глядят мордами в одну сторону...

...Пригорок между территорией волков и драконов.

Широкий холм, поросший колючками с невероятно красивыми фиолетовыми цветами, размером аж с человеческую голову... Здесь пахнет кислыми ягодами и хвоей.

...Побережье перед поселением василисков.

Далекий город крылатых змеев, весь в бронзовых и серебристых тонах. Дома из блестящего камня. Эти оборотни, как вороны, обожали все сверкающее и металлическое...

Стелла легко угадывала точку выхода и ни разу не промахнулась, не обманулась на обещание зевва. Эманор только

диву давался. Если бы мейра приняла его как свою пару, эти способности еще были бы понятны. Если бы она, пусть даже неосознанно, тоже влюбилась в лейдере... Все встало бы на свои места...

Но так... Видимо, она – совершенно особенная.

Наг только и мог, что восхищаться и прикидывать, чем же привлечь эту удивительную нари. Как заполучить ее себе и только себе. Если его обаяние на Стеллу действует только в сексуальном смысле...

Так и хотелось расцеловать талантливую ученицу. Но Эманор сдерживался. Нет уж. Коснуться ее, прильнуть губами к губам – слишком большое искушение для лейдере.

Мозг опять отключится, к гадалке не ходи. Инстинкты накроют, возьмут верх... И они станут любовниками без обязательств. Как давно мечтается Стелле.

Не-ет! Он возьмет ее, покажет, как хорош в постели и до каких высот удовольствия может довести женщину мужчина с его силой и опытом... Но лишь тогда, когда она станет понимать, что все это всерьез и надолго. Большой и решительный шаг к замужеству.

Обед Эманор велел подать сюда же, прямиком в бежевую гостиную. И с удовольствием наблюдал, как разрумившаяся от прыжков зеввами Стелла, уплетает сарку – нечто вроде спагетти из народной кухни нагов. С морепродуктами. Пухлыми креветками, нежными улитками и тягучими морскими моллюсками.

Сам Эманор ел, почти не чувствуя вкуса, и остановился на жареном мясе. Потому что сил требовалось немало, а выдержки – еще больше. А морепродукты – отличные афродизиаки. Усиливают влечение, притяжение и все такое. Этого ему только и не хватало.

И так сдерживался с огромным трудом. Даже то, как Стелла ела, казалось нагу ужасно эротичным. Как поблескивали ее нежные губы, слегка испачканные сливочным маслом. Как приоткрывался румяный ротик. А уж когда она засасывала моллюсков, вытянув рот трубочкой... Нагу казалось, что набедренная повязка лопнет. С треском и шумом порвется на части.

То еще испытание для организма.

Однако довольное лицо Стеллы искупало все мучения Эманора.

Время от времени она щебетала, не переставая жевать и запивать. Ну просто как ребенок, ей богу! И наг ощущал не только желание – тепло и нежность переполняли все его существо.

– У вас очень вкусно готовят. Совсем не так, как в Академии, – улыбалась нари.

– Приходи зеввом и приказывай поварам накрыть все, что хочешь, – не задумываясь, ответил наг. Ну а что? Пусть привыкает к роли хозяйки его замка! Почувствует, как это здорово. Не то, что командовать мизерным полком смурных человечков в доме Варгора.

Она удивилась, даже жевать перестала. Проглотила, запила чаем и уточнила:

– С чего вдруг такие реверансы? В мою сторону. Для обычной мейры библиотечарши.

Эманор едва не выпалил: «Да какая же ты обычная, глупенькая? Ты лучшая, ты удивительная. Ты – моя нари и все тебе можно... Я буду только счастлив, если ты воспользуешься моей прислугой... Привыкнешь есть нашу пищу и распорядиться в моем доме...»

Сглотнул фразу, почти подавился ей. Прокашлялся и ответил так, чтобы мейра снова не решила сбежать.

– Ты ведь участвуешь в отборе ради спокойствия в моем государстве. Тебе все можно...

Она прищурилась и некоторое время изучала его лицо. Будто не верила, ощущала подвох.

– Ты как ваша земная Мата Хари! – добавил Эманор, усиливая эффект от своих прежних слов и заверений.

– Я подумаю... Может и воспользуюсь. Когда закажу на кухне еду, а пришлют что-нибудь резиновое.

– Пользуйся! Я буду только рад! – вот теперь он выпалил, не думая. Эмоции взяли верх над рассудком. Стелла усмехнулась, покачала головой и вновь принялась за сарку.

Эманор медленно выпустил воздух из груди. Пронесло! Еще минута – и прокол.

Да уж! Совсем ты расплавился от любви и желания, лейдере. Окончательно теряешь самоконтроль.

Тут тебе не битва и не придворные интриги, в которых ты как рыба в воде. Тут нари. И ты весь для нее. Открыт, как волшебный фолиант. Надо учиться хоть как-то сдерживаться. Вот только как? Если эмоции и инстинкты идут впереди разума. Подумаешь не успеваешь, а уже идешь ей навстречу. Все исходы дела не успеваешь прикинуть, а уже действуешь так, как ей надо.

Ведь именно так и случилось в библиотеке!

Вот почему он дал маху!

Потому, что ОНА попросила...

Так правильно, так по природе. Нагов... Но мейра-то – не нагиня.

Тут нужно хитрее и осторожней.

* * *

Стелла

Эманор оказался отличным учителем. И хотя время от времени смотрел на меня так, словно готов проглотить прямо на месте, мне нравилось, как он преподавал.

С чувством, с толком и с расстановкой.

Невзирая на предупреждения нага пользоваться зеввами с особой осторожностью, я пондаторела в этом сразу же и как-то даже слишком легко. Это вызывало недоумение. Даже у нага, насколько я поняла. Но он не стал заострять внимание

на моем внезапно открывшемся таланте путешественника по естественным порталам.

После вкуснейшего обеда, Эманор вновь усадил меня на диван и принялся рассказывать про испытания на отборе.

Об этом я не знала вообще ничего. Наги тщательно скрывали все факты, связанные с отборами невест своей знати. Низкородные поступали проще. Находили нари и брали ее в жены. Если та не соглашалась, иногда забирали насильно, выкупив женщину у семьи. Иногда – нет. Как решали родные нари.

Дикость, конечно. Но куда же деваться? Как говорится – из песни слов не выкинешь.

Все что касалось вельможных отборов, тем более – у императора и его родни, было покрыто такой тайной, что даже капли информации никуда не просачивалось.

Ни в одной из моих книг я не нашла даже намека на то, что мне предстоит.

Поэтому просвещалась, так сказать, с нуля.

– Первое испытание очень простое. Претендентки встречаются с высшими сановниками, советниками императора за общим столом. И должны показать изысканные манеры. Есть правильно, правильно говорить и прочее. Этому ты обязана научиться. А остальное – уже не так важно.

Я внимательно посмотрела на Эманора.

– Это почему же именно хорошим манерам я непременно обязана научиться?

Наг словно заметил что-то важное в окне. Отвернулся, а затем резко повернулся ко мне снова. На его лице застыло нечитаемое выражение, а глаза словно остекленели. Эдакое удивительное изумрудное стекло. Почти неживое и одновременно завораживающее...

– Стелла. Тебе могут понадобиться хорошие манеры, чтобы приходиться к императору.

– Зачем?

Эманор сглотнул и снова выдержал паузу. Чудилось – он придумывает хороший ответ. Как ученик на уроке, который не знает тему, но пытается хоть как-то да выкрутиться.

– В процессе отбора тебя могут вызывать к императору, – наконец, ответил наг.

– А это не зародит подозрений? Ну у этих, ваших предателей?

– Нет. Это обычная процедура. Если император заинтересовался претенденткой, он может встретиться с ней лично. Но чтобы он не подсказывал, не помогал ей, а государство получило настоящую королеву, достойную править державой, советники всегда присутствуют при таких встречах.

– Стесняюсь спросить. А если император уже нашел свою нари... – я нарочно сделала акцент на последнем слове. Эманор прищурился и поджал губы. Интересная у него реакция. Неужели совесть проснулась? Хотя какая там совесть у этого гада? Он ведь совсем недавно опять бросался этим проклятым словом! – Зачем вообще нужен отбор?

Эманор усмехнулся и мотнул головой. Выдержал небольшую паузу.

Теперь казалось – он не выдумывает, не ищет хороший, подходящий ответ. Он пытается изложить все так, чтобы не вызвать у меня негатива. Правильно подать факты. Причем, под таким соусом, чтобы мне даже понравилось... Как понравились мне местные спагетти под нежным сметанным соусом...

Хм... Зачем? Зачем ему это понадобилось?

Я – не нари для Ненталя и не нари для Эманора...

Все-таки эти гады на редкость странные и непонятные.

– Ты слишком приравниваешь нагов к другим оборотням.

Мы другие.

– Да? И в чем же? Говорят, истинная – это истинная и никто ее уже не заменит. Какой же тогда еще отбор?

– Наги сразу пару не чувствуют. Вернее, ощущают ее как привлекательную женщину. Ощущают только влечение. Сильное. Но вполне объяснимое. А со временем понимают, что встретили нари.

Хм... Может он вначале думал, что я – нари, а потом понял, что нет?

– А можно ошибиться?

– Нет. Нары есть нари. После нее даже секса с другой не получится. Отвращение, разочарование и только.

Эманор так скривился, словно испытал все на собственном опыте.

Я воззрилась на лейдере с интересом и тот сразу натянул на лицо нечитаемое выражение.

Хм... Вот это уже любопытненько. Я, что, задела его за живое?

Единственное объяснение этого мне совсем не понравилось. Даже захотелось ударить Эманора, и совсем даже не по лицу.

У него уже есть нари! При этом он домогался меня!

А еще говорит, что наг, встретивший нари, с другой прямо ни-ни!

Вот лжец! Сам себе противоречит!

И я вдруг решила пойти ва-банк. Не знаю откуда только взялась смелость. Еще недавно я стеснялась вообще затрагивать подобные темы. А вот теперь выпалила, практически себя не контролируя:

– Судите по собственному опыту?

Мой вопрос застал лейдере врасплох. Эманор выглядел так, будто шел себе по гладкой, абсолютно безопасной дорожке, вокруг щебетали птицы и летали бабочки... Внезапно наг получил подножку, а затем зубы врага сомкнулись на его шее.

Лейдере выдохнул: резко и как-то нервно. Вцепился взглядом в мое лицо. Словно собирался считать все, что у меня на уме, на душе и вообще везде...

Еще раз выдохнул и ответил:

– Нет. Я просто представил. Мне один друг рассказывал.

И сравнивал попытку заняться любовью с другой женщиной, не с истинной парой с попыткой заняться любовью с куском грязи...

Я тоже хорошо все представила и невольно скривилась.

Возможно, и, правда, не врет. Просто у него очень живое воображение...

– Ладно! – вдруг резко сменил тему лейдере. – Если ты поняла, зачем нужно пройти это испытание, давай приступим к хорошим манерам.

...Сразу все запомнить не получалось. Я экспериментировала за столом. Репетировала поклоны, и фиксировала все на мини-тэннор.

Оставалось надеяться, что за пару недель, оставшиеся до императорского отбора, мне удастся выжить в библиотеке и вызубрить правила хорошего поведения.

Когда я склонялась почти в балетном поклоне, Эманор застыл на месте и глаза его лихорадочно сверкали, а кулаки сжимались и разжимались.

– Ты очень грациозна! – хвалил он меня всякий раз с придыханием. Что ж... Не зря занималась йогой и танцами.

Правда я тогда и предположить не могла, что воспользуюсь навыками ради отбора у нагов...

Ближе к вечеру, когда Эманор предложил мне поужинать, в комнату громоглассно постучались. Так, словно пытались кулаком пробить дверь.

Наг оскалился, показав острые клыки.

– Входи! – таким тоном не в гости зовут, а требуют, чтобы убрались вон.

Эманор внезапно преобразился. Каждый его мускул вздулся бугром. На напряженной шее проступила синяя сетка вен. Кулаки сжались, скулы заострились. Ноздри начали раздуваться.

Хвост свился в тугие кольца.

Я невольно испугалась.

Кого это он так встречает? Может пора бежать в зевв? Не хотелось, конечно, бросать нага в опасности. Однако в особняке полно слуг. И, если что, я уверена, лейдере тотчас призовет подмогу. Наги это как-то делают – связываются телепатически, что ли.

А мне тут совсем не место, если пожаловал такой враг, что даже Эманора пробрало.

Может он и казался гадом, в прямо смысле этого слова. Циничным соблазнителем и бабником, которому плевать на мои чувства. И даже слово «нари» в его устах приобрело то же выражение, что и в устах насильников, которые на меня напали...

Однако трусом лейдере не был уж точно!

Я видела, как он дрался с Варгором. И знала про его ратные подвиги. Читала и даже не раз.

В комнате повисла напряженная тишина. Я поглядывала на зевв, готовая прыгнуть туда в любую минуту. Портал вел прямо в Академию. Я лишь недавно нашла его и очень этому

порадовалась. Вот, оказывается, не зря!

Минуты капали, а ничего не случилось.

Дверь не открывалась, никто не входил. И я начала немного паниковать. Даже ладони ощутимо вспотели. Эманор хмурился все сильнее, сжимал и разжимал кулаки. И выглядел так, словно вот-вот кинется в драку.

Я выдохнула, сделала шаг в зевв...

Наверняка пожаловал кто-то опасный, раз Эманор так реагирует, и гость не спешит порадовать нас своим появлением.

У меня просто кровь в жилах стыла...

Я не могла принять окончательное решение – уйти зеввом или дождаться разрешения ситуации.

Даже не знаю... Вдруг почему-то подумалось, что я способна помочь Эманору. Воину, мужчине, мощному магу, каких мало на всех трех планетах. Я, слабая, беззащитная женщина. Все способности которой заключаются в усмирении и управлении магическими томиками...

Наверное, не зря в книгах фэнтези пишут про этих знаменитых попаданок. Которые оружия в руках не держали. Даже не знали с какой стороны рукоядь или там ствол или что-то еще. Однако стоило начаться заварушке, как они неслись в первых рядах. Словно могут помочь своему мужчине. Он, бедолага совсем терялся. Не знал, как теперь поступить. То ли наступление врага останавливать, то ли останавливать неразумную женщину. В результате, она бодро выскакивала,

поражала врагов своей... харизмой... или матом или чем-то еще... И автор прописывал оглушительный хэппиэнд!

И вот я отлично все понимала. Знала, что это невозможно! Это же просто – фантастика! Так, собственно, авторы и отвечали на вопросы удивленных комментаторов.

Но что-то удерживало меня возле этого гада!

Наверное, все же эмоции. Я еще что-то к нему испытывала. Хотя наг совершенно этого не заслуживал.

Однако в эту минуту раздался очень знакомый голос:

– Ты меня впустишь за силовое поле, идиот? Или так и будем играть в кошки мышки?

В голосе Варгора явственно слышался вызов. Эманор зло-радно усмехнулся:

– А если не впустишь? Тогда что? Что ты сделаешь мне, галдаhre? Прыгнуть к тебе зеввом? Показать, кто тут сильнее?

– А при Стелле, значит, показывать боишься? – прорычал Варгор. – Так?

Эманор зарычал не хуже.

– Ничего я не боюсь, человечиска!

– Тогда сними силовую защиту и пообщаемся на равных!

Я пришел за женщиной, которая приняла мое покровительство! И ты не имеешь права мешать нам встречаться! Напомнить о пунктах мирного договора, заключенного между нашими государствами? Если у тебя такая короткая память, змей!

Я сочла, что самое время отомстить Эманору за его гадкие

действия. Назвал нари, а потом взял признание обратно. Это же как забрать назад слова о любви!

– Впусти моего покровителя! – потребовал я у нага.

Тот покосился с таким видом, словно я исподтишка вонзила кинжал между его роговых пластин. Причем, в самое чувствительное место.

На секунду брови Эманора приподнялись, а губы скривились словно от боли. Он резко помрачнел и посуровел.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвался красный от гнева Варгор.

Мгновенно подскочил ко мне, и я даже позволила взять себя за талию. Приобнять и притянуть поближе.

Наг скрипнул зубами, наблюдая за этой сценой.

Костяшки его кулаков аж посинели, на переносице появились длинные морщинки. Хвост свился так, будто вот-вот лопнет.

– Я так понимаю, на сегодня вы уже закончили обучение? – игнорируя реакцию нага, спросил у меня Варгор.

– Да. Мы собирались ужинать.

Даже не знаю зачем я вообще это сказала. Наг прищурился и зыркнул так, что захотелось спрятаться. А нечего злиться! Предлагал же поужинать? Предлагал!

Я, что, разве, обманывала?

– Хорошая идея! Впервые этот хвостатый предложил тебе что-то стоящее! – обрадовался Варгор. – Поехали. Свою тебя в один ресторанчик...

Мы двинулись к дверям, но Эманор мгновенно преградил нам дорогу. Он, кажется, даже стал раза в полтора крупнее. Желваки нага ходили ходуном, грудь вздымалась мехами, взглядом можно было резать без ножа. Он переводил взгляд с меня на Варгора и мне даже стало немного не по себе.

Ну что, змеище? Съел?!

Думаешь, ты меня соблазнил, очаровал и все в ажуре? А вот ничегошеньки подобного! Я не паду жертвой твоих чар!

И нечего испепелять меня взглядом! Хочешь меня, как любовницу? Фигушки! Накоси! Выкуси!

От нервозности я только сильнее злилась. А реакция Эманора, который, казалось вот-вот набросится на нас с Варгором, только подначивала, придавала уверенности. Я инстинктивно посильнее сжала руку спутника и наг проследил за моим жестом. Мотнул головой и усмехнулся.

– Чего она не видела в твоём ресторане? – процедил он в сторону Варгора. – Она сама днем хвалила моих поваров.

– Это из вежливости! – выпалил Варгор. – Стелла – очень воспитанная женщина. Не зря же твой хвостатый братец все-таки взял ее на отбор. И даже ни секунды не сомневается, что ее признают за претендентку.

Я поежилась. Наг остановил на мне внимательный, немигающий взгляд. Сглотнул и тихо спросил:

– Из вежливости? Так, Стелла?

Я потупилась и уронила взгляд в пол. Ну не могла я врать под прицелом этих невероятных изумрудных глаз! Хотела,

ужасно хотела! Но не могла. К сожалению...

– Стелла, – тихо позвал Эманор. – Ответь мне, как есть, пожалуйста.

Голос лейдере дрогнул, сорвался на высокой ноте. И я инстинктивно ответила:

– Я говорила не из вежливости.

Варгор дернулся, словно получил от меня оплеуху.

Наг расплылся в довольной улыбке и мне захотелось сказать ему гадость. Единственное, что пришло на ум, я выпалила сразу же, на едином дыхании:

– Но я с удовольствием посмотрю, что предложит мне покровитель.

Теперь Эманор сделал такое лицо, будто ему хвост отдавили. Варгор усмехнулся с довольным видом и потянул меня к дверям.

Мы стремительно добрались до порога и вдруг перед нами выросла фигура лейдере Эманора. Мощная, напряженная. Челюсть выпячена вперед, упрямый лоб тоже. Глаза мечут молнии.

Ну прямо Зевс Громовержец и Марс Воитель в одном лице.

Ему только греческой туники и лаврового венка не хватало!

Я даже на секунду подумала: вдруг он, действительно, переживает. Вдруг я, все-таки, его нари. Просто Эманор, как и рассказывал, еще не до конца осознал это. И не хочет меня

обнадеживать, пока совершенно не убедится?

– Стелла... – голос Эманора звучал так... надрывно, вздрагивал, что я замерла в ожидании что же скажет лейде-
ре. Варгор дернул меня вперед, но я не сдвинулась с места.

– Стелла... Останься со мной на ужин... – наг слабо улыб-
нулся. Даже не так – вымученно. Словно изо всех сил пытал-
ся и это ему дорого стоило. – Останься...

У меня мурашки по спине побежали. Я так и застыла, словно вкопанная, ноги будто вросли в землю. Реально – пу-
стили корни в замке императорского брата.

Я только моргала, слатывала и не могла сделать ни шагу.

– Не обращай на него внимания! – нарушил тишину Вар-
гор. И голос его звучал без прежнего самодовольства и твер-
дости. Даже с некоторой тревогой. – Пошли, Стелла. Я пока-
жу, как кормят женщин нормальные мужчины. Без хвостов
и роговых пластин.

– Уйди с дороги! – прорычал Варгор на Эманора.

Наг поджал губы.

– Пусть меня Стелла попросит! Иначе с места не сдви-
нусь!

Правду сказать, мы вполне могли бы его обогнуть. Но то-
гда ни за что не прошли бы в оставшийся свободным двер-
ной проем вдвоем и держась за руки. А Варгор, кажется, не
хотел меня отпускать. Словно прерви мы контакт рук – и все,
Эманор возьмет верх.

Честно говоря, я совершенно запуталась.

Еще недавно я хранила уверенность, что наг хочет меня поиметь. Ну вот так, запросто. Без церемоний и расшаркиваний. Поиметь в своем фирменном вельможном истинно-наговском стиле. Без обязательств перед никому не нужной для серьезных отношений мейрой.

Но вот сейчас Эманор выглядел так, словно я его предавала! Не как любовника – как мужчину, который рассчитывал на нечто гораздо большее.

Или мне только хотелось так думать.

Эманор остановил на мне взгляд. Не шевелился и не говорил ни слова. Только буравил изумрудными глазами и поджимал губы, как обиженный мальчик.

Варгор выглядел злым и растерянным.

Я замерла на пороге комнаты и переводила взгляд с одного мужчины на другого.

– Стелла... Пожалуйста, останься, – негромко попросил Эманор.

Меня до мурашек проняло. Снова! Я подалась вперед, к нагу, вытащила руку из захвата Варгора.

Немного помедлила. Все-таки решение. Я почти отказываюсь от покровителя. Ради Эманора... Но если он, и правда, что-то ко мне чувствует...

– Я... ты... моя...

Эманор не успел закончить, когда я в ужасе отшатнулась. Опять, опять он спекулирует этим ненавистным мне словом! Считает меня за полную дуру?

Я схватила Варгора за руку и потребовала:

– Пошли уже! Или ты передумал?

Маг стремительно рванул к двери. Эманор резко отшатнулся, освободив нам дорогу на выход. Я спускалась по лестнице, спиной ощущая его взгляд. И слегка ежилась от этого. Даже не знаю... Было не по себе от того, что вот так ушла от лейдере.

– Стелла! – голос Эманора звучал немного хрипло и все еще надсадно. – Я пришлю за тобой водителя завтра утром. Пройдемся еще раз по манерам. А уже потом займемся другими испытаниями.

Он помолчал и добавил:

– Я буду тебя ждать...

Глава 9

Попаданка в беде

Эманор

Эманор буквально сходил с ума. Слетел с катушек, как говорят люди. Ему нужно было выплеснуть эмоции. Хотя как-то использовать их в деле... Иначе чудилось – голова взорвется и грудь разлетится на куски тоже. Просто треснет от того, как колотится сердце о ребра.

Эманор подскочил к столу и легким рывком опрокинул его. Деревянный предмет мебели со скрипом покатился по полу. Вззз... Неприятный звук резанул по натянутым нервам нага.

Он оскалился. Подскочил к дивану и перевернул его тоже. Со скрипом. С треском. С грохотом. Кожа обивки дивана тоже засвистела по полу. Сззз...

Эманор скривился.

Обхватил кольцами диван и сжал так, что тот сложился. Дерево треснуло, выскочили пружины, поранив хвост нага в нескольких местах. Диван словно мстил хозяину за ненадлежащее обращение. Ведь он-то ни в чем не виновен! Это все галдахре Варгор! Колхар и его приспешники! Как же хотелось убить этого человечешку!

Снова вспомнился бой. На границе между землями нагов

и людей...

Степная выжженная трава. Земля, растрескавшаяся от солнца и полного отсутствия влаги.

Жар... То ли от ярости, что бурлила в крови, то ли от знойного воздуха, что лип к телу и обжигал даже змеиный хвост нага.

Они сцепились с Варгором на самом краю пропасти. Земляная расщелина уходила вниз. Оскалилась цепкими корнями деревьев, выпустила когти камней наружу. Ждала, жаждала свежей крови и еще теплого мяса.

Эманор скрутил врага кольцами. Варгор сдавливал шею нага руками. Они боролись, примерно, как тогда... В Академии из-за Стеллы...

Лейдере усмехнулся. Вот же Колхар и его приспешники! А ведь, и правда! Бился в холле вуза с Варгором так, словно от этого опять зависела вся его жизнь...

Маг тогда все же сорвался, полетел вниз... И Эманор мог отпустить его... Но почему-то не сделал этого.

Нет чести в том, что соперник погиб от случайности. Только в бою. Только в схватке один на один.

А потом... потом они, едва дыша, бросились друг на друга снова. Но появились Ненталь и Гранвор – человеческий президент. Заявили, что подписывают мир и пора прекратить схватку.

А ведь Эманор мог тогда не послушаться брата. Имел право завершить бой! Задушить Варгора в стальных кольцах.

Сломать и выбросить, как ненужную старую куклу!

Тогда сегодня маг не пришел бы за Стеллой! Они вообще с мейрой не познакомились бы!

Эманор перевернул второй диван. Швырнул подальше: стол и два стула... И принялся дубасить кулаком в стену. Но это не помогало. Только не теперь, когда фантазии и мысли неслись вскачь. Туда, в ресторан, за Стеллой и Варгором.

Эманор представлял, как они ужинают, смеются и как держатся за руки. И почему-то это сводило с ума почище мыслей о том, что после ужина эти двое могли бы заняться и чем-то более жарким...

Не-ет! Отдаться она была готова и лейдере. А вот дружески общаться, открыться... Это, увы, не про Эманора. Этим она занимается только с Варгором...

Почему он был так в этом уверен? Лейдере и сам не ответил бы на этот вопрос. Просто в голове гонгом звучали ее слова «С удовольствием посмотрю, что предложит мне покровитель...» С удовольствием, Колхар и его приспешники! С удовольствием она посмотрит!

* * *

Стелла

– Ну и как этот змей в качестве учителя? – Варгор оторвался от своего блюда аж с тремя видами мяса и какими-то

ужасно пахучими специями. Я вскинула голову, глядя на мага. Что он хочет сейчас узнать от меня?

– Эманор хорошо преподает. Сразу все схватываешь, – сказала я честно и вернулась к салату. Есть нечто вроде блюда Варгора вечером не хотелось. Поэтому я заказала салат с морепродуктами и легким сметанным соусом. Мм... Моллюски таяли во рту, креветки тоже. А в сочетании с яйцами и какими-то злаками все блюдо оказалось не только очень сытным, но и невероятно вкусным. Пальчики оближешь.

– Не приставал? – уточнил через некоторое время колдун. А-А-А! Так вот он о чем!!!

– Нет, – не моргнув глазом, соврала я.

– Наги очень умелые соблазнитель. Змеи же. Будь с ним поосторожней.

– Может поговорим о чем-то другом? – не выдержала я.

Обсуждение Эманора и его способностей соблазнителя нервировало меня и сбивало с толку. И пока Варгор придумывал новую тему, я спросила:

– Вы же военный? Верно?

– Генерал армии Иолии... Мы соседствуем с Гардавией, империей нагов. И не раз с ними воевали.

Об этом я уже знала.

– А почему решили преподавать? И не военную науку, а медицину?

Варгор усмехнулся.

– В моей стране многие военные неплохо разбираются в

медицине...

– А у вас все колдуны?

– Не больше трети населения. Поэтому нам сложно было совладать с нагами... Они – все маги в какой-то мере.

– И все ващи колдуны еще и целители?

– Хм... Я тоже не просто целитель. Но и боевой маг.

– Так я и думала. Генерал и не боевой маг... Это было бы, по меньшей мере, странно... А почему не использовал чары в схватке с Эманором?

– Аура нага блокирует чужую магию. На расстоянии ее использовать можно. Но, когда ваши ауры соприкасаются – уже нет. Все твои чары полностью заблокированы.

– Они для вас словно криптонит для Супермена?

Варгор вскинул брови. Ах, ну да! Я же не на Земле! Откуда местным вообще знать про супергероев?

Впрочем... Может это даже и к лучшему... Я не особо жаловала американские комиксы. Где все делились на черных и белых, героев и антигероев... Я предпочитала серые тона и любила интересные личности. А не однозначные и прямолинейные... Видимо, именно этим и зацепил меня Эманор. Он с первой же минуты нашего знакомства постоянно был для меня загадкой. Избавитель от насильников и насильно притащивший меня на отбор. Благородный мужчина, который наказал гадов за то, что воспользовались сложным положением женщины и мужчина, который сам этим воспользовался, поместив меня в своей замке и не доставив домой. Иску-

ситель, что вначале почти довел меня до согласия на интим, плюнув на важные дела, которые нас свели, а потом, не взирая на явное желание, внезапно передумал и занялся делами.

Вот эта парадоксальность и неоднозначность, вероятно, и притягивала меня к нагу. Невзирая на его гадкий ход с «нари»...

– Неважно! – поспешила я заполнить неловкую паузу. – Значит в рукопашной с нагами вы можете использовать только грубую силу?

– Да.

– А они?

– Они, обычно, тоже. Считают делом чести не пользоваться магией в таких случаях. Вроде как это ставит их в неравные условия с противником. Но ближе к концу войны мы придумали кое-что, чтобы не зависеть от их благородства, – усмешка Варгора отдавала злорадством. – Вот! – и он вытащил из-под футболки кулон с зеленоватым светящимся камнем. – Блокирует все боевые чары нагов.

– Значит, вы подстраховались?

– Да.

– Надеюсь, на отборе мои чары не заблокируются... – вздохнула я.

– Не бойся, – Варгор заботливо положил руку на мою ладонь, что покоилась на столе, и я с трудом подавила желание немедленно высвободить ее. Общаться с магом мне было приятно и интересно. А вот телесный контакт... Я ниче-

го приятного не испытывала. – Магию мейры наги не могут блокировать. Иначе ты не смогла бы пользоваться ей, когда Эманор тебя прикрывал в читалке.

– Это хорошо... Дурацкие у них брачные традиции, да?

– У них все ненормальное! – почти выплюнул Варгор. – Только представь! Если женщина высокородного нага не нравится советникам императора, ее делают любовницей. Наложницей, по-ихнему. Она не имеет права ходить на приемы, появляться на всяких там парадных мероприятиях. Сидит дома, ублажает мужа в постели и рождает ему детей...

– Ужасная участь! – искренне возмутилась я. – И что, женщины идут на такое?

Я уже слышала подобное от коллег из библиотеки, но не поверила ни на грош. Думала, девушки прикалываются. Или речь идет исключительно об императоре, а не обо всех высокородных нагах, в принципе.

– А куда деваться? Если ты – нари высокородного, а сама, например, плебейка. Или, хуже того, вообще другой расы.

– А это случается?

– Вполне, – Варгор странно посмотрел на меня, а затем припечатал. – Я думал, ты в курсе. Ты же нари для Эманора!

Я выпрямилась, подавилась чаем и закашлялась.

Маг встал и похлопал меня по спине. Заметив, что мой приступ прошел, вернулся на место и заботливо придвинул ко мне чашку с чаем. Я мелкими глотками промочила горло и вскинула взгляд на Варгора.

– С чего ты взял, что я его – нари?

– Я целитель. И вижу энергетические привязки.

Припечатал так уж припечатал! С этим не поспоришь. Это уже не мнение, не ощущение... И никакая не ошибка. Энергетическая привязка оборотня к паре – это факт. Точный и неоспоримый. Тогда зачем же Эманор меня путал? Признался, а затем взял признание обратно? Зачем? Зачем ему это понадобилось?

– Он тебе не сказал, видимо, потому, что боится, – в голосе Варгора слышалось презрение.

– Чего? – еще сильнее растерялась я. Вот уж в жизни бы не подумала, что Эманора может что-то напугать. Разозлить, удивить, расстроить – еще куда ни шло. Но напугать?

– Ты не нагиня, и даже не местная. Попаданка. Вряд ли высшие сановники императора примут тебя в качестве жены лейдере. Думаю, он не знает, как тебя подготовить к участи наложницы. Возможно попытается соблазнить, чтобы ощутила, что эта роль не так уж и плоха. Постельного опыта у него немало. А потом предложит стать его любовницей и все пояснит.

Я опешила. Так вот оно в чем дело!

Он, действительно, хочет сделать меня любовницей! Это я и сама поняла. Но не потому, что я – не истинная, не нари! А потому, что кучка хвостатых сановников не в восторге от такой родственницы императора? И Эманору плевать насколько это меня унижает???

Эгоист чертов! Гадский гад!

Не помню, когда я еще так на него злилась. Пожалуй, пока еще ни разу. Даже когда назвал нари, а потом сказал, что не имел в виду истинную пару... Вот теперь я почти его ненавидела! Он медленно соблазнял меня, очаровывал... Ласками, поцелуями, словами... Задумчивыми, пробирающимися под кожу... Сбивающими с толку и путающими... Пьянящими как молодое вино... И сладкими как нектар...

...Готовя к роли бесправной любовницы. Наложницы, чье место в постели высокородного господина и чья задача – молчать, подчиняться и рожать детей.

Боже! Да он еще больший гад, чем я думала! Он гад даже не потому что наг, а просто... гад и все тут!

А может признание и последующий отказ – тоже часть стратегического плана лейдере? Вначале Эманор меня обнадежил, обрадовал. Видел, как я вдохновилась новостью... Потом расстроил, по-настоящему разозлил. А затем скажет, что я, действительно – его истинная. Вот только есть некоторые обстоятельства... И рассчитывает, что я, подогретая надеждой, а затем брошенная в ледяной омут отказа, обрадуюсь даже такой малости. Возможности официально делить постель с высокородным нагом и жить с ним под одной крышей?

Вот ведь...

Гадский гад!

– А Эманор хороший стратег? – конечно, я имела в виду:

интриган, обманщик, лжец. Но не могла же я так и спросить у Варгора.

– Еще какой! Воевать с ним было крайне сложно. Эманор – спец по обманным маневрам. Если бы все полководцы нагов были такими... Мы проиграли бы войну и заключали мир на условиях Гардавии...

Все ясно. Все это – часть плана Эманора. Вот же мразь! Сам он галдахре! А еще сетх! А еще... еще... У меня слов не хватало, чтобы назвать лейдере так, как он этого заслуживал.

– А зачем высокородному нагу дети от бесправной наложницы? – задала я еще один животрепещущий вопрос.

– У нагов происхождение определяют по отцу. Все его дети тоже будут принцами. Ну и, естественно, наследниками. Если ветвь Эманора примет бразды правления.

Ах, вот оно что! Эманор ничего не теряет! Вообще! Это я становлюсь сексуальной рабыней и инкубатором для его наследников.

Лейдере же получает все! Сможет гулять по всяким там приемам без жены! Какой бы не мечтал о такой радости? Эдакий женатик, но при этом свободный. Получит наследников от своей нари. И каждый день будет иметь меня в теплой постельке!

Отлично устроился, гад ползучий!

А вот дудки! Не на такую напал! Шишь ему с маслом, а не наложница!

– Какая гадость! – честно призналась я Варгору.

– А ты плюнь на него. Пусть учит – и все. А после отбора я сам начну за тобой активно ухаживать. У нас нет никаких дурацких правил. Я могу выбрать себе жену по сердцу и дать ей достойное место в своей жизни. Моя любимая женщина никогда не станет бесправной наложницей, и займет достойное место в нашем обществе!

Маг говорил горячо, пылко и было видно, что он очень волнуется. Действительно, неровно ко мне дышит. А я даже не могла думать об этом. Все мои мысли крутились возле Эманора.

Какой же гадский гад! Уже в сотый раз ругала я нага. Да еще и трус, к тому же! Не нашел в себе силы сразу сказать мне правду! Решил воздействовать своим любимым военным методом. Обманным приемом. Обходным маневром.

Меня даже потряхивало от злости. Вот уж не думала, что подобное открытие настолько меня потрясет. Неужели я, в самом деле, на что-то рассчитывала в отношениях с нагом? Тем более, зная, что я лейдере не ровня! Да еще и после рассказов коллег из библиотеки...

Да! Я думала, что все это так, домыслы, досужие сплетни, нелепые фантазии. Ведь о мейрах тоже всякие слухи распространяли.

Например, говорили будто бы мы тоже оборотни и превращаемся в птиц. Хотелось бы... И даже очень...

Еще сплетничали, что мейры теряют свою силу, если влюбляются.

И что все мы – просто поголовно – девственницы. Иначе вместо покорного подчинения фолианты начнут, наоборот, на нас нападать. В общем, какой только бред не несли.

Росказни про традиции нагов выглядели для меня из этой оперы.

А оказывается-то все это чистая правда!

Варгор ждал моего ответа, а я просто не знала, что сказать магу. Я не была влюблена в этого мужчину. И судя по нашему сегодняшнему общению, вряд ли смогу завязать с ним романтические отношения. Если даже касания мне неприятны.

Зато Эманор мог соблазнить меня за минуту и даже не применяя свои хваленые навыки. Я плавилась в его руках, забывалась и почти не могла сопротивляться... Вот только намерения нага были самыми, что ни на есть, бесчестными. А у Варгора совсем наоборот.

Черт! Почему все так???

Почему мне, как порядочной попаданке, между прочим, честной работнице АО, не подарили принца на белом коне? Ну даже пусть бы и вовсе без лошади. В конце концов, я не жадная!

Чтобы любил меня, обожал и взял в жены, не зависимо от мнения света?

Наверное, потому, что так бывает только в книжках и сказке про Золушку. Это только в сказках труд вознаграждается богатством, уважением и личным счастьем.

В жизни все гора-аздо сложнее.

Мы завершили ужин. Варгор немного рассказал о своей родине и о том, как после скрещивания измерений, создали нашу Академию.

Я слушала в полуха, скорее для галочки. Потому что невежливо пойти с мужчиной на ужин и полностью игнорировать все его слова. Ближе к концу я почти не отвечала, только кивала и через силу улыбалась. Варгор заметил.

– Вижу, что ты устала. Давай подвезу в общежитие? Я же все понимаю. Уроки использования зеввов не так просты. Если даже все хорошо получается, магию порталы все равно отнимают.

Да, я слышала об этом. Но не ощущала, чтобы зеввы тянули из меня магию. Странная я какая-то мейра, однако. Ведь только наги способны проходить через зеввы практически без потери энергии. И больше ни одна раса, даже когда их тащили за собой змеи.

... Я вошла в комнату общежития, чувствуя себя вконец измотанной. Не физически и не магически – морально!

Собиралась помыться и завалиться в постель. Но с порога услышала:

– Хорошо посидели с этим галдахре? Обсудили меня или только наши отношения?

В моей рабочей комнате горел свет. Эманор сидел в кресле, возле стола и смотрел так, будто я – его жена, только что застуканная с любовником.

Гадкий гад! Явился не запылится!

Еще недавно я ощущала себя в силах лишь окатиться душем и рухнуть в постель. Но вот сейчас проснулись небывалые силы. Эмоции бурлили и выплескивались наружу рваным дыханием. Я захлебывалась в них, как неумелый ныряльщик морской водой при погружении. Буквально задыхалась от возмущения, гнева и злости на нага. После всего, что я узнала, хотелось броситься на него: бить, колотить, царапать!

Однако вместо того, чтобы сыграть роль злобной жены со сковородной, за отсутствием таковой, я вбежала в кабинет, подбоченилась и выпалила:

– Как вы вошли в мою комнату?!

Эманор, похоже, не ожидал подобной реакции. Поднялся и вытянулся передо мной. Огромный, взбудораженный, лохматый.

Я только сейчас заметила, что костяшки нага сбиты в кровь и раны только начали зарубцовываться. На минуту в груди что-то сжалось от сочувствия. Захотелось погладить Эманора, подуть на ранки. Но я быстро себя одернула.

Какая глупость! Он военный! Наверняка получал травмы и похуже! А вот мою душевную рану кто залечит?! И кто исцелит раны моего самолюбия? После того, как мне напомнили, что я – ничтожество по мнению лейдере. Так, жалкая попаданка, ему не ровня, чтобы рассчитывать на честные намерения и порядочное предложение замужества.

– Что он тебе наговорил? – вопросом на вопрос ответил

наг, сверля меня внимательным взглядом. Вдруг приблизился и притянул к себе.

Я задохнулась от возмущения. Значит, он меня приручает? Фигушки! Я выскользнула из рук Эманора и, отступив на несколько шагов, напонила:

– Я задала вам вопрос!

– Думаю, ты уже знаешь ответ! – выпалил наг и двинулся за мной. Я снова отшатнулась и Эманор возмутился:

– Да что происходит?! Колхар и его приспешники! Что сделал с тобой этот галдахре?

Я обошла письменный стол, оставив его между нами в качестве препятствия. Вытянула руки, молчаливо требуя от нага не двигаться с места. Тот подчинился. Даже поразительно! Действительно, остановился и только смотрел, не мигая и не проронив ни слова.

Напряженные скулы, заострившиеся черты... Эманор выглядел сейчас скорее воином на поле битвы, чем кавалером на любовном фронте. Впрочем, он, кажется, одинаково мыслит и действует и там, и там. И я решила не тянуть кота за хвост, а решительно пойти в атаку. Лобовую, честную и безыскусную.

– Это правда, что я, действительно, твоя истинная?

Эманор вскинул брови, выдохнул и кивнул.

– Да. Правда.

С минуту помедлил, потер лоб рукой, будто соображая, что происходит. А затем поднял на меня просветленный

взгляд.

– Варгор! Галдахре! Сетх! Он же наполовину целитель! Он мог увидеть энергосвязь. Так?

– Да, – настал мой черед коротких ответов.

– Поэтому ты смог сюда пройти... – ответила я на свой же вопрос. Ну да, естественно! Энергосвязь со мной позволила нагу преодолеть силовой барьер в комнату общежития.

– Да.

Эманор прищурился и внимательно изучал мое лицо. А затем вдруг перекинул хвост через стол и в одно мгновение очутился рядом. Раз – и вот он уже совсем близко. Частое прерывистое дыхание защекотало мои щеки.

Эманор взял мое лицо ладонями, горячими настолько что казалось – у него сильнейшая лихорадка. Пальцы нага вздрагивали от волнения, изумрудные глаза просто сверкали.

– Почему ты такая? – мягко спросил наг. У меня просто колени подкосились. Предательская слабость разлилась по телу. Хотелось и дальше смотреть в эти удивительные глаза, цвета драгоценного камня и никуда не двигаться. Я почти забыла обо всех претензиях к нагу, да вообще обо всем. О том, что мы в моей комнате в общежитии и кто-то может услышать наши голоса, а потом поползут сплетни обо мне и лейдере. А это крайне нежелательно для моей миссии на отборе. О том, что еще недавно я ужасно хотела убить нага прямо на месте. О том, что он меня фактически унизил. Может, еще и не делом, но намерениями точно!

Я наслаждалась его близостью, жаром, что исходил от тела Эманора и проникал под кожу. Тем, как сразу вдруг стало легко, и щекотно в животе. Как жар спустился ниже, и я почувствовала знакомые томительные спазмы. Эманор молчал, держал мое лицо ладонями и только время от времени облизывал губы.

Не знаю, может мне только чудилось, но тело нага нагревалось все сильнее. Тишина окутала нас защитным коконом. Эманор медленно прильнул ко мне, не убирая ладоней от моих щек. Прижался... Боже! Какой он горячий и каменный! Мощные мышцы нага перекачивались под гладкой кожей, абсолютно лишенной растительности. Грудь лейдере вздымалась все чаще. Он резко и надсадно глотнул воздуха.

Наклонился и поцеловал меня. Страстно, властно и нежно одновременно. Я прикрыла глаза, ощущая, как язык нага выделяет такое... Что внутри все переворачивается. Спазмы внизу живота усиливаются и желание охватывает все существо. До томления, до дрожи, до ощущения, что не соединишь мы сейчас – просто взорвемся от этого огня. До головокружения и слабых коленей...

Наг оторвался от моих губ, крепко сжал талию, и прошептал:

– Что ты со мной делаешь? Я забыл, зачем приходил...

А затем снова поцеловал и уложил на стол. Губы нага касались везде. Я даже не поняла – когда и как он избавил меня от одежды. Только чувствовала, что еще немного, еще мгно-

вание – и, наконец-то, освобожусь от этого желания, которое сжигало изнутри, текло по венам горячим потоком. Наг дышал часто-часто. И все более надсадно.

– Я не могу противиться нашему притяжению. Тебе не могу, – прошептал он и... я меня словно опять окунули в ледяную воду. Нет, бросили в лед!

Я оттолкнула нага, и он послушался. Отступил, возбужденный, взволнованный...

– Да что опять с тобой происходит, нари? – воскликнул Эманор с возмущением. – Ты издеваешься?

Я поднялась и неспешно двинулась к шкафу. Медленно вытащила запасную одежду. Надела лосины, бюстгальтер, футболку, спиной чувствуя взгляд Эманора. Такой, словно он вот-вот готов меня съесть. Или опять попытаться заняться любовью. Овладеть мной: страстно и необузданно... Я развернулась к нагу и глядя в его раздумавшееся лицо, с алыми, искусанными губами, наконец-то решила расставить все точки над «и». Пусть сегодня будет вечером откровений. Надо наконец-то все выяснить и перестать пытаться водить друг друга за нос!

Я набрала в легкие побольше воздуха и выкрикнула в лицо Эманора!

– Не-ет! Это ты издеваешься! Это ты меня каждый раз соблазняешь, чтобы...

– Чтобы что-о?? – прорычал наг.

– Чтобы сделать бесправной наложницей!

Я сказала эту фразу на едином дыхании. Сердце заколотилось быстрее, горло сжала тугая петля спазма. Тело, что еще недавно плавилось от желания, словно окунули в ледяной холод.

Я поежилась, глядя на Эманора. В тайной надежде, что он сейчас, прямо тут, горячо и возмущенно все опровергнет. Скажет, что я ошибаюсь! Запротестует, хотя бы!

Но лейдере молчал. Поджимал губы, прикусывал их время от времени и я видела алые капельки, что выступали на чувственных губах нага. Он... не возражал.

Еще секунду назад я надеялась, что Эманор сразу же скажет: «Нет! Все это ерунда! Я женюсь на тебе в любом случае! Мне плевать на мнение высокородных сановников! Потому, что ты моя нари! Потому, что я люблю тебя! И потому, что ты – достойная женщина! А не какая-нибудь шлюшка для змея!»

Размечталась, романтичная дурочка! Я же для него просто игрушка! Вон как набычился, молчит, жует собственные губы. Что, гадский гад? Провалился твой план по медленному соблазнению? Дабы затем также постепенно приучать меня к роли несчастной наложницы?

Эманор все еще молчал, сжимал и разжимал кулаки. А я чувствовала, как внутри что-то умирает. Наверное, вера в то, что наш роман может хорошо закончиться. Наверное, вера в самого Эманора. Он ведь такой благородный! Бросился со мной в читалку, рискуя собственной жизнью и здоровьем!

Заслонял своим телом от стекол! Я и подумать не могла, что, на самом деле, он такой... Такой...

Напряжение момента достигло какого-то предела. Меня начало трясти, как в лихорадке. Эманор все еще не проронил ни слова. Только к подбородку лейдере скатились две рубиновые капли с его губ. Клыки нага прокусывали лучше человеческих. Более тонкие, но и более острые.

Я медленно обошла стол по широкой дуге и снова оставила его между собой и нагом в качестве символического препятствия.

– Стелла... Не отстраняйся от меня, пожалуйста, – вдруг попросил лейдере. Голос его вздрагивал, а спина сгорбилась, будто на Эманора небо свалилось.

– Так это все правда? – тихо спросила я и вдруг прикрикнула: – Отвечай!

– Что именно? – уточнил Эманор.

– Все! Что ты хотел меня затащить в постель. Соблазнить, приучить к роли своей любовницы. А затем заявить, что я тебе не пара! Что жениться на мне ты не можешь! Зато я же нари! Я, блин, истинная! И, значит, даже могу рассчитывать на место в твоём доме, как дрессированная собака. А еще на возможность удовлетворять господина? И еще детей ему нарожать, наследников.

Эманор помедлил, вздохнул, расправил плечи и снова сгорбился. На лице его отразилась гримаса мученика.

– Слушай. Все не совсем так. Действительно, наши выс-

шие сановники почти никогда не дают согласие на брак высородных и представительниц других рас... Но...

– Хватит! – я так заорала, что сама себе поразилась. – Хватит уже! Я все поняла! Мне Варгор все рассказал!

При последних словах Эманор скривился.

– Этот галдахре...

– Открыл мне правду! – перебила я нага. – А теперь убираться! И больше никогда не смей ко мне приставать! Слышишь? Змей! Никогда! Большое никогда не смей меня трогать!

– Стелла... успокойся... – Эманор двинулся в мою сторону, на лице его застыло встревоженное выражение. Он протянул руки и, кажется, собирался удержать меня на месте.

Я шарахнулась от лейдере так, что едва не врезалась бедром в стул. Эманор притормозил и поднял руки вверх, будто сдавался.

– Стелла, пожалуйста, прошу тебя, успокойся, – мягкий, почти нежный шепот нага каменными глыбами ложился на грудь. Я ощутила это чувство... которое всегда считала преувеличением. Неистовство. Я буквально сатанела от того, как он разговаривал. Так, будто ему было до меня дело! Будто он за меня переживал, будто он не собирался меня обмануть. Будто он – порядочный, честный мужчина! А не обманщик и подлый соблазнитель!

Мне стало нестерпимо жарко. Ярость клокотала внутри, выплескиваясь рваным дыханием. Кулаки сжались до боли в

костяшках, зубы неприятно скрипнули.

– Нарі... Прошу тебя... успокойся, – Эманор почти взмолился...

Ах, да! Он же мог потерять любимую живую куклу в постели! От этой мысли я окончательно слетела с катушек. Все тело напряглось, спина и шея заныли. Я буквально чувствовала, что от меня исходит энергия. Такая, что могу спалить при желании.

Хорошо, что, на самом деле, у мейры нет подобных способностей. А то от общежития остались бы одни головешки. И мне даже не хотелось представлять, как отреагирует на это Мендрас, не говоря уже о ректоре АО... Вельмер в ярости... это зрелище не то чтобы не для слабонервных... не для тех, кто еще планировал пожить хотя бы несколько дней.

– Теперь ты меня успокаиваешь? – у меня началась настоящая истерика. От злости на себя, на ситуацию и на то, что нежный, проникновенный голос Эманора опять действовал на меня ну просто гипнотически.

Мне снова захотелось обнять его, прижаться к мощному мужскому телу и будь что будет. Я опять, опять подпадала под чары лейдере! И это так заводило! Эманор резко изменился. Несчастное и растерянное выражение на его лице сменилось испуганным. Я даже не сразу просекла это. Наг замер на месте, выпрямился и только просил:

– Стелла... успокойся. Я тебя очень прошу... Успокойся...

Даже, по-моему, дышать перестал.

И мне бы насторожиться... Мне бы озадачиться тем, что между нами с лейдере словно огненная стена вспыхнула... Я не понимала – кажется мне или все так и есть. Я вообще плохо понимала, что происходит. И на это мне тоже следовало бы обратить внимание...

Но я настолько вышла из себя, что зайти обратно уже могла только при помощи зевва, наверное.

Хотелось рвать и метать и одновременно безвыходность ситуации бесила. На какой-то момент подумалось. Но ведь Эманор тоже заложник ситуации? Он же не нарочно все так подстроил! Это законы его мира, его страны!

Но от этого стало только горше. Страна, правление, положение в обществе ему дороже меня! Даже нари, единственной, с которой ему будет приятно заниматься сексом!

Эти мужики! Все они гады! Все, а не только наги!

Вечно у них карьера на первом месте!

Только бы смотреть на всех свысока. А любимые женщины – это так, приятное приложение к карьере. И этот гадский гад не исключение...

Я уже не понимала – почему так взбесилась. Буквально тряслась от гнева, горела и дышала жаром. Все тело будто раскалили до предела. Казалось, я заболела ОРВИ и плюс к этому еще воспалением легких. Настолько жарко и душно мне стало. Дышать получалось через раз.

А Эманор только подливал масла в огонь.

Сам того не понимая, разжигал меня только сильнее.

– Стелла! Нарри... Нарри... Что ты делаешь? Ты должна успокоиться... Стелла... я тебя очень прошу...

Справа, где располагались полки с книгами, я ощутила какое-то движение. Такое прямо заметное. Неужто я так кричала, что аж фолианты зашатались?

Я даже не понимала – насколько близка к истине.

Эманор резко подскочил, схватил меня за талию и прикрикнул:

– Да успокойся же! Немедленно!

Я не понимала ничего. Совсем.

А от этого истошного приказа существа, которое, как мне казалось, не имеет ни моральных, ни законных прав мной распоряжаться, все внутри окончательно закипело.

Почудилось, даже воздух вокруг шипит от моей температуры.

Но нестерпимый жар вдруг пропал, напротив – мне стало хорошо. Внезапно очень даже приятно.

Вот только наглые руки Эманора продолжали лежать на моей талии. Так, словно я не потребовала, чтобы он больше никогда меня не касался! И держал меня наг вполне по-хозяйски: так сильно, что я сдвинуться не могла, не то чтобы вырваться.

– Не смей меня трогать! Никогда... слышишь! Ни-ког-да! Не смей! Меня! Трогать! – завопила я не своим голосом и вдруг свет вокруг померк.

Эманор

Эманор не собирался вламываться к Стелле в общежитие. Вообще это выглядело вторжением в частную жизнь, на которое мейра пока не давала ему права. Он хотел, потому что Стелла уже забралась под кожу, стала частью его самого. Причем очень важной, незаменимой частью.

Однако сама Стелла пока вела себя так, что Эманор понимал: его появление в ее комнате будет однозначно воспринято в штыки.

Вот только метания по замку, кулачные бои со стенами, удушение мебели в кольцах не давали результата. У него не оставалось выбора. Только поговорить с нари начистоту.

Хватит этих игр! Эманору и самому они изначально не нравились. Убедить, соблазнить, приручить...

А пока вокруг нее будет виться этот галдахре с его возможностями.

Никаких запретов на брак с мейрами, никаких проблем с высшими сановниками. И вообще ничего, что бы его сдерживало.

Но того, что его встретило, Эманор не ожидал. Даже не мог представить при самом худшем раскладе.

Варгор действовал правильно, как истинный стратег. Не

зря же именно те части фронтов, которыми лично руководили лейдере и этот маг, последними сложили оружие. И до самого момента заключения мирного договора никто никому не давал спуска.

Вот и сейчас Эманор и Варгор словно опять воевали. Только на другом поле. На поле эмоций, разговоров и желаний.

Лейдере не мог отрицать того, что советники императора Гардавии вполне способны отказать ему в праве жениться на Стелле. Как и того, что все сказанное Варгором о женщинах, нари, которых признали недостойными, не парами высокородным нагам – истинная и неприглядная правда... Так сложилось уже очень давно и эти законы соблюдались веками.

Однако лейдере решительно не понимал, почему Стелла не берет во внимание тот факт, что Эманор может отказаться от титула и привилегий аристократа. Вот уж на что на что, а на это он имел полное право, и никто не могу ему в этом препятствовать. А ради нари, Стеллы, отважной маленькой мейры, которая одна сражалась с фолиантами, он мог это сделать без лишних раздумий. Почему нет? Эманор взял от жизни брата императора все.

Его уважали, как грамотного советника. Его боялись, как опасного противника. Он победил во множестве войн в качестве умелого и сильного полководца.

Что еще нужно? Только любовь. И вот же она! Вот! Только бери!

Эманор не понимал, почему Стелла не рассматривает этот вариант. Единственное, что приходило ему на ум, совершенно не обнадеживало. Возможно, мейра не хотела связывать жизнь с простым нагом.

Тщеславная, как и все женщины Стелла, мечтала блистать при дворе. Иметь мужа, которого все боятся и перед которым все вокруг преклоняются. А в виде обычного гражданина Гардавии Эманор был ей уже не так интересен.

Впрочем, лейдере еще мог побороться. И собирался сделать это по мере сил. В конце концов, деньги императорской семьи останутся за ним, а это немало!

Да, их не примет ни один уважаемый вельможный клан. Никто даже в гости не пригласит и не поздоровается. Но разве это по жизни самое главное? Если есть двое, которым плевать на весь мир, лишь бы быть друг с другом, любить...

Да и кто знает, вдруг императорские сановники сделают исключение мейре, что поможет раскрыть заговор?

Впрочем, когда Стелла вконец разозлилась, Эманору было уже не до того, чтобы думать о подобных вещах. Он обучил мейру пользоваться зеввами и даже не подумал – чем это может для нее обернуться. В особенности, учитывая, что Стелла – нари, истинная пара Эманора.

Аурные связи не просто так видны любому даже самому захудалому целителю. Это канатики энергии, шланги, по которым текут магия и аура. От одного к другому и наоборот.

Стелла начала пользоваться магией Эманора, сама этого

даже не осознавая. А лейдере так и не рассказал мейре, что он – боевой маг, помимо всего остального.

Эманор мог разогревать пространство вокруг, расщепляя врагов на молекулы. Буквально разрывая их при помощи нагрева.

Однако ему и в голову не приходило, что Стелла вместе с энергией, магией черпанет еще и эту способность. Вот только человеческое тело реагировало на нее не так, как тело нага. Стелла начала разогреваться сама.

Эманор запаниковал. Он видел, что маленькой мейре плохо. Что Стелла уже находится на грани. Что она распяляла себя и одновременно раскалялась.

Лейдере пытался, как мог, ее образумить. Уговорить, убедить! Наконец, приказать успокоиться!

Но на любое его слово мейра только еще больше злилась и раздражалась.

На каждую просьбу буквально свирепела.

А стоило нагу коснуться нари, обнять, как Стелла и вовсе слетела с катушек. Будто именно это больше всего ее сейчас бесило. То, чего так жаждало все в лейдере. Забрать ее, стиснуть в объятиях, не отпускать, никогда, ни за что! И будь что будет! Пусть хоть весь мир рухнет, и вся империя Ненталя погрузится в хаос!

Эманор не смог донести до Стеллы то, что сейчас чувствовал.

Лейдере боялся, что нари погибнет. Но он забыл еще одну

очень важную вещь. Вместе с боевой магией мейра черпанула и регенерацию нагов.

Нари достигла эмоционального пика. И, как всегда у людей в таком случае, инстинктивно включила боевую магию на полную катушку.

Мгновенно вспыхнула факелом, но уже не нагревалась – дар адаптировался. Они с Эманором горели вместе, в одном пламени.

В пламени укоров, ошибок и недопонимания.

Родственный нагу огонь не обжигал, не причинял дискомфорта. Он даже почти начал управлять им. Потому, что чары повиновались и нари Эманора и ему самому... Словно они вдруг стали единым целым. Не только аурно, через энергетический канатик, но и магически...

Однако в огонь Стелла вложила почти всю себя, на мгновение исчерпав магию и ауру без остатка.

– Не смей меня трогать! Никогда... слышишь! Ни-ког-да! Не смей! Меня! Трогать! – выкрикнула нари в лицо Эманору. И... в руках лейдере оказалось ее безжизненное тело.

Эманор суматошно оглядывался, не понимая – как быть. Огонь временно погас, и наг осторожно уложил Стеллу на кровать. Принялся озираться в поисках воды или чего-то еще. Чтобы привести мейру в чувство.

Он понятия не имел что нужно делать.

Подключиться к ней своей аурой? Прыснуть в лицо прохладной водой? Дать понюхать что-то ядреное? Похлопать

мейру по щекам?

Эманор растерянно заметался по комнате, не в силах сообразить, как поступить.

Стелла дышала ровно, как при обмороке. Поэтому передавать ей свою энергию снова лейдере не спешил. Он ничего не пожалел бы для мейры. Ничего. Отдал бы не только ауру и магию до последней капли. Перелил бы ей всю свою кровь без остатка.

Однако Эманор боялся, что, получив новую порцию его сил, вместе с даром, Стелла опять начнет полыхать.

Кто знает, окончательно ли адаптировался ее организм к магическому огню или это было лишь временное улучшение? Эманор не мог потерять ее, сделать ей хуже было высшего сил.

Пусть даже она уйдет, пусть бросит его ради Варгора! Главное, чтобы с ней ничего плохого не случилось!

Лейдере окончательно растерялся. Корил себя за то, что ничего не узнал о земных женщинах и попаданках, полагаясь на знание местных рас. Это было глупо и самонадеяно!

И вот пока он страдал, метался, раздумывал, что предпринять, мейра вдруг телепортировалась на прежнее место, даже не приходя в сознание.

Эманор рванул к ней, однако не тут-то было.

Стол, неподалеку от мейры, вспыхнул факелом, заслонив собой нари. И в одно мгновение по полу поползли языки пламени. Комната словно разделилась надвое. На одной поло-

вине остался лейдере, на другой – его истинная пара.

Будто даже без сознания, не помня себя, Стелла от него отделялась, отстранялась и требовала оставить ее в покое!

Эманор тотчас рванул через пламя, уже не думая, какие получит ожоги. Пытаясь спасти нари, которая лежала на полу: неподвижная, безжизненная, бледная как мел. То ли вновь перетратила энергию, то ли опять перегрелась, а то ли надышалась едкого дыма, что серым туманом витал в комнате...

Лейдере и сам с трудом вдыхал наполненный гарью и копотью воздух. То и дело чихал и кашлял...

Огонь сопротивлялся Эманору больше чем прежде. С силой отбрасывал назад, будто живой. Лейдере постарался взять дар под контроль, перехватить у мейры инициативу.

Пламя вконец разбушевалось. Взвилось до потолка, жадно лизнув каменные плиты. Оно не желало принимать лейдере на нынешних условиях также, как не желала этого Стелла. Она управляла желаниями лейдере, порывами, чувствами, его телом, которое от близости мейры изнывало от возбуждения... И вот теперь Стелла управляла даже магией Эманора.

Он весь принадлежал ей. И это было естественно, правильно, но сейчас просто ужасно.

Лейдере упорно продирался сквозь пламя, которое продолжало мощной волной отбрасывать назад. Стремился взять верх над собственным даром... Но также, как и тело

нага, которое доходило рядом с мейрой до самцового вождения, чары не желали слушаться.

Эманор зарычал: свирепо и яростно. Изо всех сил призвал дар, словно от этого зависела вся его жизнь... Так он призвал дар в кровавом беспощадном бою, когда ходил по лезвию смерти... И... огонь подчинился. Лейдере перепрыгнул преграду. Бросился к Стелле, чувствуя, как все внутри болит и стонет от разлуки с ней...

Но когда добрался до мейры, уже собирался поднять ее, вынести из удушливого смрада... нари вдруг растворилась в пространстве.

Эманор сел на пол и расхохотался. От злости, от бессилия и от расстройства.

Она ушла зеввом, причем куда – неизвестно. Потому, что в момент перехода нари была не в состоянии нормально задать точку выхода. Просто сработал инстинкт самосохранения. Пожар запустил его и тело Стеллы само переместилось, подчиняясь подсознательному импульсу.

Наг захохотал сильнее, истеричней. Закрыв лицо руками и стиснул челюсти, чтобы сдержать град из глаз.

Он сам довел ситуацию до этого.

Во всем опять виноват именно он.

Это он не смог вовремя объяснить Стелле правила построения отношений с высокородным нагом. Это он на свою голову научил ее ходить по зеввам, как по пешеходным переходам. Это он стал источником губительной для нари ма-

гии. Это он пришел сюда, чтобы довести ее до белого каления, в буквальном смысле этого слова!

Все он, он, он!

Варгор прав. От него у Стеллы одни неприятности. А вот злейший враг помогал ей, спасал и выручал...

И уж раз у них ничего не получается, может стоит уступить дорогу Варгору?

Эманор сглотнул. Его нари в руках галдахре... Выгибается, отдается ему также самозабвенно, как недавно едва не отдалась нагу... Колхар и его приспешники! Как это выдержать?

Впрочем, какой у него сейчас выбор?

Стелла определенно высказалась против любых вариантов отношений с Эманором, кроме статуса жены брата императора. А этого ей он никак не мог гарантировать. Кроме того, он стал причиной всех ее бед и несчастий. Несколько раз из-за него, галдахре, нари находилась на краю гибели. И сейчас она также пострадала по вине Эманора.

Наг принял решение, поднялся и теперь оставалось только одно. Найти нари, спасти ее и позволить ей жить своей жизнью. Перестать к ней приставать. Перестать ее домогаться.

Обучать и больше ничего. Как бы сложно ему ни пришлось. Без нари, без надежды на счастье... И без любви...

Эманор скакнул зеввом к вахтерше – мускулистой остриженной львице-оборотнице. Та вытаращилась на нага пораженным взглядом.

– Мне срочно нужен Варгор Эмбрис. В какой комнате он живет?

Львица задумчиво изучала Эманора. Прикидывала, решала и наг просто не выдержал. Последние капли самообладания растаяли как вода на раскаленной сковородке.

– Слыш ты, дура мохнатая! Давай уже, соображай! Я лейдере нагов! Брат императора! Я должен увидеть Варгора Эмбрис! Это вопрос жизни и смерти!

Львица зарычала, оскалилась на град гневных слов Эманора. Посмотрела исподлобья и выпрямила плечи.

– Я не собираюсь тебя уговаривать! – зло отчеканил Эманор. – Я сказал – дело жизни и смерти! Давай уже, не тупи!

Львица нервно мотнула головой и схватилась за мини-тэннор, которым многие пользовались для связи.

– Добрый вечер. Простите, что беспокою...

Эманор уже понял – с кем она разговаривает. Вырвал трубку из рук вахтерши и нервно громыхнул в трубку:

– Варгор! Нет времени! Стелла перехватила мою боевую магию. Ей стало плохо, загорелась комната, и мейра автоматически ушла в зевв.

– Где она? – вскрикнул маг.

– Если бы знал, думаешь, к тебе обратился бы?

– Я сейчас спущусь!

Варгор сбросил вызов, а Эманор выпалил в лицо ошарашенной львице:

– Да не сиди ты тут сиднем, дура блохастая! Зови пожар-

ных! Иначе все тут сгорите! Мне сейчас некогда этим заниматься!

С этими словами Эманор вышел из общежития, чтобы по приходу Варгора сразу же взяться за дело.

Вообще-то лейдере редко грубил тем, кто ниже по званию или происхождению. Не говоря уже о служащих, вроде вахтерши. Ведь ее задача не так проста. Попробуй-ка подежурь в холле общежития! Тем более, когда такие неадекваты за-являются.

Контингент в академии самый разный. От студентов-балагуров и выпивох до преподавателей, мнящих себя богами. И со всеми нужно найти общий язык.

А на ком срывается непорядочный оборотень или маг, вконец осатаневший на работе? Естественно, на вахтерше или уборщице. Поэтому лейдере искренне считал, что со всеми, даже с мелкими служащими, необходимо обращаться вежливо.

Но эмоции настолько захватили, что Эманор ну просто не мог иначе.

Не мог... Он метался возле крыльца общежития, пока там не появился всклокоченный, нервный Варгор.

– Что ты делал у Стеллы? А, хвостатый? Чего ты к ней вообще привязался! Ей без тебя будет лучше, неужто неясно?

Варгор усиленно вбивал последние гвозди в гроб отношений лейдере с мейрой. Эманор и сам также думал. Но иной раз проскальзывали сомнения. Так хотелось надеяться... ве-

ритель... Она так была ему дорога, так желанна, так... У нага слов не хватало, чтобы описать свои чувства к нари. Но Эманор понимал, что Варгор прав. Он и сам недавно думал о том же.

– Сейчас не время, неужели не понимаешь? – сдержав гневные оскорбительные слова произнес сквозь зубы лейде-ре. – Надо выручать Стеллу.

– После того, как ты снова подверг ее опасности? – опять обрушил всю тяжесть правды на нага Варгор.

Эманор кивнул.

Ожоги саднили и неприятно напоминали о себе. Но наг не собирался на них размениваться. Потом в императорской лечебнице обработают. А если и нет? Да плевать! Тем более, теперь, когда он твердо решил отказаться от истинной пары. Дать ей возможность влюбиться в другого. Более достойного, а главное того, из-за которого она не влипала в постоянные неприятности.

Ее жизнь, ее здоровье, ее целостность, вот что сейчас самое важное.

А вовсе не счастье для Эманора или его возможность иметь наследников. И уж точно не его здоровье или целостность!

Главное – нари! И точка!

– Варгор! Ты потом меня отругаешь. Хорошо? А сейчас давай действовать, – проглотив злые слова выдавил Эманор, срывающимся, почти не своим голосом.

– Где она? – голос Варгора тоже дрожал, сипел и срывался. Он переживал за Стеллу не меньше, чем лейдере. И это обнадеживало. Стелла сможет добиться счастья. С этим магом. Колхар и его приспешники!

Он целитель, боевик и отличный военный. Он сумеет защитить мейру. Он никогда не подвергал мейру риску и ни разу не причинил ей боль. Он – более достойный, чем Эманор. И это уже не вызывало сомнений. От этих мыслей лейдере еще сильнее захотелось убить соперника. Раздавить в своих кольцах, как недавно – диван. Но одновременно он с облегчением думал, что оставит Стеллу в хороших руках.

Она точно найдет счастье с Варгором.

– Повторяю в сотый раз! Если бы знал – ни за что тебя сюда не позвал бы!

– А как я, по-твоему, теперь найду ее? Я даже не вижу проклятые зеввы!

– Зато ты резонатор и очень мощный. Мне нужно проглядеть все ближайшие зеввы. И даже дальние, насколько возможно.

– Ладно. Действуй! Но потом мы поговорим всерьез!

– Заметано! Я и не отказывался!

Глава 10

Попаданка в опасности

Стелла

Кашель вырывался изо рта и походил на неприятное карканье. Оно осыпалось со стен пещеры и возвращалось ко мне эхом.

Брр... Довольно неприятно.

В горле отвратительно саднило и жгло. Я не понимала – откуда во рту отчетливый вкус копоти и сажи. Пока в памяти вдруг не всплыли мгновения, когда, казалось, я потеряла сознание.

Огонь, Эманор, прыгается ко мне через пламя и... все... больше ничего...

Он, ни минуты не думая, рванул в огонь, только лишь чтобы меня выручить. А я... я...

Боже! Мы с Эманором словно беспрестанно ходили по кругу. Танцевали странный, нелепый танец непонимания и предубеждения.

Я не доверяла лейдере, не верила, что он может от всего отказаться: от положения, дворцовых балов и прочих радостей ради меня. А Эманор никак не мог со мной объяснить-

Но раз он готов был пожертвовать ради меня жизнью...

Значит пожертвовал бы и блеском света – медными трубами второго нага после императора Ненталя.

Я в этом уже ни секунды не сомневалась.

И остро жалела о той ужасной, отвратительной и постыдной сцене, что закатила нагу в своей комнате. Наверное, теперь он сам от меня откажется. Зачем ему такая нари? Такая жена и такая спутница жизни?

Я оказалась недостойна своего счастья.

Я корила себя и шмыгала носом, а затем разрыдалась, обхватив колени руками.

Слезы лили градом, глаза щипало. Какое-то время я просто выплескивала эмоции... И на душе становилось немного легче.

А спустя некоторое время я успокоилась, встала на ноги и огляделась.

Где я?

То, что я инстинктивно воспользовалась ближайшим зеввом, сомнений уже не вызывало. Однако я совершенно не понимала где оказалась и как выбираться. Больше того, я не видела ни одного зевва, который вел бы туда, куда нужно. В общежитие, в университет, пусть даже к нагам. Да хотя бы – в любой квартал оборотней! Уж там разберемся и сориентируемся.

Все выходы демонстрировали незнакомую, пугающую местность.

Барханы золотистого песка, раскаленного на солнце...

...Густые джунгли с чудовищными животными, похожими на земных динозавров...

Море... синее, бескрайнее и глубокое...

...Снова море...

...Полысевшая степь, с выжженной травой...

Я совершенно ничего не узнавала. И не понимала – куда податься.

Можно было, конечно, прыгнуть наугад. А уже оттуда поискать зевв, с подходящим выходом в нужное место. Но если вспомнить уроки Эманора – я могу не найти такой еще год или больше.

Совсем не обязательно нужный зевв попадетя даже в ближайший месяц.

По всей видимости, я, на подсознательном страхе, сразу проскочила несколько случайных пространственных туннелей. Поэтому и очутилась неведомо где.

Одна радость, что окружающая пещера не казалась мне хоть мало-мальски угрожающей. Оно и понятно, раз инстинкты меня сюда привели и здесь задержали. Видимо, предыдущие места показались моему подсознанию не такими уж и хорошими убежищами.

В качестве убежища пещера вполне подходила. Теплые стены из лакурра – светлого камня, что накапливал солнечную энергию и удерживал ее, не остывая ни днем, ни ночью.

Они же источали неяркий, приятный для глаз свет. Откуда-то из щелей поступал свежий воздух. И даже вода име-

лась под рукой. В соседней пещере, соединенной с моей аркой, обнаружилось естественное озерцо. Туда из расщелины в камнях стекала вода, словно из естественного крана. И, видимо, уходила в другую небольшую трещину в камнях пола. Потому, что, судя по размеру каменного углубления – в точности под размер озерца, его объем давно не менялся.

Единственное, чего тут совсем не было – так это еды. А еще я понятия не имела где выход. Меня окружали только каменные стены. Я поднялась на неверных ногах и подошла к озерцу. Ополоснула лицо прохладной водой, приятной температуры, и огляделась. Нет, тоже никаких входов выходов.

То, что пещера соединялась с другими щелями в камнях я видела. Но я туда едва ли пролезу. Это надо как-то поменять фазовое состояние – с твердого на жидкое. Превратиться в воду.

Конечно, запертой я бы себя не назвала. Потому, что в любой момент могла прыгнуть зеввом куда-то еще. Но пока не нашла ни одного места, куда хотелось бы переместиться. Даже не так! Куда можно было бы переместиться без риска для жизни.

Весело. Ничего не попишешь.

Я присела на пол и принялась детально изучать все зеввы по очереди. Снова и снова.

Однако ничего обнадеживающего не обнаружила.

Ни-че-го. Зато насчитала больше трех десятков естественных порталов. Если проверять каждый и выходы из каждо-

го... жизни не хватит.

На какой-то момент меня охватила отчаянная паника.

Черт! Как так вышло, что я телепортировалась невесть куда и ничего не могу сделать? Ну почему? Почему???

Однако и это не помогло.

Я скрестила ноги по-турецки и задумалась.

Если прыгнуть в пустыню, возможно, там вполне безопасно. Может, я найду там колючку, или кактус. Нечто съедобное, что поможет продержаться некоторое время. А там наугад попробовать несколько зеввов и выходы из них. Конечно, тот еще вариант.

Но все лучше, чем прыгать в пасти к чудовищам в густых джунглях или шагать в степь, где также непонятно, на что наткнешься. Эти варианты оставлю на потом. На сладкое. Так сказать, на крайняк.

Я снова ополоснула лицо водой и нырнула в зевв с выходом в пустыню.

В лицо ударил раскаленный воздух. В горле моментально стало горячо, словно хлебнула слишком горячего чаю. Вот только выплюнуть было нельзя. Солнце падало на плечи ощутимым грузом. Глаза начали слезиться от света. Вокруг не было ни единого кустика.

Какие уж там колючки и кактусы! Ноги увязли в песке и внезапно я поняла, что меня затягивает.

Вначале я применила все те знания, которые еще помнила из школы. Остановилась и не дергалась. Чем сильнее шеве-

лишься и выбираешься из всяких там подлых зыбучих субстанций, тем, теоретически, сильнее тебя засасывает.

Меня, и правда, стало засасывать медленней. Однако ноги неумолимо уходили вниз, а вокруг не было ничего, за что я могла зацепиться. Ни сучка, ни корня, ни камушка.

Я закрыла глаза и покорила судьбе. В лицо пахнуло песком. И я поняла, что погрузилась по грудь и скоро перестану дышать. И что?

Куда деваться? Какой у меня еще выход?

Умереть с голоду в пещере? Определенно, то еще мне удовольствие!

Тут хотя бы погибну быстро и сразу. Без особых мучений. Теоретически.

Жгучее солнце все сильнее палило. Похоже, я прыгнула сюда до обеда. А вот теперь раскаленный диск выкатился на самую середину небосклона и обрушил не меня свои беспощадные лучи.

Впрочем... какая уже теперь разница?

Выхода я не видела. Но почему-то паники, страха совершенно не чувствовала. словно все внутри окаменело.

Эмоции будто отключились полностью. Я покорила судьбе...

Сердце билось медленно-медленно. Жар прокатывался по одеревеневшему телу, и мышцы отзывались холодом.

Кажется, мой организм сдавался на милость безжалостной пустыне и року.

Который привел меня к неизбежной гибели.

Я ощутила, что глотаю песок. Сильнее зажмурилась, приготовилась...

Крошево захрустело на зубах, глаза отозвались резью. Жгучая боль пронзила все тело.

Боже! Ну когда же все это закончится? Уж раз мне суждено тут погибнуть, почему все так долго?

Я всхлипнула, глотнула песка и замерла...

А затем неожиданно вылетела наружу, словно из пушки. Опомниться не успела, как очутилась в знакомых объятиях и... сразу же – в родном общежитии. Правда, не в своей комнате. В новой, похожей на мою, как две капли воды.

– Боги Гардавии! Как же ты меня напугала! – я открыла глаза и увидела лицо лейдере, покрытое ссадинами и ожогами. Они пузырились волдырями. Но Эманор, кажется, даже не обрабатывал поврежденные участки кожи. Он искал меня.

– Ты... нашел меня... – я закашлялась. Хотела сказать, что поняла и приняла Эманора. Но из горла вырывались только каркающие звуки.

Откуда-то подоспел Варгор. Присел на корточки рядом с кроватью и поднес к моим губам чашку. Внутри обнаружилась теплая влага.

– Ну что ж... Я оставляю тебя в хороших руках, – тон лейдере был каким-то странным, непривычным. Отстраненным и будто бы даже деловитым. – Пока ухожу. Думаю, тебе ну-

жен отдых. Мы продолжим обучение через пару дней. Я дам знать. И пришлю машину.

Эманор выпрямился, сделал шаг назад. Я дернулась, собираясь сказать ему, чтобы не уходил. Я не хотела этого, совсем не хотела! Лейдере заметил мое движение. Замер и на лице его появилось удивление, затем надежда, а потом – и затаенная радость. Наг склонился надо мной снова.

Я потянулась к Эманору, одновременно жадно глотая воду. Перехватила стакан дрожащими пальцами, чтобы не пить из рук Варгора. Присела, собираясь объяснить с обоими мужчинами. И окончательно.

Сказать обоим, что люблю Эманора и хочу остаться именно с ним. Вместе уж как-то разберемся с их дурацкими обычаями и сановниками. Я, конечно же, не соглашусь на роль наложницы или любовницы. Но мы же можем уйти от двора. Надеюсь, можем... Хочу надеяться...

Я собиралась с духом для разговора. А Эманор застыл и выжидающе изучал мое лицо. На его прежде каменной мимике отражались одна эмоция за другой. Так быстро, что я поражалась. Однако лейдере не двигался и это давало мне надежду, что все уладится. Главное постараться.

Я как раз уже немного продышалась. Набрала в грудь побольше воздуха, словно ныряла в глубокую прорубь.

Ну а что? Никогда прежде я не признавалась мужчине в любви первой и никогда еще сама не предлагала отношения. Но... все когда-то бывает впервые.

Эманор развернулся ко мне всем корпусом.

– Какая у тебя короткая память, лейдере! – вдруг издевательски произнес Варгор. – Только вытащили ее с того света и все твои слова прахом... Вот они, заявления и обещания брата императора змей! Так я и знал... Хорошо хоть наш мирный договор подписан и заверен личным словом каждого правителя. А то, боюсь, вы и его попрали бы...

Лейдере презрительно изогнул губы.

– Не смей трогать моего брата! И не смей сомневаться в честности императорской фамилии! Разве я тебе в чем-то поклялся? Разве дал слово клана Дель Марх? К какому моему обещанию ты сейчас взываешь? На какое мое слово ссылаешься? А, сетх?

Варгор поднялся и мужчины замерли друг напротив друга, чеканя каждое слово.

А я ничего не понимала. Совсем ничего. Просто абсолютно.

Казалось, я смотрю серию какой-то длинной мыльной оперы. Причем, предыдущие сто двадцать благополучно профукала.

Пытаюсь разобраться в хитросплетениях сюжета и отношений персонажей. Но совершенно ничего не получается.

– Не обещал. Ты прав! – признал Варгор, неприятно скрипнув зубами. – Но какие у тебя были благородные намерения! Помнишь? Или уже забыл? А, хвостатый?

– Я ничего тебе не обещал! Возьми назад слова о моей ра-

се и императорской фамилии! – зарычал лейдере, враз становясь словно еще больше от вздутых до предела мышц. Я его еще никогда таким не видела.

Глаза сверкают неистовством, грудь выпячена. Казалось, Эманор сейчас просто уничтожит Варгора, сотрет в порошок...

Да что случилось между этими двоими опять? Что у них произошло в мое отсутствие?

– Возьми назад слова о моем народе и императорской семье! – повторил Эманор, надвигаясь на мага всем корпусом. – Возьми назад, галдаhre! Возьми назад!

Варгор помолчал, глубоко и шумно дыша.

Желваки его прокатились по заострившимся скулам, губы вытянулись в жесткую полоску.

– В последний раз прошу! – зарычал наг.

Варгор скривился, но все же процедил:

– Беру назад... Но все равно ты эгоист чертов! Тебе на всех плевать, Эманор! Только вот свою семью и народ защищаешь! А что говорил-то! Как говорил?! Я даже тебе почти поверил! Хотя отлично узнал нагов пока мы с вами воевали! Вы эгоисты каких мало... Только свои интересы и продвигаете!

Эманор до крови прикусил губу. Нервно провел рукой по лицу, словно не чувствуя, что сдирает волдыри от ожогов. Те начали сочиться жидкостью.

На руке нага осталась кровь, но он даже не посмотрел.

– Ты...

– Ну что я? Что я? Может все-таки ты? А?

Варгор набычился, упер руки в боки.

Я собиралась спросить – о чем вообще ищет речь. Но Эманор прикусил губу снова, сплюнул кровь и растворился в воздухе.

* * *

Эманор

Несколько дней Эманор провел между лечебницей и своим замком, совсем не появляясь при дворе. Он все еще крушил и ломал мебель, а слуги старались не попадаться лейде-ре на глаза. Боялись. Впервые за все время, что служили в доме у Эманора.

Иногда тоска по Стелле и жгучее желание увидеть ее играли с нагом злые шутки.

То ему казалось, что в глубине ближайшего зевва мелькает знакомая, стройная фигурка. То за окном чудилась тень. То в голосах слуг слышались нотки ее звонкого, мелодичного голоса.

Эманор просто извелся.

Он даже не предполагал, что будет так сложно.

При этом Варгор, как и обещал, регулярно сообщал нагу о том, что Стелла уверенно идет на поправку. Магия ее быстро

восстанавливается, благодаря связи с лейдере. Аурная нить уже не оборвется. Как не может оборваться связь матери и ребенка, пока они оба живы. Они могут не видаться, не общаться, но нерушимая аурная и энергетическая связь останется между ними неизменной.

Варгор уверял, что Стелла весела и бодра. Что она уже готова приступить к отбору. И это лишний раз убеждало Эманора, что без него нари только лучше. А вот ему... Ему было плохо как никогда. Хотелось раздирать кожу, ножом отковыривать с кровью роговые пластины. Хотелось кого-то убить или... самому погибнуть в бою.

Когда эмоции достигли какого-то предела, Эманор отправился на бои нагов. Тренировочный военный полигон, где когда-то он сам обучал новобранцев перед очередными войнами или смутами.

«Пока она испытывает к тебе лишь интерес, влечение... Самое время отступить, если ты, правда ее любишь. А не просто жаждешь нари, как животное...» – звучали в голове Эманора слова Варгора.

«Ты, правда, хочешь ей такой участи? Стать изгоем в вашей змеиной империи? Даже если ты покинешь двор, запрешься где-нибудь со своими богатствами. Разве она подобного достойна? А я введу ее в наше общество! Она будет там королевой! Подумай, змей...»

«А если она меня... любит?»

Он с трудом выговорил заветное слово в диалоге с врагом,

злейшим соперником.

Варгор небрежно пожал плечами.

«Ты это узнаешь, я думаю. Если так, я сам отступлюсь. Но давай рассуждать здраво. Сколько раз она от тебя сбегала? Даже когда ты почти соблазнил ее? Думаешь, любящая женщина так вела бы себя с любимым мужчиной?»

Слова иногда ранят похлеще хорошего удара боевой магии... И уничтожают почище самого страшного оружия. Варгор был прав. И от его правоты что-то внутри Эманора медленно умирало.

Радость каждого солнечного мирного утра. Тепло близости с родственниками и друзьями, удовольствие от проделанной работы... Все в нем умирало от слов Варгора.

И решение, принятое Эманором, в тот день, когда он вытащил нари из зыбучих песков тоже убивало. Уничтожало: медленно, но верно.

Эманор оглянулся.

На полигоне махались несколько мощных воинов. То, что нужно, чтобы немного забыться. Ненадолго переключиться на нечто другое. Стать машиной для схватки. Думать лишь о том, с какой стороны атакуют, чем ответить и где заблокировать очередной удар.

Думать, как воин, а не мужчина, брошенный нари и лишенный истинной пары.

Главное выжить и уцелеть, а остальное можно решить потом. Только смерть мешает бороться за счастье...

Именно так всегда ощущал себя Эманор в бою. И очень надеялся, что хорошая схватка временно вернет это ощущение.

Не размениваясь на разговоры, лейдере подманил трех матерых вояк. Достаточно крупных, чтобы составить ему партию по силе и достаточно ловких, чтобы не опаздывать в схватке.

Они окружили Эманора.

– На поражение! – приказал лейдере. – Не щадить! Не убиваем! Но бьем в полную силу, не щадя. Задача – обездвижить! Хорошо заплачу тому, кто меня одолеет.

Вояки закивали, их хвосты нетерпеливо свились в кольца.

Ага. Готовятся к захвату. Наги очень любили этот прием. Захватить, сдавить, обездвижить. И делай с противником все, что захочешь.

А при хорошем раскладе больше ничего делать и не требуется.

Схватка началась внезапно. Противники сразу кинулись на Эманора, и наги сцепились, сплелись в клубок тел.

Лейдере уже и забыл – какво это драться со своими. С теми, перед кем нет преимущества в виде мощного хвоста, который гнется в любую сторону, а не как позволяют суставы. Опутывает, и пробить его не под силу простым ударом, даже самым искусным. Надо знать куда именно целиться. Например, как делал Варгор.

Не попал по уязвимому месту – все, второго шанса не бу-

дет.

Со своими все выглядело сложнее. Эманор выпутывался из захватов, ударял и колол хвостом, наносил новые удары...

Спустя какое-то время на душе лейдере стало полегче. Забылись на время и нари, и Варгор... и все предыдущие события. Слишком уж душили противники и слишком сильно хотелось доказать преимущество императорской крови. Самой мощной крови в Гардавии.

Дело чести, чтоб его!

В Эманоре проснулся прежний азарт. Адреналин забурлил в крови. Захотелось чтобы и нари увидела, чего он стоит в бою. Оценила! Зачем? Об этом он больше не думал.

Отражал удары, сплетал кольца. Выскальзывал из чужих захватов, бил наотмашь... Вырывался и тут же бросался в атаку.

...Сколько прошло времени, Эманор не знал...

Не засек, потому что было ему не до этого...

Однако к концу схватки казалось, что силы равны и уже никто не выпутается из узла тел. Ни противники Эманора, что задыхались в его кольцах, ни сам лейдере, который силится оторвать их лапы от своей мускулистой шеи.

Да что ж такое! Почему уже в который раз к нему применяют этот дурацкий удушающий прием?

Наверное, Эманор признал бы ничью, если бы не вспомнил, как еще недавно на его шее сомкнулись лапы Варгора.

Лейдере буквально озверел, а в таком состоянии он на-

бирался силы. Люди, кажется, называли это состоянием аффекта. Не очень хорошо для воина. В сражениях ценится холодная голова, спокойствие, рассудительность и решительность.

Но Эманору сыграло на руку его нынешнее бесноватое состояние.

На секунду ему удалось глотнуть столь необходимого воздуха. Эманор руками разорвал хватку и тут же сдавил противников еще сильнее. Послышались треск и стоны.

Перестарался.

– Что ты творишь? – возмущенный голос Ненталя привел Эманора в чувство. Он тут же отпустил противников. И к тем заспешили медики, что всегда дежурили на военном полигоне. На всякий случай. Вот как раз на такой.

Эманор поднялся и взглянул на брата.

– Пойдем, поговорим, – недовольно произнес император. Но отчитывать брата при всех не стал.

Ушел зеввом в секретные апартаменты своего дворца и лейдере последовал за ним.

– Какая муха тебя укусила? – возмутился император, когда братья остались наедине в просторной комнате, с письменным столом из белого дерева, парой кресел и мягким диваном. Больше тут ничего не было. Да и не требовалось.

Это помещение император использовал только для частных бесед. И только с братом. Любые другие могли вызывать нежелательные кривотолки. А так... Ну обсуждают

семейные дела братья? Что с того? Имеют же они право на личную жизнь? Сюда советники адельтаха уже не рвались. Ведь и Эманор с Ненталем не вваливались к ним в дом, чтобы подслушивать их разговоры с близкими.

– Что случилось? – скрестив руки на груди, спросил Ненталь. – Только не смей говорить, что это была тренировка! Ты был в бешенстве и покалечил хороших воинов! Это плохо, Эманор! Плохо! Слышишь меня?

Лейдере кивнул, вытирая с лица кровь и пот.

– У нас возможен глобальный раскол. Готовится заговор и каждый верный военный на вес золота. А ты им кости ломаешь. Зачем? Я тебя спрашиваю? Какого Колхара?

– Не рассчитал силу, – отвернулся от пытливого взгляда брата Эманор.

– Знаешь, что? – Ненталь не говорил – рычал. – Либо ты мне сейчас же все выкладываешь, либо я больше с тобой не общаюсь! Хватит уже беситься! Думаешь я не в курсе, как ты проводил все последние дни?

Эманор вскинул брови. Да ладно?! Слуги, что ли, нажаловались?

Вот еще новость! Верности у нагов, похоже, не найти...

– Не смей их осуждать! – возмутился Ненталь, поймав отголоски мыслей брата. – Они волновались за тебя. Искренне! И пошли ко мне, а не к советникам, чтобы навести шороху и разжечь сплетни. Могли выставить тебя в плохом свете... Но вместо этого меня известили...

Эманор снова вытер с лица пот.

Смахнул на пол, прищурился, внимая адельтаху.

– Слушай, брат. Не время сейчас для тайн, из-за которых ты своим же кости ломаешь. Вываливай, говорю тебе! – с лейдере разговаривал не просто брат, император, который тревожился за своих подданных и родственников, который переживал за близкое существо. Ненталь всегда был отличным правителем и замечательным близким нагом...

Эманор уперся взглядом в пол и произнес:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.